
Юлия Елес
Пока звучит тьма
Книга 5
Те, ради кого

Юлия Елес

Пока звучит тьма. Книга 5. Те, ради кого

https://litres.ru/74784912
SelfPub; 2026

Аннотация

Мираэль так долго боролась за право выбирать, что почти забыла, каково это — просто жить.

Учиться, спорить с Морвэном, смеяться с Сайном и ждать возвращения Каэля. Дорожить редкими спокойными вечерами. Верить, что после всего пережитого самое страшное осталось позади.

Но любовь не избавляет от трудных вопросов.

Каэль остаётся рядом, хотя некоторые чувства причиняют ему боль. Сайн связан приказами Ордена, о которых Мираэль известно слишком мало. А Лаксиан продолжает войну, в которой даже решения, принятые ради спасения других, могут иметь страшную цену.

Пока в Эрэбии поднимают старые соглашения, Мираэль всё яснее понимает: защитить близких и решить за них — не одно и то же.

Где проходит грань между любовью, ради которой хочется сделать всё, и правом другого человека сказать «нет»?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 72
Глава 3 162
Глава 4 194
Конец ознакомительного фрагмента. 278

Юлия Елес
Пока звучит тьма. Книга 5. Те, ради кого

Глава 1

Право знать

◇ ◆ ◇

Просыпаться в объятиях Каэля определённо входило в число моих любимых занятий.

Особенно когда он никуда не торопился.

Правда, второе случалось значительно реже первого.

Я открыла глаза и некоторое время просто лежала, разглядывая его лицо. Серебристые волосы растрепались за ночь, одна прядь бессовестно падала на лоб. Дыхание было ровным, ладонь удобно устроилась у меня на талии.

С последнего заседания Совета прошло несколько дней. Дворец постепенно возвращался к привычному распорядку. По поручению отца службы уже начали собирать документы, а Каэль, наконец освободившись от очередного задания, вчера вечером появился у меня.

И даже остался на ночь.

Причём почти добровольно.

Я всего-то напомнила ему, что он давно обещал провести со мной вечер, и совершенно не скрывала разочарования, когда он заговорил о возможном уходе. Даже позволила себе немного надавить на его совесть, сообщив, что столь вопиющее пренебрежение любимой женщиной может крайне отрицательно сказаться на её настроении.

Каэль выслушал все доводы.

Потом поинтересовался, не собираюсь ли я составить официальный перечень претензий.

Я ответила, что могу.

Он рассмеялся.

И остался.

Великолепно.

Надо будет пользоваться подобным способом убеждения чаще.

Я осторожно коснулась пряди на его лбу, собираясь убрать её в сторону.

— Даже не думай.

Я замерла.

Каэль продолжал лежать с закрытыми глазами.

— О чём? — невинно спросила я.

— О том, что ты сейчас собираешься сделать.

— Поправить тебе волосы?

— Разбудить меня.

Я возмущённо выдохнула.

— Между прочим, я веду себя совершенно тихо!

— Уже нет.

Он открыл глаза и улыбнулся.

Вот ведь.

Нечестный человек.

Как можно спорить с мужчиной, который смотрит на тебя таким образом?

— Доброе утро, — произнёс он.

— Не уверена. Меня только что несправедливо обвинили.

— В чём?

— В покушении на твой сон.

— А ты не собиралась?

— Нет!

Он посмотрел на меня.

Я выдержала взгляд.

— Возможно, немного.

Каэль тихо рассмеялся и притянул меня ближе.

— Иди сюда.

Сопротивляться я, разумеется, не стала.

Устроилась рядом, положила ладонь ему на грудь и с удовольствием закрыла глаза, когда он поцеловал меня в висок.

Несколько минут мы молчали.

Мне нравилось слушать его дыхание. Нравилось чувствовать, как он машинально перебирает прядь моих волос, иногда касается губами макушки.

Левое плечо, которое ещё недавно беспокоило его после ранения, теперь двигалось свободно. Я проверила это ещё вчера, когда он обнял меня обеими руками.

И, конечно, не удержалась от вопросов.

Каэль выдержал осмотр с героическим терпением.

Почти.

Когда я в третий раз спросила, не болит ли плечо, Каэль пригрозил потребовать у целителей официальную справку.

Я сказала, что справка — прекрасная идея.

Он посмотрел на меня с таким выражением, будто наконец понял, какую страшную ошибку совершил.

Вспомнив об этом, я улыбнулась.

— Что? — спросил Каэль.

— Ничего.

— Мираэль.

— Просто думаю, что тебе очень идёт отдых.

— Вот как?

— Особенно в моей постели.

Он рассмеялся.

— Ты опять начинаешь?

Я приподняла голову.

— А я заканчивала?

Каэль посмотрел на меня с притворной серьёзностью.

— У меня сегодня служба.

— Ужасная новость.

— Мы обсуждали это вчера.

— Вчера я надеялась, что за ночь ты передумаешь.

— Боюсь, нет.

— Совершенно никакой гибкости.

Он погладил меня по щеке.

— Зато я обещал прийти снова, как только смогу.

Я прищурилась.

— А вот это уже звучит подозрительно.

— Почему?

— Потому что ты не назвал день.

— Именно поэтому и не назвал. Не хочу обещать то, чего пока не могу гарантировать.

Я вздохнула.

— Господи, какой ответственный мужчина.

— Стараюсь.

— Иногда слишком.

Он улыбнулся, но затем, заметив, что я смотрю на него, чуть склонил голову.

— Что такое?

Я провела пальцами по его щеке.

— Соскучилась.

Каэль на мгновение перестал улыбаться и накрыл мою ладонь своей.

— Я тоже, — негромко ответил он.

И почему-то мне показалось, что за этими двумя словами скрывается значительно больше, чем он хотел показать.

Последние несколько дней мы действительно виделись ча-

ще. Я не исчезала, не отправлялась в опасные путешествия, проводила вечера во дворце. Каэль знал, где меня найти, и, когда позволяла служба, приходил.

Однако иногда, даже сидя рядом со мной, он вдруг становился задумчивым.

Как вчера вечером.

Мы разговаривали о его работе, потом о каких-то пустяках, и я, не подумав, сказала, что скучала по нему.

Каэль улыбнулся и обнял меня, но прежде чем ответить, посмотрел так, словно хотел спросить кое-что ещё.

Сегодня этот взгляд вернулся.

Я осторожно убрала прядь с его лба.

— Каэль?

— Да?

— Ты ведь можешь спросить меня о чём угодно?

Каэль несколько секунд молча смотрел мне в глаза.

— Знаю.

— Тогда почему иногда смотришь так, будто хочешь что-то сказать, но передумываешь?

Его пальцы, до этого лениво перебиравшие мои волосы, остановились.

Каэль не отвёл взгляда и не попытался пошутить.

— Потому что иногда лучше оставить некоторые вопросы без ответа.

Я почувствовала, как внутри неприятно сжалось.

Он заметил.

Разумеется.

— Мираэль, — произнёс он мягче, — я не хочу сейчас ссориться.

— Я тоже.

— Тогда иди ко мне.

Я не сдвинулась.

Не потому, что не хотела.

Просто смотрела на него и вдруг очень ясно понимала, о чём он предпочитает молчать.

Каэль знал о другом мужчине. И хотя мы давно договорились не превращать каждую встречу в разговор о нём, я понимала: молчание не избавляло Каэля от боли.

Последние дни я всё чаще прислушивалась к шагам в коридоре, надеясь услышать знакомый стук в дверь. Мне хотелось рассказывать ему обо всём подряд — об очередном занятии, выходках Морвэна, какой-нибудь совершенно нелепой истории, случившейся за день. А когда Каэль приходил, я радовалась так, будто мы не виделись целую вечность. Мне нравилось встречать его, обнимать, целовать и знать, что хотя бы сегодня он останется рядом.

И всё же я не могла сказать, что люблю только его. Как бы мне ни хотелось сделать ему легче.

Каэль медленно выдохнул.

— Я вижу, что ты рядом, Мираэль.

Его ладонь скользнула с моих волос на плечо.

— Вижу, как ты встречаешь меня. Как ждёшь. И знаю, что

ты меня любишь.

— Очень, — прошептала я.

Он чуть улыбнулся.

— Знаю.

Потом ненадолго замолчал.

— Но есть вещи, о которых я мог бы спросить. И я не уверен, что хочу услышать ответ.

Я опустила взгляд.

Каэль осторожно коснулся моего подбородка, мягко приподнимая моё лицо.

— Не нужно.

— Что?

— Смотреть так, будто я только что попросил тебя о чём-то невозможном.

Я попыталась улыбнуться.

Получилось не очень.

Он провёл большим пальцем по моей щеке.

— Я не забываю, Мираэль. И не делаю вид, что ничего не было. Просто сейчас не хочу превращать каждую нашу встречу в разговор об этом.

— Но тебе больно.

Каэль невесело усмехнулся.

— Конечно.

Я замерла.

Он сказал это так просто, что от неожиданности мне стало ещё тяжелее.

Каэль добавил:

— И, наверное, будет больно ещё какое-то время. Иногда мне хочется спросить не потому, что мне действительно нужен ответ. Просто я надеюсь услышать что-нибудь, после чего перестану ревновать.

Он ненадолго замолчал.

— Но такого ответа, кажется, не существует.

Я прижалась щекой к его ладони, чувствуя, как предательски защипало глаза. Хотелось немедленно возразить, уверить его, что однажды всё обязательно станет проще. Что он перестанет ревновать, а я — бояться причинить ему боль. Только я понятия не имела, как это сделать.

Каэль не стал ждать ответа. Он просто притянул меня к себе, и я обняла его так крепко, словно могла этим простым движением сказать всё, на что сейчас не хватало слов. Уткнулась лицом ему в грудь, пряча выступившие слёзы.

— Я люблю тебя, — прошептала я.

Каэль поцеловал меня в макушку.

— Я тебя тоже.

Его голос звучал спокойно.

Только обнимал он меня чуть крепче обычного.

Мы так и лежали некоторое время, пока я не почувствовала, как его пальцы снова начали не спеша перебирать мои волосы.

Потом он вдруг произнёс:

— Кстати, у тебя сегодня ужасная причёска.

Я оторвала голову от его груди.

— Что?!

На лице Каэля появилась знакомая улыбка.

— Ты сама начала её поправлять.

— Твою!

— А испортила свою.

Я возмущённо уставилась на него.

Он невозмутимо отвёл прядь, упавшую мне на глаза.

— Вот теперь лучше.

Я схватила ближайшую подушку.

Каэль рассмеялся раньше, чем я успела её поднять.

— Даже не думай.

— Поздно!

Подушка успела задеть его волосы, прежде чем Каэль перехватил моё запястье и совершенно бессовестно воспользовался преимуществом: притянул меня к себе и поцеловал.

И я, разумеется, забыла, за что собиралась его наказывать.

Очень неудобная особенность отношений с этим мужчиной.

◇ ◆ ◇

Из спальни мы вышли значительно позже, чем собирались, и направились завтракать в гостиную.

Причём виновата была вовсе не я.

Ну, почти.

За столом нас уже ждал Морвэн.

В человеческом облике, удобно устроившись в кресле у

окна, он с самым невинным видом намазывал ягодное варенье на кусок поджаренного хлеба.

Перед ним стояли чашка чая, тарелка с фруктами и небольшое блюдо выпечки.

Я остановилась на пороге.

— Ты давно здесь?

Морвэн посмотрел на нас.

Потом на настенные часы.

Затем снова на нас.

— Достаточно.

О нет.

Я уже знала это выражение лица.

— Морвэн.

— Что?

— Даже не начинай.

Он невозмутимо откусил хлеб.

Каэль, стоявший рядом, тихо рассмеялся.

Предатель.

Морвэн перевёл на него взгляд.

— Доброе утро, Каэль.

— Доброе.

— Хорошо спалось?

Я закрыла глаза.

Только не это.

Каэль, к моему удивлению, даже не смутился.

— Прекрасно. А тебе?

Морвэн задумчиво кивнул.

— Тоже. Особенно после того, как в соседних покоях наконец стало тихо.

Я раскрыла рот.

— МОРВЭН!

Оба мужчины рассмеялись.

Вот.

Прекрасно.

Замечательно.

Я живу среди чудовищ.

— Садись, — спокойно предложил Морвэн. — Пока всё не остыло.

Я посмотрела на Каэля.

Тот с трудом сдерживал улыбку.

— И ты туда же?

— Я вообще ничего не сказал.

— Но смеялся!

— Совершенно непроизвольно.

— Конечно!

Я села напротив Морвэна и потянулась за чашкой.

Он без промедления подвинул ко мне тарелку с выпечкой.

— Ешь.

Я подозрительно прищурилась.

— С каких пор ты стал таким заботливым?

— С тех пор как понял, что иначе ты опять забудешь позавтракать.

Каэль сел рядом.

— Поддерживаю.

Я повернулась к нему.

— Тебя никто не спрашивал.

— Тем не менее.

Морвэн удовлетворённо кивнул.

— Вот видишь. Хоть один разумный человек в этом доме.

Я возмущённо выдохнула.

— Вы сговорились!

Каэль спокойно налил себе чай.

— Нет.

Морвэн взял ещё один кусок хлеба.

— Пока нет.

Я медленно посмотрела сначала на одного, потом на другого.

— Что значит «пока»?

— Мираэль, — произнёс Каэль, — ты же понимаешь, что совместная работа иногда значительно эффективнее?

Морвэн одобрительно поднял чашку.

— Вот именно.

— Господи, — простонала я. — Я сама вас познакомила.

— Не совсем, — заметил Морвэн. — В начале нашего знакомства он, кажется, был готов меня уничтожить.

Каэль приподнял бровь.

— А ты был готов запереть Мираэль от всех Хранителей.

— Неплохой был план.

— Сомнительный.

— Зато безопасный.

Я рассмеялась.

— Морвэн!

Он посмотрел на меня с абсолютно серьёзным видом.

— Что? Я его, между прочим, так и не осуществил.

Каэль отпил чай.

— За что я тебе искренне благодарен.

— Пожалуйста.

Они обменялись взглядами и оба улыбнулись.

Я невольно задержала на них взгляд.

Ещё в Веларии подобную картину было трудно представить.

Тогда Морвэн откровенно не доверял Каэлю, а тот встречал моего теневого спутника с неизменной настороженностью. Постепенно, однако, оба научились признавать право другого оставаться рядом со мной.

Сейчас они сидели за одним столом, обменивались колкостями и спокойно обсуждали моё воспитание.

Причём последнее мне категорически не нравилось.

— Я всё слышу, — предупредила я.

— Мы заметили, — ответил Морвэн.

Каэль прикрыл улыбку чашкой.

Я возмущённо отломила кусочек булочки.

— Между прочим, вы оба находитесь на испытательном сроке.

Морвэн оживился.

— О! Вернулись к судебной системе?

— Именно.

— Тогда напоминаю, что первоначально это я назначил тебе наказание.

— А потом я назначила тебе.

— И кто-то начал злоупотреблять полномочиями.

— Кто-то постоянно увеличивал мой срок!

— Исключительно за систематические нарушения режима.

Каэль посмотрел на нас с явным интересом.

— Напомните, сколько сейчас?

Я открыла рот.

Морвэн тоже.

Мы одновременно назвали разные цифры.

На несколько секунд повисла тишина.

Потом Каэль рассмеялся.

По-настоящему, запрокинув голову.

Морвэн тоже не выдержал.

Я посмотрела на обоих.

Какая же у меня замечательная семья.

Совершенно ненормальная.

Но замечательная.

— Предлагаю пересмотреть систему наказаний, — сказал Каэль, когда немного успокоился. — Для начала хотя бы выслушивать обвиняемую.

— Бесполезно, — отозвался Морвэн. — Она в любом случае объявит себя невиновной.

— Потому что я невиновна!

— Вот видишь, — сообщил он Каэлю.

Тот снова рассмеялся, а я с достоинством отвернулась к завтраку. Оба, разумеется, сделали вид, будто не понимали причин моего возмущения.

Однако через несколько минут Морвэн незаметно придвинул ко мне блюдо с любимой выпечкой, а Каэль, заметив, что мой чай остыл, налил свежий.

Я посмотрела на них.

Потом вздохнула.

— Ладно. Сегодня никого не казню.

— Великодушно, — заметил Морвэн.

— Ваше Высочество, — с совершенно серьёзным видом добавил Каэль.

Я не выдержала и рассмеялась.

Они тоже.

Когда завтрак подходил к концу, Каэль взглянул на часы и с явным сожалением отложил салфетку.

Я заметила.

— Уже?

— Боюсь, да.

— А может, ещё немного?

Он улыбнулся.

— Мираэль.

— Ну вдруг.

Каэль поднялся, обошёл стол и протянул мне руку.

Я вложила в неё свою.

Он помог мне встать, хотя я прекрасно могла сделать это самостоятельно, и осторожно притянул ближе.

— Я напишу, когда освобожусь.

— Обещаешь?

— Да.

Я обняла его за талию.

Каэль наклонился и поцеловал меня, ничуть не смущаясь присутствия Морвэна, который тут же изобразил чрезвычайную заинтересованность собственной чашкой.

Когда мы отстранились, Каэль коснулся моего лба своим.

— Береги себя.

Я улыбнулась.

— И ты.

Он провёл ладонью по моим волосам.

Потом посмотрел на Морвэна.

— Присмотри за ней.

Тот даже не поднялся из кресла.

— Я этим четырнадцать лет занимаюсь.

— Тогда ты значительно опытнее меня.

— Наконец-то признание моих заслуг.

Каэль протянул Морвэну руку. Тот отставил чашку и пожал её без малейшего колебания, словно они всегда так прощались.

Я невольно улыбнулась.

Каэль снова повернулся ко мне.

На мгновение его взгляд задержался на моём лице.

Там всё ещё оставалось что-то невысказанное.

Но на этот раз он лишь коснулся губами моего лба.

— До встречи, Мираэль.

— До встречи.

Я проводила его до двери.

Он ушёл, а я ещё немного постояла, прислушиваясь к удаляющимся шагам.

Потом за спиной раздалось:

— Ну что, заключённая, продолжим завтрак?

Я обернулась.

Морвэн сидел в кресле, довольный собой.

Я покачала головой, подошла и, прежде чем он успел произнести очередную гадость, обняла его за плечи.

Он удивлённо поднял голову.

— Это ещё за что?

Я поцеловала его в макушку.

— Просто так. Люблю тебя, придурок.

Морвэн улыбнулся.

Тепло.

Совсем не так, как несколько минут назад.

— И я тебя, маленькая катастрофа.

Я довольно прижалась щекой к его волосам.

Потом он добавил:

— Но срок это не сокращает.

Я в ту же секунду отпустила его.

— МОРВЭН!

Его хохот, кажется, услышали даже в коридоре.

◇ ◆ ◇

К началу занятия по государственному праву я успела ровно вовремя.

Даже удивительно.

После такого завтрака у меня были все шансы остаться в гостиной ещё на час и продолжить судебные разбирательства с Морвэном. К счастью, он проявил неожиданное благоразумие и сам напомнил о расписании.

Правда, предварительно сообщил, что моё опоздание станет прекрасным основанием для увеличения срока.

Я пригрозила ответными санкциями.

На этом дипломатические переговоры завершились.

Занятия по государственному праву проходили в небольшой библиотеке восточного крыла. После просторных аудиторий Веларии здесь казалось почти уютно: несколько шкафов с юридическими трактатами, широкий стол у окна, удобные кресла.

Правда, мой наставник обладал удивительным талантом находить ошибки в моих рассуждениях именно тогда, когда я была полностью уверена в собственной правоте.

Сегодня он приготовил для меня три документа.

Я сразу насторожилась.

— Надеюсь, это не очередная проверка знания государственных полномочий?

Наставник поправил очки.

— А вы их уже выучили, Ваше Высочество?

— Разумеется.

— Прекрасно. Тогда начнём с проверки.

Я вздохнула.

Вот ведь.

В Веларии хотя бы иногда позволяли наслаждаться иллюзией собственной образованности.

Он придвинул ко мне первый лист.

— Представьте, что управляющий одной из провинций приостановил движение по торговой переправе после повреждения её опор. Купцы требуют немедленно восстановить движение. Местный совет поддерживает их обращение. Как следует поступить?

Я пробежала глазами документ.

— Сначала выяснить, насколько повреждена переправа.

— Уже выяснили. Инженеры считают дальнейшее использование опасным.

— Тогда она останется закрытой.

— Даже несмотря на решение местного совета?

— Если совет предлагает отправлять людей через сооружение, которое может обрушиться, я бы посоветовала ему для начала самому пройти по нему.

Наставник посмотрел на меня поверх очков.

Молчал.

Я вздохнула.

— Это не официальный ответ.

— Очень надеюсь.

Тень под столом едва заметно шевельнулась.

А мне понравилось.

Тебя никто не спрашивал.

Наставник тем временем указал на второй документ.

— Местный совет не оспаривает опасность. Он утверждает, что управляющий превысил полномочия, поскольку закрыл переправу на неопределённый срок, хотя действующий порядок позволяет вводить только кратковременные ограничения.

Я ещё раз перечитала обе страницы.

Ах вот оно что.

— Значит, необходимо проверить, имел ли управляющий право продлевать запрет.

— Именно.

— Но ведь переправа всё равно опасна.

— И что из этого следует?

Я задумалась, постукивая пером по столу.

Было ужасно соблазнительно заявить, что безопасность важнее бумажных формальностей. Только наставник явно ждал не этого.

— Нельзя просто открыть её, — сказала я наконец. — Но, если управляющий действительно превысил полномо-

чия, нужно оформить ограничение законным способом. Через орган, который вправе принимать такое решение.

— А действия управляющего?

— Рассмотреть отдельно.

Наставник одобрительно кивнул.

Я чуть не рассмеялась.

Господи.

Если бы кто-нибудь сказал мне несколько лет назад, что я буду испытывать неподдельное удовольствие от правильного определения компетенции государственного органа, я бы предложила ему обратиться к целителю.

— Хорошо, — произнёс наставник. — Теперь третий документ.

Я посмотрела на очередной лист.

— Здесь тоже подвох?

— Здесь жалоба жителей соседнего поселения. Закрытая переправа была единственным удобным путём к местному лечебному учреждению.

Улыбка исчезла сама.

Я взяла бумагу.

В ней говорилось о людях, которым теперь приходилось добираться до ближайшего перехода значительно дольше. Особенно тяжело приходилось тем, кто нуждался в регулярной медицинской помощи.

Я положила документ на стол.

— Значит, необходимо организовать временный марш-

рут.

— За чей счёт?

— За счёт провинции.

— Провинциальная казна уже выделила средства на ремонт. Дополнительных расходов в бюджете нет.

— Тогда запросить помощь у королевской администрации.

— Основание?

Я прищурилась.

Он определённо получал удовольствие.

— Вы ведь специально подобрали случай, в котором любое решение создаёт новую проблему?

— Именно для этого мы и занимаемся.

Я откинулась на спинку кресла.

— Какое жестокое образование.

Наставник позволил себе короткую улыбку и протянул мне чистый лист.

— Попробуйте составить предложение. Не решение от имени короля. Предложение, которое он сможет рассмотреть, располагая необходимыми сведениями.

Вот это уже было интереснее.

Я придвинула чернильницу, ещё раз просмотрела все три документа и начала писать.

Получилось не сразу.

Первый вариант я перечеркнула, потому что он фактически предполагал выделение денег без расчёта расходов. Во

втором умудрилась забыть о сроках ремонта. Третий оказался более приличным, хотя наставник всё равно нашёл несколько замечаний.

К концу занятия передо мной лежал исписанный лист с аккуратно внесёнными исправлениями.

Я посмотрела на него.

— Кажется, ещё немного — и я научусь готовить предложения без десятка замечаний на каждой странице.

— Для начала предлагаю научиться не обещать средства, которых ещё никто не выделил.

— Вы совершенно не умеете радоваться чужим успехам.

— Напротив. Я весьма доволен сегодняшней работой.

Я удивлённо подняла голову.

Наставник закрыл папку.

— Вы стали внимательнее к последствиям собственных предложений, Ваше Высочество. Это полезное изменение.

Ну вот.

А я уже приготовилась возмущаться.

— Спасибо, — сказала я, улыбнувшись.

Он кивнул и напомнил, что к следующему занятию мне необходимо изучить порядок рассмотрения обращений между ведомствами.

Я перевела взгляд со стопки книг на наставника.

— Вы меня ни капли не жалеете.

— Полагаю, сочувствия вам стоит поискать у господина Морвэна.

Я прищурилась.

— Вы с ним тоже сговорились?

Он невозмутимо протянул мне учебник.

— До следующего занятия, Ваше Высочество.

Господи.

В этом дворце вообще существовали секреты?!

◇ ◆ ◇

После занятия я ненадолго задержалась в административном крыле.

Возле кабинета Илариany несколько служащих разбирали подготовленные ведомственные описи. Дверь оставалась открытой, и я увидела её за столом, заваленным документами.

— Добрый день, — поздоровалась я.

Она подняла голову.

— Ваше Высочество. Как прошло занятие?

— Я снова выяснила, что управление государством гораздо сложнее, чем выглядит со стороны.

— Тогда весьма успешно.

Я рассмеялась.

Илариана попросила немного подождать, пока она закончит работу с двумя служебными документами. Я отошла к окну, стараясь не мешать.

На столе лежали аккуратно распределённые папки с обозначениями ведомств. Рядом стояла корзина для исходящих документов, уже наполовину заполненная.

— Это всё по поручению отца? — спросила я, когда она

освободилась.

— Часть. Первые описи уже поступают, но ещё не все службы завершили подготовку. Сейчас сверяем перечни и уточняем, какие материалы потребуется запросить дополнительно.

— Нашли что-нибудь интересное?

Илариана улыбнулась.

— Пока преимущественно расхождения в названиях и датах регистрации.

— Удивительно захватывающе.

— Боюсь, настоящие выводы появятся позднее.

Я кивнула.

— А когда будут готовы материалы для Совета?

— Когда завершим первичную сверку. Его Величество получит предварительную сводку раньше заседания, но обсуждать результаты будут уже после того, как мы убедимся в полноте сведений.

В коридоре появился помощник с очередной папкой.

Илариана посмотрела на неё с выражением человека, который давно перестал удивляться способности документов размножаться.

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Мне нужно закончить.

— Конечно. Не буду мешать.

У дверей я обернулась.

— Илариана?

— Да?

— Если у вас действительно закончится место для папок, я могу предложить несколько прекрасных теневых решений.

Она посмотрела на меня.

Затем на бумаги.

— Благодарю. Пока мы попробуем обычные шкафы.

Я рассмеялась и вышла.

Женщина явно недооценивает твои способности, — заметил Морвэн.

Женщина прекрасно знает, что я однажды предложу ей хранить документы прямо в тенях.

И будет совершенно права, отказавшись.

Предатель.

Причём сегодня уже не первый.

◇ ◆ ◇

До вечерней тренировки оставалось немного времени, поэтому я успела пообедать, переодеться и даже полежать с книгой.

Последнее, правда, продлилось недолго.

Морвэн возник возле кресла и с самым невинным видом поинтересовался, не собираюсь ли я сегодня отменить занятие.

Я тут же отложила книгу.

Разумеется, нет.

И он прекрасно это знал.

Тренировочный зал встретил нас привычной прохладой

каменных стен. На полу ещё сохранялись следы прежних упражнений — тонкие линии, нанесённые специальным составом для проверки устойчивости магических конструкций.

Я уже собиралась занять место в центре круга, когда Морвэн остановил меня.

— Сегодня здесь не понадобится.

Я посмотрела на него.

— Почему?

Он подошёл к одному из боковых столов и взял небольшую стеклянную сферу.

Внутри неё мерцала тонкая серебристая линия.

— Потому что сегодня ты будешь работать не с силой.

Я приподняла бровь.

— А с чем?

— С точностью.

— Мы и так постоянно работаем с точностью.

— Не такой.

Он поставил сферу на подставку и отступил на несколько шагов.

Серебряная линия внутри плавно изгибалась, образуя сложный узор. В некоторых местах она раздваивалась, затем снова соединялась. Я подошла ближе.

— Магическая структура?

— Учебная. Она реагирует на вмешательство в собственный поток.

— И что нужно сделать?

Морвэн указал на едва заметную тёмную точку возле центра.

— Убрать это.

Я посмотрела на него.

— И всё?

Он улыбнулся.

Ох.

Мне уже не нравилась эта улыбка.

— Не повредив остальную структуру.

Я снова повернулась к сфере.

Тёмная точка казалась крошечной. Почти незаметной среди серебряных линий.

— А если задеть соседние потоки?

— Узнаешь.

— Великолепно. Как всегда, подробнейшие инструкции.

— Пожалуйста.

Я закатила глаза и подняла руку. Тень послушно скользнула по краю подставки, затем тонкой нитью потянулась к сфере. Стоило ей коснуться поверхности, как учебный контур отозвался на мою магию. Стекло не препятствовало воздействию — оно лишь удерживало структуру в заданных границах.

Силы для этого требовалось совсем немного.

Гораздо сложнее оказалось определить, как подобраться к нужному участку.

Серебряные линии постоянно меняли положение. Стоило одной сместиться, как соседние перестраивались вслед за ней.

Я дождалась удобного момента и осторожно направила тень к центру.

Почти получилось.

В последний миг серебряная линия дрогнула.

Сфера звонко щёлкнула.

Всё внутри погасло.

Я повернулась к Морвэну.

Он совершенно спокойно смотрел на меня.

— Ну? — спросила я.

— Ты уничтожила всю структуру.

— Я заметила.

— Зато точку убрала.

Я прищурилась.

— Морвэн.

— Что?

— Сейчас запущу в тебя сферой.

— Тогда придётся объяснять, почему учебные материалы стали опаснее самой магии.

Он щёлкнул пальцами.

Серебряный узор восстановился.

Я скрестила руки.

— Ещё раз.

Морвэн улыбнулся.

— Вот теперь правильно.

Вторая попытка оказалась не намного удачнее.

Третья — лучше.

На четвёртой мне удалось добраться почти до самой точки, но серебряные линии начали менять положение быстрее, чем я успевала подстраиваться.

Я отступила.

— Подожди.

Морвэн ничего не ответил, позволяя мне разобраться самостоятельно. До сих пор я пыталась провести тень между движущимися потоками, выбирая мгновение, когда между ними появится достаточно свободного пространства. Но его почти не существовало.

Значит, дело было не в скорости.

Я опустила руку и ещё некоторое время наблюдала за серебряными линиями. Постепенно начала замечать закономерность: они двигались не случайно. Каждая реагировала на соседние, а стоило одному потоку изменить направление, как остальные перестраивались вслед за ним.

— А если не пытаться пройти между ними? — спросила я.

Морвэн чуть приподнял бровь.

— Продолжай.

— Если я почувствую, где поток ослабляется, можно вмешаться именно в этот момент.

— Попробуй.

Я снова протянула тень, но не спешила направлять её

внутрь: сперва осторожно коснулась внешнего слоя магической структуры и позволила собственному потоку откликнуться на её движение.

Сначала ощущения были слишком размытыми.

Потом постепенно начали проявляться отдельные изменения.

Ускорение.

Замедление.

Короткие промежутки, когда соседние линии почти не влияли друг на друга.

Я дождалась одного из таких мгновений.

И направила тень к центру.

Очень осторожно.

Тёмная точка дрогнула.

Я чуть изменила направление воздействия, удерживая соседние потоки нетронутыми.

Ещё немного.

И точка исчезла.

Серебряные линии продолжили двигаться.

Сфера не погасла.

Я замерла.

Потом медленно убрала руку.

— Получилось?

Морвэн подошёл ближе, внимательно посмотрел на структуру и кивнул.

— Получилось.

Я улыбнулась.

Широко.

Совершенно бессовестно.

— Видел?!

— Нет. Я стоял рядом исключительно ради украшения помещения.

— Морвэн!

Он рассмеялся.

Я схватила его за руку.

— А если ещё раз? С другим расположением?

Он посмотрел на меня с явным удовольствием.

— Вот это уже интересно.

В течение следующего часа мы повторяли упражнение, постепенно меняя структуру узора. Иногда Морвэн увеличивал скорость движения потоков, иногда добавлял вторую помеху, которую следовало оставить нетронутой.

Я ошибалась.

Несколько раз.

Причём один раз настолько нелепо, что Морвэн долго не мог перестать смеяться. Но к концу занятия мне удалось работать уже с двумя соседними участками, изменяя один и не затрагивая другой.

Вот это мне понравилось.

Не новая разрушительная сила.

Не очередной способ продемонстрировать, насколько далеко я могу дотянуться собственной магией.

А возможность воздействовать только на то, что действительно необходимо.

Морвэн забрал сферу и поставил её обратно на стол.

— На сегодня хватит.

Я возмущённо посмотрела на него.

— Но я только начала нормально справляться!

— Именно поэтому и хватит.

— Морвэн!

Он повернулся.

— Мираэль.

Я прищурилась, но Морвэн и не подумал отводить взгляд.

Господи, мы могли бы продолжать это до утра.

— Ладно, — вздохнула я. — Но завтра повторим.

— Завтра посмотрим, что ты запомнила.

— Какой жестокий наставник.

— Зато красивый.

Я расхохоталась.

— Скромности тебе не занимать.

— Наконец-то ты заметила.

Я покачала головой и направилась к выходу.

◇ ◆ ◇

Когда мы покинули тренировочный зал, во дворце уже наступил поздний вечер.

Коридоры постепенно пустели. Из открытых арок тянуло прохладным воздухом, серебряные огни мягко отражались в полированном камне, а где-то далеко слышались голоса сме-

нявшейся стражи.

Морвэн шёл рядом в человеческом облике, лениво вращая на пальце небольшой теневой завиток.

— Между прочим, — сообщил он, — сегодня ты справилась лучше, чем я ожидал.

Я повернула голову.

— Серьёзно?

— Да.

— Даже после того, как я разрушила весь узор?

— Для того он и восстанавливается, чтобы ты могла ошибаться.

Я улыбнулась.

— Тогда почему ты так смеялся?

— Потому что выражение твоего лица было великолепным.

Я толкнула его плечом.

Он рассмеялся.

Некоторое время мы шли молча. Мне было приятно чувствовать лёгкую усталость после тренировки: без болезненного истощения, без дрожи в пальцах и необходимости проверять, сколько магии осталось.

Уже возле лестницы Морвэн неожиданно протянул руку и поправил выбившуюся прядь у моего лица.

— Устала?

— Немного. Но довольна.

— Тогда сегодня никаких дополнительных упражнений в

спальне.

Я возмущённо раскрыла рот.

— Я вообще ничего не предлагала!

— Пока.

— Ты совершенно невыносим.

— Знаю.

Я рассмеялась и взяла его под руку.

— Ладно, пошли. А то сейчас ещё решишь увеличить мой срок за позднее возвращение.

— Вообще-то хорошая мысль.

— Морвэн!

Он довольно улыбнулся.

Мы свернули в боковую галерею, ведущую к жилому крылу. До моих покоев оставалось совсем немного.

◇ ◆ ◇

Мы уже собирались пройти через галерею, когда впереди послышались голоса.

Я узнала один из них почти сразу.

— Я не спрашивал, насколько уверенно он это утверждает. Меня интересуют результаты проверки.

Сайн.

Он стоял возле высокого окна, немного в стороне от основного прохода. Напротив него находился молодой Хранитель с раскрытой папкой в руках. Судя по выражению лица последнего, разговор складывался не совсем так, как ему хотелось.

Я невольно замедлила шаг.

Сайн что-то уточнил, выслушал ответ и протянул руку за документом.

— Показания снимали до изменения нагрузки?

— Да, господин Сайн.

— А после?

Молодой человек замялся.

— Повторную проверку назначили на следующую смену.

— Тогда на каком основании участок уже отмечен как безопасный?

— Предварительные результаты…

— Предварительные результаты позволяют сделать предварительный вывод, — спокойно перебил Сайн. — Не окончательный.

Он вернул папку.

— До завершения проверки ограничение остаётся в силе. Если руководитель участка считает иначе, пусть направит обоснование. И проследите, чтобы следующая смена получила полные сведения, а не половину отчёта.

— Понял.

— Хорошо. Свободен.

Хранитель коротко поклонился и направился к лестнице.

Я проводила его взглядом.

Господи.

А ведь ещё несколько часов назад мне самой объясняли, что нельзя путать полномочия с собственным желанием по-

скорее решить проблему.

Кажется, сегодня вся Вселенная решила посвятить меня в тайны служебной дисциплины.

Я хотела поделиться этим наблюдением с Морвэном, но обнаружила, что рядом никого нет.

Точнее, он был.

Просто успел незаметно раствориться в моей тени.

Ты куда?

Никуда.

Морвэн.

Что?

Ты только что шёл рядом.

А теперь нахожусь здесь. Удивительная магическая способность.

Я мысленно ткнула его в плечо.

Тень возле моих ног возмущённо дёрнулась.

Эй!

Я прекрасно знаю, зачем ты спрятался.

Разумеется. Ты у нас чрезвычайно проницательная.

Морвэн!

Иди уже поздоровайся.

Ах ты…

Я едва не рассмеялась вслух.

Он прекрасно заметил, что я остановилась, услышав Сайна, и решил не мешать.

Естественно, предварительно воспользовавшись возмож-

ностью меня подразнить.

Невыносимое создание.

Сайн тем временем закрыл собственную папку, убрал её под руку и только тогда повернулся в сторону прохода.

Увидел меня.

На мгновение Сайн удивлённо приподнял брови, а затем улыбнулся.

— Мираэль.

— Сайн.

Я подошла ближе, с удовольствием замечая, как суровое выражение его лица постепенно уступает место привычной насмешливости.

— Смотрю, вечер у тебя проходит замечательно.

Он скользнул взглядом по моей одежде, чуть растрепавшимся после тренировки волосам и снова посмотрел мне в глаза.

— Судя по всему, у тебя значительно веселее.

— Почему это?

— Обычно ты выглядишь так после особенно удачных попыток что-нибудь разрушить.

Я возмущённо выдохнула.

— Между прочим, сегодня ничего не разрушила!

Сайн слегка приподнял бровь.

— Совсем?

Я вспомнила первую попытку со сферой.

Помолчала.

— Ничего невосстановимого.

Он рассмеялся.

— Вот теперь верю.

Ещё один.

Они явно учились издеваться надо мной в одном месте.

— А ты, смотрю, продолжаешь терроризировать подчинённых.

— Всего лишь прошу их не объявлять участок безопасным до завершения проверки.

— Какая жестокость.

— Ужасная.

Он убрал папку за спину.

Я посмотрела в сторону лестницы, где уже исчез молодой Хранитель.

— Ты с ним довольно строг.

— Он справится.

— Уверен?

Сайн повернулся ко мне.

— Если бы не был уверен, не поручил бы ему эту работу.

Вот это было очень в его духе.

— Значит, ты уже закончил?

— Почти. Осталось передать документы.

Я задумчиво перевела взгляд с открытой галереи на Сайна.

— А после?

Сайн прищурился.

— Что ты задумала?

— Господи, почему все задают мне этот вопрос?

— Я просто научился делать выводы заранее.

— Никакого доверия.

— Напротив. Я уверен, что ты что-нибудь задумала.

Я рассмеялась.

— Предлагаю прогуляться.

Сайн вдруг посмотрел на меня внимательнее.

— Сейчас?

— Нет, через три недели. Разумеется, сейчас.

Уголок его губ дёрнулся.

— Тогда боюсь, придётся тебя разочаровать.

— Вот как?

— Сначала нужно отнести папку.

Я демонстративно вздохнула.

— Сайн, ты ужасно скучный человек.

— А ты удивительно нетерпелива.

Он сделал несколько шагов к боковому кабинету, передал папку одному из сотрудников и вернулся.

— Теперь могу уделить тебе немного времени.

Я довольно улыбнулась.

— Какая честь.

— Только постарайся не использовать её для организации очередной катастрофы.

— Ничего не обещаю.

Он покачал головой, и мы направились к саду.

◇ ◆ ◇

Через открытую арку тянуло прохладой.

Серебряные светильники вдоль дорожек уже горели, мягко освещая тёмные кроны деревьев. Вода в узких каналах отражала их свет, а дальше, за невысокой оградой, виднелись крыши нижних дворцовых построек.

Я любила гулять здесь.

Особенно когда никто не требовал от меня немедленно вернуться к государственным обязанностям.

Сайн шёл рядом, заложив руки за спину.

— Значит, магия? — спросил он.

— Что магия?

— Ты возвращалась из тренировочного крыла.

— А ты наблюдательный.

— Иногда.

— Да, занималась с Морвэном.

— И как успехи?

Я оживилась.

— Сегодня научилась вмешиваться в отдельные участки магической структуры, не разрушая остальные.

Он повернул голову.

— Серьёзно?

— Абсолютно.

— Тогда поздравляю.

Я подозрительно прищурилась.

— Даже без шуток?

— Пока не услышал подробностей.

— Сайн!

Он рассмеялся.

Я рассказала ему о сфере, серебряных потоках и маленькой помехе, которую никак не удавалось убрать, не задев остальной узор.

Сайн слушал внимательно.

Изредка задавал вопросы — вполне разумные, между прочим, — и даже предложил подумать, как поведёт себя подобная структура при изменении внешнего магического фона.

Пришлось признать, что об этом я ещё не задумывалась.

Разумеется, сообщила я ему об этом с максимально недовольным выражением лица.

— Что? — спросил он, заметив мой взгляд.

— Ничего. Просто теперь у Морвэна появится ещё одна идея для издевательств.

— Рад помочь.

— Я так и знала.

Мы рассмеялись.

Некоторое время разговор продолжался сам собой. Я пожаловалась на сегодняшний урок государственного права и рассказала, как наставник заставил меня несколько раз переписывать предложение о финансировании ремонта переправы.

Сайн выслушал историю с неприличным удовольствием.

— И что тебя больше всего возмутило?

— То, что он оказался прав.

— Сочувствую.

— Совсем неискренне.

— Безусловно.

Я покачала головой.

— Иногда мне кажется, что вы все получаете особенное удовольствие, когда я ошибаюсь.

— Нет, Мираэль. Особенное удовольствие мы получаем, когда ты это признаёшь.

Я возмущённо посмотрела на него.

Сайн усмехнулся.

И почему-то именно в этот момент мне вспомнился лес.

Тот самый, где мы когда-то провели столько времени среди разломов, странных существ и людей, которые обладали удивительным талантом появляться в самый неподходящий момент.

Я до сих пор помнила холод у старого храма.

Костёр.

Раненого Чайника, который никак не мог перестать разговаривать, хотя каждое неосторожное движение причиняло ему боль.

Каэля, недовольного моим решением отправиться туда самостоятельно.

И Сайна, который умудрялся одновременно следить за окружающим лесом, спорить с нами и сохранять такое вы-

ражение лица, будто все происходящие безобразия были предусмотрены его служебным расписанием.

— Чего улыбаешься? — спросил он.

Я повернула голову.

— Вспомнила кое-что.

— Надеюсь, не связанное с разрушением очередного сооружения.

— Нет. Лес.

Сайн посмотрел на меня внимательнее.

— Какой именно?

Я засмеялась.

— Господи, действительно. Их было слишком много.

— И некоторые из них я предпочёл бы больше не посещать.

— Тот, где мы нашли Арина.

Он неспешно кивнул.

— Помню.

— Особенно твоё лицо, когда этот несчастный впервые открыл рот.

— Он не производил впечатления несчастного.

— Был ранен!

— Что совершенно не мешало ему испытывать терпение окружающих.

Я расхохоталась.

— Это правда.

— К тому же ты чрезвычайно быстро решила, что он нуж-

дается в защите.

— Он и нуждался!

— Разумеется.

Сайн посмотрел на меня искоса.

— Особенно от моих вопросов. Он ведь отвечал на них весьма избирательно.

— Ты ему не доверял.

— И имел основания.

Я улыбнулась.

— Ты вообще мало кому доверяешь.

— Неправда.

— Правда.

— Иногда я даже позволяю людям самостоятельно принимать решения.

Я остановилась.

— Сайн, ты сейчас серьёзно?

Он посмотрел на меня с невинным выражением лица.

— Разумеется.

— Ты буквально преследовал меня по лесу!

— Сопровождал.

— Без приглашения!

— Ты шла в сторону места, где только что произошло несколько чрезвычайно неприятных событий.

— И что?

— И я решил, что одного такого вечера вполне достаточно.

Я фыркнула.

Он улыбнулся.

— Между прочим, — добавила я, — ты тогда ещё отдал мне свой плащ.

— Как выяснилось, совершенно напрасно.

Я возмущённо раскрыла рот.

— Почему?!

— Потому что следующие несколько минут мне пришлось выслушивать обвинения в неожиданной человечности.

Я расхохоталась.

— А! Значит, помнишь!

— К сожалению.

— И что? Я была права.

— Разумеется. До этого я существовал исключительно в виде служебных распоряжений.

— Вот именно!

Сайн тихо рассмеялся.

Мы продолжили идти.

За поворотом дорожка становилась уже, и некоторое время пришлось двигаться друг за другом. Сайн пропустил меня вперёд, придержал низкую ветку, чтобы она не задела мои волосы, а затем снова оказался рядом.

Я посмотрела на него.

Потом на ветку.

— Удивительно.

— Что?

— Ещё один человеческий поступок.

Он покачал головой.

— Мираэль, если ты продолжишь их подсчитывать, мне придётся начать брать плату.

— В таком случае я разорюсь.

— Наконец-то разумное опасение.

Я несильно толкнула его локтем. Сайн усмехнулся.

Он не отстранился, но и не ответил на жест. В последнее время Сайн редко касался меня первым, словно оставляя это право мне. И всё же прежняя напряжённость почти исчезла. Мы снова могли спокойно разговаривать, смеяться и даже ужинать вместе, не возвращаясь каждый раз к тому вечеру в саду. Мне нравилось, что между нами наконец появилась эта лёгкость, и я точно не собиралась портить прогулку очередными расспросами.

— Слушай, — сказала я, — а ты сам-то сегодня ел?

Он повернул голову.

— Это допрос?

— Забота о здоровье служащих Ордена.

— Очень неожиданная инициатива.

— Отвечай.

— Ел.

— Когда?

Сайн посмотрел на меня.

Я прищурилась.

Он вздохнул.

— Днём.

— Что?

— Мираэль.

— Сайн.

Он выдержал паузу.

— Ты всегда настолько настойчива?

— Ты ведь знаешь ответ.

— К сожалению.

Я рассмеялась.

— Просто после сегодняшнего разговора с Морвэном о том, как важно вовремя заканчивать занятия, мне захотелось поделиться его мудростью с окружающими.

— Полагаю, он будет польщён.

Безусловно, — в ту же секунду отозвался Морвэн у меня в голове.

Я едва заметно закатила глаза.

Ты вообще собирался молчать.

Я молчал. Очень долго.

Продолжай.

Но ты же понимаешь, что он уже десять минут смотрит на тебя так, будто совершенно забыл, зачем существуют остальные люди?

Я чуть не споткнулась.

МОРВЭН!

Что?

Заткнись!

В ответ послышался довольный мысленный смешок.

Вот ведь мерзавец.

Я бы с удовольствием придушила его.

Или хотя бы отправила отбывать очередную сотню лет где-нибудь в особенно неприветливом углу собственной тени.

— Мираэль?

Я подняла голову.

Сайн смотрел на меня с лёгким недоумением.

— Что?

— Ты внезапно замолчала.

— Задумалась.

Он приподнял бровь.

— Опасное занятие.

Я возмущённо выдохнула.

— Да что вы все ко мне прицепились?!

Сайн рассмеялся.

А я мысленно пожелала Морвэну провалиться в самую глубокую дыру между мирами.

Милая, я и так живу в твоей тени.

Ненавижу этого мерзавца. Нет, обожаю. Хотя именно сейчас — преимущественно ненавижу.

◇ ◆ ◇

Мы вышли к небольшой террасе над садом.

Отсюда хорошо просматривались нижние дорожки, серебряные огни фонтанов и дальняя часть дворцового парка,

где между деревьями проходили редкие пары гуляющих.

Я подошла к перилам.

Сайн остановился рядом.

Некоторое время мы молчали, наблюдая за водой.

— Знаешь, — произнесла я, — мне кажется, ты гораздо чаще бываешь во дворце, чем признаёшься.

— По делам.

— Разумеется.

— А ты ожидала другого ответа?

Я повернула голову.

Он смотрел на меня с едва заметной улыбкой.

— Сайн, ты невозможен.

— Мне говорили.

— Кто?

— Один чрезвычайно любопытный человек.

Я рассмеялась.

— Надеюсь, ты выразил ему искреннее сочувствие.

— Не успел. Он задавал следующий вопрос.

Я покачала головой.

Какой же гад.

Впрочем, стоило признать, очень обаятельный.

Сайн снова посмотрел на сад.

Ветер слегка шевельнул выбившуюся прядь его волос. Он машинально поправил её, а затем опёрся ладонями о каменные перила.

Без папки.

Без приказов.

Без необходимости немедленно возвращаться к работе.

Я вдруг поймала себя на том, что не хочу торопиться обратно.

— А ты когда-нибудь думал, чем занимался бы, если бы не стал Хранителем? — спросила я.

Он посмотрел на меня с таким выражением, будто я предложила ему представить себя в облике домашнего кота.

— Нет.

— Совсем?

— Не особенно.

— Почему?

Сайн чуть пожал плечом.

— Я довольно давно занимаюсь своим делом.

— Это я заметила.

— И оно мне подходит.

Я задумчиво кивнула.

Потом улыбнулась.

— Жалко.

Он повернул голову.

— Что именно?

— Из тебя получился бы замечательный преподаватель.

Сайн рассмеялся.

— Ты шутишь.

— Ничуть нет.

— Боюсь, мои ученики придерживались бы другого мне-

ния.

— Зато дисциплина была бы безупречной.

— До появления первой ученицы, которая решит, что правила существуют исключительно для проверки их прочности.

Я возмущённо посмотрела на него.

Он хмыкнул.

— Причём, уверен, она ещё и начнёт спорить с преподавателем.

— Ты сейчас опять обо мне?

— Неужели похоже?

Я расхохоталась.

— Ужасный человек.

— Но преподаватель, по твоим словам, замечательный.

— Я передумала.

Сайн задержал на мне взгляд, словно хотел что-то сказать, но вместо этого отвернулся к саду.

— А ты? — спросил он.

— Что я?

— Если бы не была наследницей.

Я задумалась.

Вот уж интересный вопрос.

— Наверное, всё равно занималась бы магией.

— Не сомневаюсь.

— И путешествовала.

— Особенно по местам, куда не следует ходить.

— Сайн!

— Продолжай.

— Возможно, осталась бы в Веларии. Занималась исследованиями. Или отправилась бы изучать древние магические сооружения.

Сайн повернул ко мне голову.

Я замолчала.

Потом не выдержала и рассмеялась.

— Ладно! Поняла!

— Я даже ничего не сказал.

— У тебя лицо!

Он посмотрел на меня.

— Какое?

— Такое, будто ты уже составляешь распоряжение о запрете самостоятельных исследований.

— Прекрасная мысль.

— Сайн!

Он рассмеялся.

Я тоже.

Я повернулась к нему как раз в тот миг, когда Сайн сделал шаг в сторону, освобождая мне место у перил. Наши ладони случайно соприкоснулись, и он сразу отдёрнул руку. Слишком быстро для такого пустяка.

— Прости.

Я удивлённо посмотрела на него.

— За что?

— Не заметил.

Он произнёс это спокойно.

Даже улыбнулся.

Только почему-то сразу отступил на полшага.

Я перевела взгляд на его руку.

Потом снова на лицо.

Мы ведь всего лишь случайно соприкоснулись пальцами.

— Сайн, всё нормально.

— Знаю.

Он кивнул.

И снова посмотрел на сад.

Я уже собиралась пошутить, что он не обязан просить прощения за существование собственной руки.

Но слова почему-то застряли.

Потому что вдруг вспомнился другой сад.

Тот вечер.

Его резкий шаг.

Поцелуй, которого я не ожидала.

Мои ладони у него на груди и страшная секунда, когда он не отпустил сразу.

Пощёчина.

Слова, которые потом пришлось произнести нам обоим.

Мы давно обсудили случившееся. Мне казалось, что прежняя неловкость почти осталась позади, но Сайн, похоже, продолжал винить себя.

Я посмотрела на него внимательнее.

На уверенную осанку, спокойное лицо, руки, теперь лежавшие на каменных перилах чуть дальше от моих.

Ещё несколько минут назад этот человек разговаривал с подчинённым так, что тому и в голову не пришло спорить с окончательным распоряжением. А сейчас словно боялся позволить себе даже случайное прикосновение.

— Сайн, — позвала я.

Он повернулся.

— Да?

Я помолчала.

Как же не хотелось снова возвращаться к тому вечеру.

Особенно сейчас.

— Ты ведь понимаешь, что я не собираюсь от тебя шарахаться?

Сайн несколько секунд изучал моё лицо, затем тихо усмехнулся.

— Очень надеюсь.

— Я серьёзно.

— Я тоже, Мираэль.

Он ответил мягко.

Без обычной язвительности.

Я чуть нахмурилась.

— Тогда зачем ты так извиняешься?

Сайн перевёл взгляд на наши руки.

Потом снова на меня.

— Потому что иногда лучше извиниться лишний раз.

Я вздохнула.

— Но ты ничего не сделал.

— Сегодня — нет.

Вот.

Всего два слова.

И почему-то от них стало так неприятно, что я даже не сразу нашлась с ответом.

Сайн, кажется, заметил выражение моего лица.

Он осторожно улыбнулся.

— Не смотри так. Всё в порядке.

— Не похоже.

— Мираэль…

Он чуть покачал головой.

Потом посмотрел на меня прямо.

— Я помню, как ты тогда от меня отстранилась, — сказал он. — И почему.

— Я ведь сама предложила тебе прогуляться, — напомнила я.

— Знаю.

— Не из вежливости. И не потому, что мне тебя жалко.

Он чуть усмехнулся.

— Я этого и не думал.

— Тогда почему ты опять так осторожничаешь?

Сайн некоторое время молчал, глядя на сад.

— Наверное, потому, что не хочу снова всё испортить.

От этих слов мне почему-то стало ещё грустнее.

— Сайн, мне нравится с тобой разговаривать. Гулять, спорить, слушать твои ужасные шутки. И я не хочу, чтобы ты каждый раз извинялся только за то, что оказался рядом.

Он посмотрел на меня и наконец улыбнулся.

— Значит, шутки всё-таки ужасные?

Я не удержалась от смеха.

— Отвратительные.

— Учту.

— Знаешь, — сказала я наконец, — если ты собираешься всю оставшуюся жизнь измерять расстояние между нами, я потребую официальную схему.

Он удивлённо поднял бровь.

Я продолжила с совершенно серьёзным видом:

— С указанием допустимых отклонений. И обязательным согласованием каждого поворота.

Сайн несколько секунд смотрел на меня.

А потом рассмеялся.

Тихо.

Почти с облегчением.

— Боюсь, ты первая же начнёшь нарушать собственные требования.

— Разумеется.

— Тогда в чём смысл?

— В том, чтобы ты перестал вести себя так, будто случайно задел государственную границу.

Он покачал головой, но на этот раз не стал отходить даль-

ше.

Вот и хорошо.

Мы ещё некоторое время стояли возле перил.

Потом Сайн вдруг спросил:

— Ты действительно не жалеешь, что предложила мне прогуляться?

Я повернула голову.

Он смотрел на меня совершенно спокойно.

Но вопрос был неожиданным.

Особенно от него.

— Конечно, нет.

Сайн чуть кивнул.

— Хорошо.

Я нахмурилась.

— А ты?

Уголок его губ приподнялся.

— Я?

— Да.

Он посмотрел на меня и неожиданно произнёс:

— Я очень рад, что ты предложила.

На этот раз он даже не попытался скрыть, насколько искренне это прозвучало. Я улыбнулась, а Сайн, будто спохватившись, всё-таки вернулся к привычной насмешке:

— Хотя должен признать, в следующий раз предпочёл бы заранее знать, сколько времени ты собираешься отнимать.

Я рассмеялась.

— А что, уже составляешь расписание?

— Думаю, придётся.

— Какой ужас.

— Особенно если ты продолжишь назначать прогулки без предупреждения.

— Тогда могу сразу сказать: собираюсь.

Сайн выдержал небольшую паузу, прежде чем улыбнуться.

— Учту.

О-о-о,— протянул Морвэн у меня в голове.

Я едва заметно закрыла глаза.

Нет.

Только не сейчас.

Морвэн.

Мираэль.

Не смей.

А я ещё ничего не сказал.

И прекрасно.

Короткая пауза.

Дорогая, по-моему, наш Хранитель окончательно влюбился по уши.

Я мысленно ударила его подушкой.

Которой, разумеется, не существовало.

Морвэн расхохотался.

ТЫ ПОКОЙНИК!

Триста шестьдесят пять лет?

ТЫСЯЧА!

Как жестоко.

Я прикусила губу, стараясь не выдать себя.

Сайн заметил.

— Что опять?

Я посмотрела на него с самой невинной улыбкой, на какую была способна.

— Ничего.

Он прищурился.

— Морвэн?

— Возможно.

Сайн вздохнул.

— Передай ему, что однажды я всё-таки выясню, как он умудряется мешать разговорам, даже не присутствуя физически.

Я оскорблён, — сообщил Морвэн.

Замечательно.

Я засмеялась.

Сайн покачал головой.

◇ ◆ ◇

Обратно мы пошли уже значительно позже, чем собирались.

Галерея почти опустела. В дальнем конце коридора двое служащих закрывали высокие окна, а по лестнице неторопливо поднималась вечерняя смена стражи.

Сайн рассказывал какую-то историю о служебной провер-

ке, во время которой один из молодых Хранителей сумел перепутать два отчёта и отправить собственную жалобу на недостаток отдыха вместе с официальным донесением.

Я смеялась так, что несколько раз приходилось останавливаться.

— И что ему ответили?

— Согласовали дополнительный день отдыха.

Я снова расхохоталась.

— Серьёзно?!

— Вполне.

— Господи, гениальный способ!

Сайн посмотрел на меня с подозрением.

— Только не пытайся повторить.

— Почему?

— Потому что твоё прошение об отдыхе рискует превратиться в обвинительный акт против половины дворцовой администрации.

— Какая прекрасная идея.

— Мираэль.

— Сайн.

Он вздохнул.

Возле лестницы к административному крылу мы остановились.

— Мне здесь, — сказал он.

Я кивнула.

— А мне дальше.

Несколько секунд мы стояли друг напротив друга.

Сайн выглядел чуть усталым, но спокойным. В уголках его глаз ещё оставались следы недавней улыбки.

Я вспомнила, как он извинялся за случайное прикосновение, и шагнула ближе. Сайн заметил это, но остался на месте.

Я коснулась его предплечья поверх тёмной ткани формы.

— До встречи, Сайн. И спасибо за прогулку.

Его взгляд задержался на моей ладони. На мгновение с лица исчезла привычная насмешка.

— До встречи, Мираэль, — ответил он негромко.

Я улыбнулась и убрала руку. Сайн не попытался её удержать, а спустя секунду на его губах снова появилась знакомая усмешка.

— И постарайся до нашей следующей встречи ничего не разрушить.

Я возмущённо выдохнула.

— САЙН!

Он рассмеялся, развернулся и направился к лестнице.

Вспомнив его последнюю шутку, я направилась дальше.

Ну? — немедленно поинтересовался Морвэн.

Нет.

Я только хотел спросить…

НЕТ.

Какая агрессия.

Ты сегодня уже достаточно наговорил.

Справедливости ради, я большую часть вечера молчал.

Я закатила глаза.

Вот и продолжай.

Морвэн хмыкнул.

И, к собственному удивлению, я действительно больше не услышала от него ни слова о Сайне. По крайней мере, следующие несколько минут. Что само по себе являлось невероятным достижением.

◇ ◆ ◇

До жилого крыла мы добрались без приключений.

Почти.

У поворота возле малой лестницы нам навстречу вышел отец.

Он держал в руках несколько документов и разговаривал с одним из дворцовых советников. Увидев меня, коротко закончил беседу и отпустил сопровождающего.

— Мираэль.

Я улыбнулась.

— Папа.

Он окинул меня внимательным взглядом.

Потом посмотрел на часы.

— Ты ещё не в покоях?

Я возмущённо подняла брови.

— Между прочим, я уже направляюсь туда.

— Рад слышать.

Он улыбнулся и поцеловал меня в лоб.

— Как прошёл день?

— Очень продуктивно. Я никого не убила, ничего серьёзного не разрушила и даже успешно закончила занятие по праву.

Отец посмотрел на меня.

— Замечательный результат.

Я бы уточнил насчёт разрушений, — заметил Морвэн.

Я мысленно наступила ему на ногу.

Он возмущённо зашипел.

Отец, разумеется, ничего не заметил.

— Кстати, — продолжил он, — завтра у тебя есть время после занятий?

Я задумалась.

— Кажется, да. А что?

— Хотел предложить тебе поработать с Иларианой в архиве. Начали поступать материалы по поручению Совета. Пока только предварительные описи, но тебе будет полезно посмотреть, как собирают документы для подобной проверки.

Я оживилась.

— Правда?

Отец улыбнулся.

— Правда. Если, конечно, ты не против провести несколько часов среди старых договоров.

— После сегодняшнего занятия меня уже ничем не напугать.

— Вот как?

— Абсолютно.

Он рассмеялся.

— Тогда договорились. Я предупрежу Илариану.

Я кивнула.

— Спасибо, пап.

Отец осторожно поправил край моей накидки.

— И постарайся сегодня нормально отдохнуть. Документы никуда не исчезнут до завтра.

Я вздохнула.

— Почему вы все так уверены, что я собираюсь заниматься до утра?

Отец даже не задумался.

— Опыт.

Господи.

Опять!

Я возмущённо рассмеялась.

Отец тоже улыбнулся, обнял меня на прощание и направился дальше по коридору.

А я наконец добралась до собственных покоев.

Морвэн материализовался у двери, едва мы оказались внутри.

— Ну что, Ваше Высочество, баиньки?

Я посмотрела на него.

— Ты сегодня особенно невыносим.

— Спасибо.

— Это не комплимент!

— Поздно. Я уже принял.

Я рассмеялась и позволила магии сменить одежду на домашнюю.

Морвэн тем временем задвинул шторы, приглушил светильники и с самым серьёзным видом проверил, не оставила ли я на столе какую-нибудь книгу, способную соблазнить меня на ночные занятия.

— Ты ведёшь себя как тюремщик, — заметила я.

— А кем, по-твоему, я являюсь последние четырнадцать лет?

— Совершенно ужасным.

— Зато преданным.

Я улыбнулась, подошла и обняла его.

— Это да.

Он прижал меня к себе и поцеловал в макушку.

— Спать, маленькая катастрофа.

— Уже иду.

Я забралась под одеяло, устроилась поудобнее и закрыла глаза.

Завтра меня ждали занятия, старые документы и несколько часов с Иларианой.

А сегодня…

Сегодня я прекрасно провела время.

И даже не собиралась спорить с тем, что мне действительно пора отдыхать.

— Спокойной ночи, Морвэн.

— Спокойной ночи, Мираэль.

Я уже почти заснула, когда Морвэн негромко добавил:

— И, между прочим, за сегодняшние мысленные побои срок придётся увеличить.

Я, не открывая глаз, нащупала подушку.

— МОРВЭН!

Морвэн расхохотался, но, заметив подушку в моей руке, мгновенно исчез в тени. Разумеется, я всё равно запустила её в пустое кресло, тоже рассмеялась и, наконец оставив его в покое, повернулась на бок.

День получился хорошим. Очень хорошим.

Только вот утренний разговор с Каэлем никак не уходил из памяти.

Я снова вспомнила, как он обнимал меня, как пытался улыбаться и как просто произнёс это своё «конечно», когда я спросила, больно ли ему.

Мне хотелось верить, что однажды всё станет легче. Что наступит утро, когда Каэль будет смотреть на меня без этой невысказанной боли, а я перестану бояться причинить ему новую.

Но ведь я даже не знала, как ему помочь.

Я натянула одеяло повыше и закрыла глаза.

Как бы сильно я его ни любила, этого почему-то оказывалось недостаточно.

Глава 2

По другую сторону

◇ ◆ ◇

— Ваше Высочество, вы только что оскорбили представителя одного из древнейших правящих домов.

Я замерла посреди комнаты.

— Каким образом?!

Госпожа Вейра, моя наставница по придворному этикету, поправила край тёмно-синего рукава и с невозмутимым видом указала на два кресла возле окна.

— Вы предложили ему сесть прежде, чем поприветствовали его супругу.

Я перевела взгляд на пустые кресла, затем недоумённо посмотрела на наставницу.

— Но супруги здесь нет.

— Представьте, что есть.

— Я пытаюсь. Но она ведёт себя удивительно тихо.

Госпожа Вейра вздохнула.

Из тени у стены донёсся неприличный мысленный смешок.

Очень дипломатично, Мираэль.

Морвэн, не помогай.

Я и не собирался. Ты прекрасно справляешься с разрушением международных отношений самостоятельно.

Я едва удержалась от улыбки.

Наставница между тем вернулась к началу зала.

— Ещё раз. Вы принимаете супружескую пару, представляющую правящий дом союзного государства. Мужчина обладает официальными полномочиями, однако его супруга занимает более высокое положение по праву рождения. К кому вы обратитесь первой?

— К супруге.

— Верно.

— А потом предложу им сесть?

— После приветствия.

— И желательно не на пол?

Госпожа Вейра не спеша сняла очки.

Я прикусила губу.

Ох.

Кажется, ещё одно замечание — и меня действительно отправят изучать придворный этикет заново.

— Простите, — сказала я, стараясь выглядеть серьёзно. — Продолжим.

Наставница некоторое время смотрела на меня, затем вернула очки на место.

— Очень на это рассчитываю.

В Веларии нам, конечно, преподавали основы дипломати-

ческого поведения. Но одно дело — знать, как приветствовать иностранного посла, и совсем другое — учиться представлять интересы Эрэбии на официальной встрече.

Причём госпожа Вейра обладала поистине удивительным талантом превращать совершенно безобидные ситуации в международные катастрофы.

За последний час я уже успела случайно унизить воображаемого правителя, неправильно принять подарок и едва не согласиться от имени Эрэбии на участие в торжестве, которое ещё даже не было утверждено.

Последнее наставница сочла особенно опасным.

— А теперь представьте, — продолжила она, — что представитель союзного государства приглашает вас посетить церемонию открытия нового межмирового торгового пути. Ваш ответ?

Я задумалась.

— Поблагодарю за приглашение.

— И?

— Скажу, что буду рада рассмотреть возможность участия после согласования с дворцовой администрацией.

Госпожа Вейра довольно кивнула.

— Прекрасно.

Я облегчённо выдохнула.

— Наконец-то никого не оскорбила.

— Пока нет.

Мне начинало казаться, что эта женщина вполне могла бы

работать следователем.

И, вероятно, добилась бы выдающихся успехов.

К концу занятия мы перешли от церемониальных приветствий к правилам проведения официальных встреч. Наставница объясняла, как распределяется порядок выступлений, кто вправе обращаться к королю непосредственно и почему некоторые вопросы необходимо предварительно согласовывать.

Я слушала внимательно.

Особенно когда речь зашла о представителях организаций, не входящих в государственную администрацию.

— Их положение определяется не только титулом, — объяснила госпожа Вейра, раскладывая карточки с обозначениями участников. — Необходимо учитывать полномочия, в рамках которых они приглашены.

Я посмотрела на одну из карточек.

— То есть приглашённый представитель может участвовать в обсуждении, но это ещё не означает, что он вправе принимать решение?

— Совершенно верно.

— А если он присутствует постоянно?

— Тогда следует изучить основание его участия.

Я взяла карточку и положила рядом с обозначением королевского Совета.

Наставница слегка приподняла бровь.

— У вас возник вопрос?

— Пока нет. Просто хочу запомнить.

Она посмотрела на меня ещё несколько секунд, а затем продолжила занятие.

Морвэн в моей тени подозрительно притих.

Что? — спросила я.

Ничего. Продолжай быть примерной ученицей.

Ты сейчас издеваешься?

Разумеется.

Я мысленно показала ему язык.

И едва не пропустила очередной вопрос.

◇ ◆ ◇

В архив я пришла сразу после занятий.

Илариана встретила меня у двери малого кабинета с двумя папками в руках и таким выражением лица, будто уже успела провести здесь целую вечность.

— Ваше Высочество. Добро пожаловать.

— Звучит угрожающе.

— Почему?

Я окинула взглядом стол, заваленный бумагами, затем посмотрела на шкафы, где свободного места, кажется, оставалось ещё меньше.

— Потому что вчера здесь было значительно меньше документов.

— Первые ведомственные описи начали поступать.

— Вижу. Вы уверены, что нам не понадобится отдельное здание?

— Пока рассчитываем справиться собственными силами.

Я сняла накидку и устроилась за свободной частью стола.

Свободной, правда, она оставалась недолго.

Илариана положила передо мной перечень соглашений, несколько регистрационных карточек и небольшой лист с отметками.

— Сегодня начнём с более простой задачи. Необходимо проверить, совпадают ли сведения в общем перечне с данными архивного хранения.

Я посмотрела на первую строку.

— Это по распоряжению отца?

— Да. Предварительную сводку будут готовить после завершения сверки. До этого нам нужно понять, какими материалами мы располагаем и что ещё необходимо запросить.

Я кивнула и взяла перо.

Первые несколько записей оказались вполне понятными.

Название документа.

Дата заключения.

Стороны.

Место хранения подлинника.

Наличие заверенных копий и приложений.

Я довольно быстро вошла во вкус.

Особенно после того, как обнаружила, что некоторые документы были составлены настолько давно, что их названия успели измениться вместе с наименованиями государств и ведомств.

На третьем подобном случае я не выдержала.

— Илариана, скажите честно. Кто-нибудь когда-нибудь пытался составить единый перечень всех этих переименований?

— Разумеется.

Я облегчённо улыбнулась.

— Прекрасно. Где он?

Она указала на высокий шкаф у дальней стены. Я обернулась и увидела четыре толстых тома.

— Все четыре?

— К сожалению.

Я медленно положила перо.

— Кажется, начинаю понимать, почему древние государства иногда предпочитали решать разногласия на дуэлях.

Илариана рассмеялась.

— Поверьте, Ваше Высочество, письменные соглашения всё же значительно удобнее.

— Возможно. Но мечом хотя бы нельзя случайно подписать приложение к документу столетней давности.

— Зато им можно случайно начать войну.

Я подняла палец.

— Справедливое замечание.

Мы вернулись к работе.

Через некоторое время один из помощников принёс очередную папку и положил её на край стола.

Илариана просмотрела первые страницы.

— Здесь перечень приложений к соглашениям о совместном обеспечении безопасности переходов.

Я подняла голову.

— С Орденом?

— В том числе.

Она придвинула мне регистрационный лист.

— Посмотрите даты. Нам нужно установить, все ли приложения представлены в общем реестре.

Я принялась сверять строки.

В одном перечне значились три приложения.

В другом — четыре.

Я перечитала обе записи и проверила номера.

— Здесь отсутствует одно приложение.

Илариана посмотрела на указанную запись.

— Верно.

— А почему?

— Пока неизвестно. Возможно, оно хранится отдельно. Возможно, включено в более позднюю редакцию.

Я вздохнула.

— То есть опять запрос?

— Именно.

Я сделала отметку.

Некоторое время мы работали молча.

Потом я всё-таки спросила:

— А когда завершится проверка, кто будет представлять результаты Совету?

— Окончательный порядок определит Его Величество. Предполагается, что профильные службы подготовят заключения по своим направлениям, а сводные материалы представят на общем обсуждении.

— И Орден?

— Если возникнут вопросы, относящиеся к его полномочиям, представители Ордена смогут дать необходимые пояснения в установленном порядке.

Я кивнула.

— Понятно.

Илариана посмотрела на меня поверх документа.

— Вы что-то хотели уточнить?

Я повертела перо в пальцах.

— Просто интересно, сколько времени потребуется на всё это.

— Достаточно много.

— Очень обнадёживающе.

— Ваше Высочество, мы изучаем соглашения, которые действовали задолго до нашего рождения. Было бы странно закончить такую работу за несколько дней.

Пришлось признать, что она права.

К сожалению.

Я взяла следующую карточку.

На ней значилось наименование очередного межмирового соглашения и дата последнего зарегистрированного дополнения.

Я сверила несколько номеров и обнаружила, что в двух реестрах совпадало название документа, но различались отметки о месте хранения подлинника.

— Илариана, а такое бывает?

Она подошла ближе.

— Покажите.

Я показала ей обе записи.

Она внимательно прочитала их и нахмурилась.

— Интересно.

О!

Наконец-то.

— Мы нашли что-то важное?

— Мы нашли основание проверить ещё один архив.

Я прикрыла глаза.

— Вы бессердечная женщина.

Илариана рассмеялась.

— Привыкайте, Ваше Высочество.

Она сделала пометку на отдельном листе, а я вернулась к работе.

Через какое-то время пришлось признать, что здесь действительно существовала собственная логика.

Пока мы не знали, где находятся подлинники и какие редакции документов действуют, обсуждать их содержание было бы довольно бессмысленно.

Впрочем, произносить это вслух я не собиралась.

Илариана и без того выглядела слишком довольной мои-

ми успехами.

◇ ◆ ◇

К концу работы мы закончили сверять выделенную мне часть перечня.

Я отложила перо и потянулась.

— Кажется, мои пальцы больше никогда не будут прежними.

Илариана закрыла последний реестр.

— Вы сегодня отлично поработали, Ваше Высочество.

Я улыбнулась.

— Правда?

— Да. Особенно с учётом того, что вы впервые работаете с подобными материалами.

Было приятно знать, что мои усилия действительно пригодились.

Но прежде чем я успела ответить, в дверь постучали.

На пороге появился молодой служащий.

— Ваше Высочество, Её Величество просила передать, что будет рада видеть вас, когда вы освободитесь.

Я удивлённо подняла голову.

Мама?

— Она сказала, где её найти?

— В приёмном отделении службы помощи.

Я кивнула.

— Спасибо. Передайте, что скоро приду.

Когда дверь закрылась, Илариана улыбнулась.

— Похоже, у вас сегодня ещё немало дел.

Я перевела взгляд со стопки документов на собственные пальцы.

— Если следующее занятие тоже предполагает работу с пером, я начну подозревать заговор.

— Насколько мне известно, Её Величество собиралась показать вам работу с обращениями граждан.

Я оживилась.

— Тогда прекрасно.

Илариана протянула мне аккуратно сложенную копию перечня.

— На сегодня всё. Остальное мы продолжим после поступления ответов.

Я поднялась.

— Спасибо за занятие.

— Всегда рада, Ваше Высочество.

У двери я обернулась.

— Илариана?

Она подняла голову.

— Да?

— Если вдруг обнаружите документ, согласно которому наследнице полагается дополнительный отдых за работу в архиве, пожалуйста, не забудьте мне сообщить.

Она рассмеялась.

— Непременно.

Я довольно улыбнулась и вышла.

Ты ведь понимаешь, что такого документа не существует?— тут же поинтересовался Морвэн.

Пока не существует.

О, боги.

Что?

Кажется, юридическое образование начинает приносить первые плоды.

Я рассмеялась.

◇ ◆ ◇

Мама ждала меня в одном из небольших залов дворцовой службы помощи.

Здесь всё выглядело куда скромнее, чем в основном крыле дворца: высокие шкафы, столы с разложенными документами, карты провинций и несколько сотрудников, которые явно не рассчитывали закончить работу в ближайшее время.

Мама стояла возле широкого стола и разговаривала с женщиной в строгом тёмном платье. Увидев меня, она улыбнулась.

— Мираэль, дорогая. Как хорошо, что ты пришла.

Я подошла и поцеловала её в щёку.

— Привет, мам.

Она оглядела меня с ног до головы.

— Ты обедала?

Господи.

Ну конечно.

— Да!

— Нормально?

— Мам!

— Я всего лишь спросила.

Женщина рядом с ней отвернулась, пряча улыбку.

Предательница.

Причём даже не знакомая.

Мама представила меня руководительнице отделения и пригласила к столу.

— Мы как раз разбираем материалы по твоему предложению.

Я удивлённо подняла голову.

— Уже?

— А ты думала, после заседания Совета мы собирались просто убрать документы в шкаф?

— Нет, но после нескольких часов с Илариной начинаю подозревать, что шкафы играют в государственном управлении гораздо более важную роль, чем принято считать.

Мама рассмеялась.

— Не без этого. Идём, покажу.

На столе лежали несколько перечней, сводка обращений за последние месяцы и отдельная папка с пометками Иларианы.

Мама раскрыла её.

— Пока мы выясняем, какая помощь уже предусмотрена действующими правилами, сколько семей могут нуждаться в дополнительных мерах и что потребуется для твоего пред-

ложения о временной поддержке.

Я придвинулась ближе.

— То есть юридическую оценку ещё не закончили?

— Нет. И финансовую тоже. Но предварительные сведения можно собирать уже сейчас.

Руководительница отделения указала на одну из таблиц.

— Основная трудность заключается в случаях, когда человек официально числится пропавшим при исполнении обязанностей. Семья может получить отдельные виды помощи, но окончательная компенсация зависит от результатов служебной проверки.

— Именно об этом я говорила на Совете, — сказала я.

— Да, Ваше Высочество. Сейчас мы пытаемся определить, какие временные меры можно будет назначать до завершения проверки и кто должен подтверждать право на них.

Я просмотрела несколько строк.

Семьи были распределены по категориям обращений. Возле некоторых записей стояли отметки о предоставленном жилье, возле других — о необходимости дополнительных документов.

— А почему здесь у одних указано временное размещение, а у других ничего?

— Потому что обстоятельства различаются, — объяснила руководительница. — Кому-то требуется жильё, кому-то помощь с возвращением домой. Но, кроме того, сейчас такие

вопросы нередко приходится решать через отдельные обращения. Единого порядка сопровождения семей в подобных случаях пока нет.

Мама положила ладонь на край стола.

— Именно поэтому я попросила собрать эти сведения отдельно. Прежде чем предлагать новый порядок, нужно понять, какие меры уже работают и где возникают задержки.

Я кивнула.

На соседнем листе заметила знакомую отметку о размещении семьи гражданского специалиста после происшествия на переходе.

Сердце неприятно сжалось.

— Это Эрина и Томас?

Мама посмотрела на запись.

— Да.

— Как они?

— Насколько мне известно, пока остаются в предоставленных комнатах. Для них подготовили необходимые документы. Вопрос дальнейшей поддержки ещё решается.

Я осторожно провела пальцем по краю листа.

— Я обещала Эрине, что постараюсь помочь.

Мама коснулась моего плеча.

— И помогаешь, дорогая. Но сегодня мы не будем обсуждать их личные обстоятельства без необходимости. Если хочешь узнать, как продвигается их дело, запросим сведения отдельно.

Я кивнула.

Она не стала торопить меня и некоторое время продолжала слушать руководительницу отделения.

Затем та показала ещё один документ.

— Здесь предварительные замечания по сопровождению семей. Мы предлагаем назначать ответственного сотрудника, чтобы родственникам не приходилось самостоятельно обращаться во все ведомства.

Я оживилась.

— Подождите, это ведь тоже было в моём предложении!

— Совершенно верно, — ответила мама с улыбкой. — И мне особенно понравилась эта часть.

Я посмотрела на неё.

— Правда?

— Разумеется. Хотя Илариана считает, что формулировки ещё нужно уточнить.

Я вздохнула.

— Илариана, кажется, считает это обо всех формулировках на свете.

Мама рассмеялась.

— У неё весьма ответственная работа.

Руководительница отделения тоже улыбнулась, но быстро вернулась к документам.

Мы обсудили ещё несколько вопросов: какие сведения могут передавать гражданским службам, как оформлять запросы к внешним организациям и кто будет отвечать за про-

межуточные уведомления родственников.

На последнем пункте я задержалась.

— А если Орден ещё не завершил собственную проверку?

— Тогда мы должны знать, какие сведения он вправе предоставить, — ответила мама. — Сайн обещал уточнить существующий порядок со своей стороны. Пока этого ответа у нас нет.

Я кивнула.

Хорошо.

Значит, работа действительно продолжалась.

Мама закрыла папку и обратилась к руководительнице:

— Подготовьте, пожалуйста, отдельную сводку по обращениям, которые сейчас рассматриваются в индивидуальном порядке. И передайте Илариане предварительные предложения по сопровождению семей. Пусть оценит, какие изменения можно оформить внутренним распоряжением, а для каких потребуются дополнительные согласования.

— Будет сделано, Ваше Величество.

Я посмотрела на маму.

— Ты действительно собираешься лично заниматься этой работой?

Она удивлённо приподняла брови.

— А почему нет?

— Просто у тебя и без того столько дел.

— Поэтому я и не собираюсь разбирать каждое обращение самостоятельно, Мираэль. У нас есть люди, которые пре-

красно знают свою работу. А мне важно проследить, чтобы твоё предложение не осталось только красивыми словами.

Она улыбнулась руководительнице.

— И я предпочла бы не мешать им лишними указаниями.

Та рассмеялась.

Мы ещё немного поговорили о сроках подготовки материалов, после чего мама поблагодарила сотрудников и предложила мне пройтись с ней до жилого крыла.

Я с удовольствием согласилась.

У самых дверей она неожиданно взяла меня под руку.

— Кстати, дорогая, я хотела тебе кое-что сказать.

— Что?

— Мне понравилось, как ты выступила на Совете.

Я посмотрела на неё.

— Правда?

— Особенно то, что ты не пыталась обещать людям невозможное.

Я невольно улыбнулась.

— Меня к этому очень долго готовили.

— Заметно.

Она чуть сжала мою руку.

— И я рада, что ты не оставила эту историю только в своих переживаниях.

Я посмотрела на неё и улыбнулась чуть шире.

— Мам, ты сейчас меня хвалишь?

— Представь себе.

— Тогда предлагаю повторять подобное значительно чаще.

Она рассмеялась.

— Не злоупотребляй, Мираэль.

Мы вышли в небольшую галерею, соединявшую корпус службы помощи с жилой частью дворца.

Здесь было гораздо тише.

Мама сняла лёгкие перчатки и убрала их в складки платья.

Я шла рядом, всё ещё вспоминая разговор с сотрудниками.

— Мам, а ты часто здесь бываешь?

— Достаточно.

— И всегда сама рассматриваешь подобные вопросы?

Она улыбнулась.

— Не все, конечно. Иначе у меня точно не осталось бы времени ни на что другое.

— Даже на украшения?

Мама повернула голову.

— Особенно на украшения.

Я рассмеялась.

Она тоже.

— Между прочим, — продолжила мама, — тебе ведь предстоит участвовать и в официальных приёмах. Ты об этом помнишь?

Я остановилась.

— Нет.

Она посмотрела на меня.

— Мираэль.

— Мам.

— Мы ведь обсуждали это всего несколько дней назад.

— Возможно, я решила, что это страшный сон.

Мама рассмеялась.

— Боюсь, нет.

Я вздохнула.

— А нельзя отправить вместо меня красивую теневую копию?

— Чтобы она провела весь вечер, молча стоя возле стола с угощениями?

Я возмущённо раскрыла рот.

— Между прочим, я могу научить её разговаривать!

— Вот этого я и боюсь.

Мы обе рассмеялись, и мама чуть крепче прижала мою руку к своей.

— Не переживай. Для начала мы ограничимся небольшими приёмами. И никто не требует от тебя развлекать всех гостей одновременно.

— Какое облегчение.

— Хотя несколько важных знакомств тебе всё-таки придётся завести.

— Мам!

— Дорогая, ты кронпринцесса.

— Я помню!

— Прекрасно.

Она улыбнулась настолько невинно, что я окончательно убедилась: Морвэн всё-таки успел с ней сговориться.

Мы прошли несколько арок, прежде чем она снова заговорила.

— Как тебе работа с Иларианой?

— Интересно. Хотя после сегодняшнего дня я начинаю подозревать, что договоры способны размножаться без участия магии.

Мама рассмеялась.

— Это вполне обычное впечатление.

— И ты тоже через всё это проходила?

— Разумеется.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Серьёзно?

— А ты думала, я всегда была королевой?

Я задумалась.

Вообще-то именно так я её почти всегда и воспринимала.

Мама чуть улыбнулась.

— Когда я только начинала участвовать в государственных делах, мне казалось, что половина людей вокруг специально разговаривает настолько сложно, чтобы никто не понял, о чём речь.

Я рассмеялась.

— Господи, да!

— Особенно представители ведомств.

— Мам!

— Что?

— Ты не представляешь, как приятно это слышать!

Она засмеялась и чуть сильнее сжала мою руку.

Мы ещё немного поговорили о занятиях, о дворцовых делах и о том, насколько ужасно несправедливым является существование официальных приёмов.

Потом мама вдруг остановилась возле одного из окон.

— Мираэль.

Я повернулась.

— Да?

Она осторожно убрала прядь волос с моего лица.

— Ты сегодня выглядишь уставшей.

— Просто насыщенный день.

— Знаю.

Мамина ладонь на мгновение задержалась на моей щеке, и мне вдруг так захотелось её обнять, что я даже не стала раздумывать. Просто шагнула ближе и прижалась к ней.

Мама тихо рассмеялась от неожиданности, но сразу обняла меня в ответ.

— Что случилось, дорогая?

— Ничего, — пробормотала я, обнимая её крепче. — Просто соскучилась.

Она погладила меня по волосам.

— Я тоже.

Мы ещё немного постояли так, не торопясь отпускать друг

друга.

Потом мама отстранилась и улыбнулась.

— Давай как-нибудь проведём день вместе. Без официальных дел.

Я вмиг оживилась.

— Правда?

— Конечно.

— И без приёмов?

— Без приёмов.

— И без украшений, которые нужно выбирать три часа?

Мама задумалась.

Я прищурилась.

— Мам!

Она рассмеялась.

— Хорошо. Постараюсь.

— Вот теперь договорились!

У развилки возле административного крыла мама поцеловала меня в лоб и направилась к рабочим кабинетам. Я пошла дальше, к своим покоям, всё ещё улыбаясь после нашего разговора.

◇ ◆ ◇

Не успела я далеко отойти от развилки, как увидела Сайна.

Он выходил из бокового кабинета с небольшой папкой в руке и разговаривал с одним из дворцовых сотрудников.

Я остановилась неподалёку, не желая мешать.

— Тогда передайте сведения ответственному за участок, — сказал он. — Если возникнут расхождения, направьте их сразу. Не нужно ждать следующего совещания.

Сотрудник кивнул, поблагодарил его и ушёл.

Сайн повернулся и заметил меня.

— Мираэль.

— Сайн.

Я подошла ближе.

— Смотрю, ты всё ещё занят.

— Удивительно, правда?

— Особенно после вчерашней прогулки.

Он хмыкнул.

— Боюсь, она не освободила меня от служебных обязанностей.

— Какая несправедливость.

— Совершенно возмутительная.

Я засмеялась.

Сайн посмотрел на меня внимательнее.

— Как прошёл день?

— Очень насыщенно. Сегодня я успела познакомиться с новыми правилами этикета, поработать в архиве и провести время с мамой.

— Значит, международные отношения пока в безопасности?

Я возмущённо посмотрела на него.

— САЙН!

Он рассмеялся.

— Всего лишь уточняю.

— Между прочим, сегодня я никого не оскорбила!

— Похвально.

— И даже правильно ответила на несколько сложных вопросов.

— Тогда действительно следует отметить.

Я прищурилась.

— Ты издеваешься.

— Совсем немного.

Мы улыбнулись друг другу.

Сайн всё ещё держался немного осторожнее, но это больше не мешало нам шутить друг над другом. И я решила не возвращаться к прежней неловкости без необходимости.

— Кстати, — сказала я, — у тебя ведь скоро снова появится свободное время?

Он приподнял бровь.

— Ты уже составляешь расписание моих прогулок?

— Просто интересуюсь.

— Разумеется.

— Сайн!

Он усмехнулся.

— Пока не знаю. Но если появится, сообщу.

— Договорились.

На прощание Сайн задержал на мне взгляд и чуть склонил голову.

— Рад был тебя увидеть.

— Я тоже.

Я улыбнулась ему на прощание.

— Не перерабатывай.

— Постараюсь.

— Это не обещание.

— Учусь у лучших.

Я рассмеялась.

Он тоже улыбнулся, после чего направился дальше по коридору.

А я наконец отправилась в собственные покои.

Ну что?— немедленно поинтересовался Морвэн.

Я закрыла глаза.

Нет.

Я всего лишь хотел заметить…

Нет, Морвэн.

Какое возмутительное ограничение свободы слова.

Тебе уже назначено достаточно лет наказания.

И все исключительно за честность.

Я фыркнула.

Неисправимый.

◇ ◆ ◇

Вечером я устроилась возле окна с чашкой горячего чая.

Морвэн сидел на широком подоконнике в человеческом облике, лениво перебирая пальцами край раскрытой книги. Иногда он переворачивал страницу, иногда смотрел на меня,

будто ждал, когда я наконец перестану делать вид, что внимательно изучаю собственные записи.

Я уже несколько минут смотрела в одну точку.

И прекрасно это понимала.

Передо мной лежали заметки после занятий с Иларианой. Я собиралась ещё раз просмотреть их перед сном, но вместо этого снова и снова возвращалась мыслями к совсем другим вопросам.

К Каэлю.

К его утренним объятиям.

К словам о том, что некоторые ответы лучше не получать.

И к Лаксиану.

Господи.

Лаксиан.

Я поставила чашку на стол и откинулась на спинку кресла.

Морвэн?

Да, дорогая?

Как думаешь, он очень занят?

Он даже не уточнил, о ком я спрашиваю.

Возможно.

Я вздохнула.

Удивительно содержательный ответ.

А ты ожидала, что я предоставлю тебе его расписание?

Было бы удобно.

Боюсь, древние существа редко согласовывают планы с дворцовой администрацией Эрэбии.

Я невольно улыбнулась.

Он даже во сне не приходил.

Морвэн закрыл книгу.

Я знаю.

И мы давно не виделись.

Знаю.

Я посмотрела в окно.

За стеклом лежала привычная ночь. Внизу мягко светились дорожки сада, над фонтанами поднималась лёгкая дымка.

Я скучала.

По Лаксиану.

По его голосу.

По тому, как он иногда бессовестно улыбался, когда я начинала спорить.

По его рукам.

И даже по отвратительной привычке отвечать на неудобные вопросы так, что мне приходилось задавать ещё три.

Ты можешь попробовать связаться с ним,— заметил Морвэн.

Я повернула голову.

Могу.

Но?

Я немного помолчала.

Но не знаю, что сейчас происходит.

Морвэн смотрел на меня внимательно.

С ним?

С ним тоже.

Я подтянула ноги в кресло.

Он ведь воюет, Морвэн.

Да.

И я почти ничего не знаю об этой войне.

Он не ответил.

Я продолжила:

Я знаю, что у него есть причины ненавидеть Орден. Знаю часть того, что с ним сделали. Знаю, как началась наша собственная история. Но что происходит сейчас? Где проходят сражения? Кто действительно участвует? Чего он хочет добиться?

Ты спрашивала.

Да. И каждый раз получала ровно столько, сколько он считал нужным рассказать.

Морвэн усмехнулся.

Знакомая привычка.

Ужасная привычка.

Я нахмурилась.

Особенно когда он после этого ещё и говорит мне, что я должна быть осторожна.

Совершенно не представляю, на кого это похоже.

Морвэн!

Он тихо рассмеялся.

Я тоже невольно улыбнулась.

Но затем снова посмотрела на тёмное окно.

А ведь дело даже не только в войне.

Продолжай.

Я люблю его.

Морвэн чуть наклонил голову.

Это я заметил.

Но иногда мне кажется, что я знаю его одновременно слишком хорошо и почти совсем не знаю.

Он не стал шутить.

И я была ему за это благодарна.

Я помню его из детства. Помню наши встречи, его голос, некоторые вещи, которые он рассказывал. Потом были те семьдесят дней. И всё, что произошло позже.

Я провела пальцем по краю чашки.

Но о нём самом столько всего неизвестно. Чем он жил все эти годы? Что делал, пока меня рядом не было? Кому доверяет? Почему воюет?

Ты хочешь получить ответы на все вопросы сразу?

Нет.

Я задумалась.

Наверное, хочу, чтобы мы могли просто разговаривать. Не только о магии, опасностях и том, кто кого пытается убить.

Морвэн улыбнулся.

Тогда начни с этого.

Я посмотрела на него.

С чего?

С разговора. Представь себе, иногда люди занимаются именно этим.

Я фыркнула.

Ты сегодня особенно полезен.

Стараюсь.

Когда мы замолчали, мысли снова вернулись ко вчерашнему разговору с Каэлем.

А с ним всё сложнее.

Почему?

Потому что он рядом. Я вижу, как ему больно, и понимаю, почему он предпочитает молчать. Но ведь от этого ничего не меняется.

Нет,— согласился Морвэн.

Я не хочу его терять.

Знаю.

И Лаксиана тоже.

Это тоже знаю.

Я посмотрела на Морвэна.

А что делать?

Он немного помолчал.

Хороший вопрос.

— Господи, — пробормотала я себе под нос и тут же прикусила язык.

Морвэн поднял бровь.

Я мысленно выругалась.

Ты мог бы хотя бы притвориться, что знаешь ответ!

Мог бы.

И?

Но ты же первая обвинишь меня, если я начну решать за тебя.

Я замолчала.

Вот ведь гад.

Иногда он умудрялся быть прав настолько не вовремя, что хотелось тотчас увеличить ему срок заключения.

Ты понимаешь, что однажды я тебя придушу?

Ты говоришь это уже четырнадцать лет.

И однажды исполню обещание.

С нетерпением жду.

Я улыбнулась и опустила взгляд на записи.

Знаешь, чего я боюсь?

Морвэн сразу перестал улыбаться.

Чего?

Я немного помолчала.

Что однажды всё это перестанет существовать отдельно.

Он смотрел на меня.

Каэль — Хранитель. Сайн тоже. Отец пытается разобраться в соглашениях с Орденом. Лаксиан ведёт с ним войну. А я…

Я остановилась.

Как же всё запутанно.

А ты любишь человека, которого Орден считает врагом,— закончил Морвэн.

Да.

И другого человека, который принадлежит Ордену.

Да.

Он кивнул.

Действительно неудобно.

Я невольно рассмеялась.

Спасибо! Мне сразу стало легче!

Всегда пожалуйста.

Но улыбка быстро исчезла.

Морвэн, а если однажды мне придётся принимать решение, которое затронет их обоих?

Он не ответил сразу.

Потом неспешно спустился с подоконника и подошёл ко мне.

Тогда тебе придётся принять его, даже если кто-то из них из-за этого пострадает.

Замечательно.

Но сначала неплохо бы выяснить, между чем именно ты выбираешь.

Я посмотрела на него.

Он присел на край кресла.

Ты сейчас знаешь об этой войне слишком мало, чтобы строить собственные выводы. И о том, чего добивается каждая сторона, тоже.

Я медленно кивнула.

Значит, нужны ответы.

Да.

От Лаксиана.

В том числе.

Я задумалась.

Но не только.

Морвэн улыбнулся.

Вот именно.

Я посмотрела на лежащие передо мной документы.

Отец начал проверку старых соглашений.

Илариана собирала материалы.

На Совете ещё предстояло обсудить результаты.

Возможно, там я наконец узнаю хоть что-то о положении Ордена в Эрэбии.

Но война…

Это была совсем другая история.

И мне пока даже не было известно, насколько далеко она зашла.

А Каэль? — спросил Морвэн.

Я подняла глаза.

Что Каэль?

Ты собираешься поговорить с ним?

Я задумалась.

Да. Только не о том, о чём он сам пока не хочет спрашивать.

Морвэн чуть склонил голову.

А о чём?

Я неожиданно улыбнулась.

О нём самом.

Он посмотрел на меня с лёгким удивлением.

Мы ведь столько времени вместе, а я иногда даже не знаю, что он делал до того, как стал Хранителем. О чём мечтал, когда был моложе. Какие места любит, кроме тех, куда его отправляют по службе.

Морвэн усмехнулся.

Подозреваю, разговор окажется значительно приятнее, чем очередной допрос об Ордене.

Вот именно.

Я вздохнула.

И с Лаксианом я тоже хочу поговорить.

Когда увидишь?

Да.

Морвэн задумчиво кивнул.

Тогда, возможно, тебе стоит перестать ждать, пока он сам догадается обо всём, что ты хочешь ему сказать.

Я посмотрела на него.

Ты предлагаешь мне отправиться к нему?

Я предлагаю тебе решить, чего ты хочешь.

Я прищурилась.

Ты начинаешь разговаривать как он.

Морвэн расхохотался.

Какая страшная новость.

Я улыбнулась и вновь посмотрела на окно.

Мне хотелось увидеть Лаксиана.

Очень.

Но сейчас я не собиралась бросаться через миры только потому, что соскучилась.

Не после всего, что уже произошло.

И не тогда, когда ещё столько всего предстояло выяснить здесь.

Морвэн?

М-м?

А вдруг он тоже скучает?

Он посмотрел на меня.

И неожиданно улыбнулся очень тепло.

Думаю, ты знаешь ответ.

Я опустила глаза.

Улыбнулась.

Господи.

Чайник.

Ужасно невыносимый древний чайник.

Я взяла чашку, обнаружила, что чай окончательно остыл, и недовольно поморщилась.

Морвэн немедленно заметил.

— Ну что, Ваше Высочество, закончили размышлять о судьбах мироздания?

Я посмотрела на него.

— Пока да.

— Прекрасно. Тогда предлагаю перейти к вопросу значительно более важному.

— Какому?

Он забрал мою чашку.

— Ко сну.

Я рассмеялась.

— Морвэн!

— Мираэль, ты завтра опять будешь жаловаться, что не выспалась.

— Неправда!

Он посмотрел на меня.

Я выдержала взгляд.

— Возможно, немного.

Морвэн покачал головой и отставил чашку.

Я поднялась, позволила магии сменить одежду на ночную и направилась к кровати.

Он приглушил светильники, закрыл книгу и устроился рядом, пока я забиралась под одеяло.

Я повернулась к нему.

— Морвэн?

— Да?

— Спасибо.

Он приподнял бровь.

— За что?

Я улыбнулась.

— За то, что ты рядом.

Он посмотрел на меня несколько мгновений, а затем наклонился и поцеловал в лоб.

— Всегда, маленькая катастрофа.

Я довольно закрыла глаза и уже почти заснула, когда услышала:

— Но если завтра ты опять начнёшь обсуждать международные соглашения во время завтрака, я официально потребую дополнительный отпуск.

Я открыла один глаз.

— Морвэн.

— Что?

— Триста шестьдесят…

— Даже не начинай!

Я расхохоталась.

Он тоже.

И на этот раз сон действительно пришёл быстро.

◇ ◆ ◇

Следующие два дня пролетели с неприличной скоростью.

Настолько, что к концу второго я начала подозревать: кто-то незаметно сократил продолжительность суток и забыл предупредить об этом кронпринцессу.

Утром меня ждали наставники. Государственное право, история дипломатических отношений, устройство королевской администрации и ещё несколько предметов, которые становились удивительно интересными ровно до того

момента, как преподаватель сообщал, сколько материалов необходимо изучить самостоятельно.

На занятии по дипломатии я узнала, что некоторые государства способны годами спорить о порядке подписания соглашения, даже если с его содержанием уже давно согласны.

— Но зачем? — спросила я, искренне недоумевая.

Наставник терпеливо объяснил, что порядок подписей иногда отражает признанное положение сторон.

Я задумалась.

— То есть они могут согласиться абсолютно со всем, но отказаться подписывать документ, потому что чьё-то имя стоит выше?

— В некоторых обстоятельствах — да.

— Господи. А потом мы удивляемся, почему переговоры длятся десятилетиями.

Морвэн в моей тени откровенно веселился.

Предлагаю тебе однажды высказать это на международном приёме.

Предлагаю тебе заткнуться.

Какая дипломатия!

К сожалению, наставник тоже услышал последнюю часть моего возмущённого вздоха и предложил составить письменный разбор подобного спора.

Вот ведь.

Совершенно никакого уважения к человеческим страданиям.

После занятий я иногда заглядывала в архив. Правда, теперь там работала далеко не одна Илариана.

В малом зале разместились архивные служащие, которые сверяли регистрационные номера и даты. В соседнем кабинете готовили запросы в другие ведомства, а двое специалистов занимались старыми дополнениями к межмировым соглашениям. Несколько сотрудников проверяли, совпадают ли заверенные копии с архивными описями.

Илариана руководила всей этой прекрасной катастрофой.

Причём с таким спокойствием, что я начала подозревать у неё особенный магический дар.

Однажды, придя туда после занятий, я обнаружила её одновременно разговаривающей с помощником, просматривающей два документа и отдающей распоряжение служащему, который стоял возле двери.

— Вы вообще отдыхаете? — спросила я, когда она наконец освободилась.

— Разумеется, Ваше Высочество.

— Когда?

Она посмотрела на меня.

— Когда работа позволяет.

Я вздохнула.

— Ужасный ответ.

— Боюсь, единственный, которым располагаю.

Я предложила помочь с очередной сверкой, и мне выделили несколько перечней.

На этот раз ничего особенно таинственного не произошло. Я обнаружила два ошибочно записанных номера и одну ссылку на документ, который уже числился среди запрошенных.

Илариана поблагодарила меня, передала записи соответствующему сотруднику и вернулась к собственным делам.

Всё продолжало двигаться.

Медленно, обстоятельно, с бесконечными уточнениями.

Проверялись соглашения, собирались ведомственные заключения, рассчитывались возможные расходы на предложения, которые мы обсуждали на Совете.

В другом крыле дворца мама со своими сотрудниками занималась подготовкой материалов по помощи семьям пострадавших. Я заглянула к ней всего однажды и почти сразу обнаружила, что все присутствующие были куда занятее меня.

Мама, впрочем, успела поцеловать меня в щёку, спросить об обеде и сообщить, что обязательно найдёт время для нашего обещанного дня вместе.

Вот за это я её и любила.

Даже посреди государственного хаоса она не забывала самое важное.

То есть мой обед.

А вечерами меня забирал Морвэн.

И вот здесь начиналось настоящее издевательство.

После упражнения со сферой он решил, что я достаточ-

но хорошо освоила точечное воздействие, чтобы перейти к работе с несколькими независимыми структурами одновременно.

На второй день он заставил меня удерживать собственное заклинание, пока рядом постепенно менялся магический фон.

Ничего разрушать не требовалось.

Наоборот.

Нужно было вовремя замечать, когда внешнее воздействие начинает менять структуру, и не позволять собственной силе отвечать на каждое колебание.

Я справилась.

Не идеально.

Но вполне прилично.

Морвэн заявил, что теперь я, возможно, сумею провести хотя бы одно занятие без угрозы физической расправы над преподавателем.

Я сказала, что это зависит исключительно от его поведения.

Он рассмеялся и велел закончить тренировку.

В целом жизнь была абсолютно нормальной.

Разумеется, по нашим меркам.

◇ ◆ ◇

Сайна я встретила на второй вечер.

И на этот раз произошло нечто невероятное.

Он был без папки.

Я даже остановилась.

Серьёзно.

Посреди небольшой галереи, ведущей к дворцовому саду, стоял Сайн в тёмной форме Хранителя, но без единого документа в руках.

Зато с небольшим бумажным свёртком.

Вот это уже было интересно.

Он заметил меня почти сразу и улыбнулся.

— Мираэль.

Я не спеша подошла и перевела взгляд с его рук на лицо.

— Сайн.

— Что?

Я снова посмотрела на свёрток.

— Где папка?

Он приподнял бровь.

— Какая?

— Любая. Обычно у тебя обязательно есть хотя бы одна.

Сайн с показной задумчивостью оглядел бумажный свёрток в руках.

— Боюсь, сегодня придётся тебя разочаровать.

— Подожди. То есть ты действительно закончил работать?

— На данный момент.

Я театрально приложила руку к груди.

— Господи. Это историческое событие!

Он не удержался от смеха.

— Ты всегда настолько драматично реагируешь на чужой отдых?

— Только когда событие настолько редкое, что заслуживает отдельной записи в летописи.

— Тогда предлагаю сразу указать, что я не собираюсь посвящать его составлению летописи.

— Разумно.

Сайн покачал головой и уже собирался что-то сказать, когда я заметила, что от бумажного свёртка доносится приятный запах свежей выпечки.

Я прищурилась.

Он заметил.

Разумеется.

— Даже не думай.

Я возмущённо подняла голову.

— О чём?!

— О том, что ты сейчас собираешься спросить.

— Между прочим, я просто интересуюсь!

— Мираэль.

— Сайн.

Он рассмеялся и чуть приподнял свёрток.

— Пироги.

Я посмотрела на него.

Потом на свёрток.

— Ты купил пироги?

— Удивительно, правда?

— Сам?

— Нет, специально обученная группа Хранителей провела операцию по приобретению выпечки.

Я расхохоталась.

— Сайн!

— Что?

— Ты совершенно невыносим!

— Стараюсь.

Он развернул край бумаги. Внутри лежали несколько небольших пирогов с румяной корочкой.

Я принюхалась.

— С чем?

— Один с мясом. Остальные с сыром и зеленью.

— И ты собирался съесть всё это один?

Сайн посмотрел на меня с неподдельным интересом.

— А должен был предварительно согласовать количество?

— Конечно. Ты ведь сам говорил о необходимости соблюдать установленный порядок.

— Боюсь, в этом случае порядок чрезвычайно прост.

— Какой?

— Купил. Съел.

Я возмущённо покачала головой.

— Никакой государственной ответственности.

— Исключительно личная.

Я посмотрела на него с самым невинным выражением лица.

— А поделиться?

Сайн выдержал мой взгляд.

Затем медленно вздохнул.

— Я знал, что этим закончится.

— Чем?

— Моей попыткой спокойно поужинать.

Я рассмеялась.

Он протянул мне свёрток.

— Выбирай.

Я оглядела пироги и подняла глаза на Сайна.

— А ты какой хотел?

Сайн чуть улыбнулся.

— Тот, который ты сейчас собираешься забрать.

— Какой?!

— Вот этот.

Он указал на самый большой.

Я возмущённо посмотрела на него.

— Сайн!

— Возьми уже, Мираэль.

Я выбрала пирог с сыром и зеленью.

Не самый большой.

Между прочим.

Хотя могла бы.

— Спасибо, — сказала я и с удовольствием откусила кусочек.

Вкусно.

Очень.

Сайн наблюдал за мной с едва заметной улыбкой.

— Ну?

Я подняла палец, требуя немного терпения, прожевала и серьёзно произнесла:

— Считаю, тебе необходимо срочно сообщить, где ты это купил.

— Зачем?

— В интересах государства.

— Разумеется.

— Ты недооцениваешь значение хорошей выпечки для общественного благополучия.

— Уверен, королевский Совет обязательно рассмотрит соответствующее предложение.

— Только после заключения финансового ведомства.

— И юридической оценки.

Я простонала.

— Даже здесь?!

Сайн предложил пройтись, и я с удовольствием согласилась.

◇ ◆ ◇

На этот раз мы не стали уходить далеко в сад.

Сайн предложил небольшую дорожку вдоль внешней дворцовой стены, откуда открывался вид на город.

Я бывала там редко.

Не потому, что место было недоступным. Просто обычно

направлялась либо к основным садам, либо в жилое крыло, совершенно забывая о небольших переходах и галереях, разбросанных по территории дворца.

Мы вышли к широкой каменной площадке. За невысокой оградой раскинулся город — россыпь серебряных и золотистых огней среди тёмных крыш. Внизу ещё работали некоторые торговые лавки. По улицам двигались экипажи, над перекрёстками светились магические фонари. Ночной город жил своей жизнью.

Сайн остановился возле ограды.

— Здесь удобно смотреть на площадь, — заметил он.

Я повернула голову.

— Ты часто здесь бываешь?

— Иногда.

— По службе?

Он чуть фыркнул.

— Сегодня ты, кажется, решила окончательно убедиться, что у меня существует жизнь за пределами Ордена.

Я прищурилась.

— А существует?

— Временами.

— Потрясающе!

Он засмеялся.

— Да, Мираэль. Иногда я гуляю, ем, читаю и даже разговариваю с людьми, которые не обязаны выполнять мои распоряжения.

Я снова приложила руку к груди.

— Ты рушишь мой привычный мир.

— Прости.

— Придётся восстанавливаться.

Сайн покачал головой, продолжая улыбаться.

Я подошла к ограде и посмотрела вниз.

Отсюда было видно, как возле одной из лавок несколько человек о чём-то оживлённо спорят. Продавец размахивал руками, один из покупателей явно пытался доказать свою правоту.

— Что там происходит? — спросила я.

Сайн взглянул на площадь.

— Судя по всему, очередной спор о цене.

— И ты это определил с такого расстояния?

— Знаю этого торговца.

Я удивлённо повернулась.

— Правда?

— Покупал у него выпечку.

— А-а-а! Значит, вот где!

— Нет. Сегодня у другого.

Я возмущённо уставилась на него.

— Ты намеренно меня запутываешь!

— Совсем немного.

— И часто ты так делаешь?

— Покупаю пироги?

— Издеваешься надо мной!

Сайн задумался.

— Последнее время довольно часто.

Я рассмеялась и легонько стукнула ладонью по каменной ограде.

Вот ведь наглец.

Он тоже улыбался, но потом кивнул в сторону площади.

— Там иногда бывают удивительно интересные разговоры.

— О политике?

— Обо всём. О торговле, соседях, домашних неприятностях. Иногда люди спорят по полчаса из-за вещей, которые совершенно спокойно можно было решить за несколько минут.

Я посмотрела на него.

— И тебе нравится это слушать?

— Иногда.

— Почему?

Сайн чуть пожал плечами.

— Потому что никто из них не ждёт, что я вмешаюсь и решу, кто прав.

Я усмехнулась.

— Очень удобно.

— Невероятно.

Он посмотрел на меня.

— Кроме того, после некоторых служебных совещаний спор двух торговцев о стоимости пирога кажется образцом

здравого смысла.

Я расхохоталась.

— Ты ужасный человек.

— Стараюсь соответствовать твоему мнению.

Мы ещё немного понаблюдали за площадью. Я заметила, что Сайн не торопится заканчивать ужин. Он держал оставшийся пирог в руке, время от времени откусывая небольшой кусочек, но большую часть времени просто смотрел на улицы и разговаривал со мной.

— А ты действительно любишь гулять один? — спросила я.

— Бывает.

— Почему?

— Потому что иногда приятно ни с кем не согласовывать маршрут.

Я засмеялась.

— Ты сейчас жалуешься на собственную работу?

— Представь себе, иногда мне тоже хочется распоряжаться исключительно собственной жизнью.

— Неужели?

Сайн повернулся ко мне.

— Тебя это удивляет?

— Немного.

— Почему?

Я задумалась.

— Наверное, потому что ты слишком хорошо умеешь всё

контролировать.

Он тихо усмехнулся.

— Ты несколько переоцениваешь мои способности.

— Серьёзно?

— Разумеется. Например, мне пока так и не удалось добиться, чтобы одна знакомая кронпринцесса хотя бы иногда выполняла разумные рекомендации.

Я возмущённо выдохнула.

— О!

Он довольно улыбнулся.

— Видишь?

— Сайн, я вообще-то очень послушная!

Сайн изучал моё лицо с таким невозмутимым выражением, что я первой не выдержала и рассмеялась.

— Ладно! Иногда!

Сайн наконец тоже расхохотался.

О боги,— протянул Морвэн у меня в голове.

Я мысленно застонала.

Что ещё?

Ничего. Просто любуюсь.

Чем?

Тем, как два чрезвычайно упрямых человека прекрасно проводят время, обвиняя друг друга в упрямстве.

Морвэн!

Продолжайте. Я не мешаю.

Конечно.

Разумеется.

Ни капли не мешает.

Сайн тем временем доел пирог и аккуратно завернул оставшуюся бумагу.

Я посмотрела на его руки.

— Ты всегда настолько аккуратный?

Он проследил за моим взглядом.

— А что?

— Даже обёртку сложил так, будто собираешься отправить её в архив.

— Неужели тебя настолько удивляет отсутствие беспорядка?

— В моём окружении? Очень.

Он рассмеялся.

Я продолжила с самым серьёзным видом:

— Между прочим, это чрезвычайно подозрительно. Ты не можешь всё делать правильно.

— Уверяю, не всё.

— Например?

Сайн повернул ко мне голову.

На его лице появилась знакомая, чуть лукавая улыбка.

— Например, я только что поделился ужином с человеком, который теперь намерен подвергнуть меня дальнейшему допросу.

— Какая ужасная ошибка.

— Непростительная.

Я улыбнулась.

— Зато приятная.

Сайн посмотрел на меня, и его усмешка стала мягче.

— Да, — произнёс он после небольшой паузы. — Приятная.

Чёрт. Я всего-то хотела его поддеть, а он вдруг ответил серьёзно. Не зная, стоит ли как-то комментировать это, я снова посмотрела на освещённые улицы.

— А у тебя есть любимая часть города?

Сайн улыбнулся, явно не собираясь возвращаться к моим словам.

— Несколько.

— Покажешь когда-нибудь?

Он чуть приподнял бровь.

— Ты предлагаешь мне организовать экскурсию?

— Именно.

— По Эрэбии?

— Представь себе.

— Для наследницы Эрэбии?

Я рассмеялась.

— Когда ты так говоришь, звучит довольно глупо.

— Напротив. Весьма заманчивое предложение.

— Правда?

Он кивнул в сторону города.

— Только есть одна проблема.

— Какая?

— Если мы отправимся туда в твоём обычном сопровождении, половина торговцев в ту же секунду начнёт вести себя образцово.

Я возмущённо посмотрела на него.

— И что в этом плохого?

— Ничего. Кроме того, что тогда ты не увидишь того, ради чего я вообще туда хожу.

Я задумалась.

Вот это было справедливо.

— Значит, нужно придумать что-нибудь другое.

— Мираэль.

В его голосе появились знакомые настороженные нотки.

Я невинно улыбнулась.

— Что?

— Я узнаю это выражение лица.

— Какое?

— То самое, после которого окружающим приходится составлять планы на случай чрезвычайных обстоятельств.

Я расхохоталась.

— Сайн!

Он покачал головой.

— Даже не начинай.

— Но я ведь ещё ничего не предложила!

— Именно поэтому и пытаюсь остановить тебя вовремя.

Я выразительно посмотрела на него.

Он хмыкнул.

— Хорошо, — сказала я наконец. — Тогда когда-нибудь просто покажешь мне свои любимые места. Без нарушения правил безопасности и без международного скандала.

Сайн задумчиво посмотрел на меня.

— Удивительно разумные условия.

— Я стараюсь.

— Заметно.

Он улыбнулся.

— Договорились.

Я довольно кивнула.

— Вот и прекрасно.

Мы продолжили прогулку вдоль стены.

Разговор постепенно перешёл на самые обыкновенные вещи. Я рассказала, как госпожа Вейра практически объявила меня угрозой международному миру за неправильно предложенное кресло. Сайн выслушал историю, посмеялся и серьёзно заметил, что некоторые дипломатические скандалы действительно начинались с меньшего.

Я немедленно потребовала примеров.

Он привёл один.

Потом ещё один.

Причём второй оказался настолько нелепым, что я некоторое время не могла поверить, будто речь идёт о настоящих событиях.

— И чем всё закончилось? — спросила я сквозь смех.

— Переговоры перенесли.

— Из-за кресла?!

— Из-за того, что одна сторона решила, будто другая намеренно поставила кресло ближе к двери.

Я закрыла лицо ладонями.

— Господи. И это взрослые люди!

Сайн рассмеялся.

— Как видишь, возраст не всегда помогает.

— Теперь я понимаю, почему моя наставница так строга.

— Она пытается уберечь государство.

— От меня?!

Он посмотрел на меня и улыбнулся так бессовестно, что я сама рассмеялась раньше, чем он успел ответить.

Возле небольшой лестницы я собиралась присесть на широкую каменную ступень. Сайн едва заметно подался ко мне, словно хотел предложить руку, но тут же передумал и отступил.

Я заметила — и на этот раз промолчала, просто устроившись на ступени. Сайн сел рядом, оставив между нами немного места.

Я некоторое время рассматривала огни города.

Потом повернулась к нему.

— Знаешь, Сайн, я начинаю подозревать, что ты гораздо интереснее, чем хочешь казаться.

Он хмыкнул.

— Неужели?

— Да.

— И кем же я, по-твоему, хочу казаться?

Я задумалась.

Потом совершенно серьёзно ответила:

— Ужасно суровым Хранителем, который питается исключительно приказами и иногда позволяет себе выпить чашку чая.

Он рассмеялся.

— А в действительности?

— В действительности ты ещё и тайно покупаешь пироги.

Сайн покачал головой.

— Всё. Моя репутация окончательно уничтожена.

Я расхохоталась.

Он тоже улыбнулся.

Но потом неожиданно спросил:

— Тебе правда интересно?

Я повернула голову.

— Что?

— Узнавать меня за пределами службы.

Вопрос прозвучал почти буднично, но я не сразу нашлась с ответом. Да, мне действительно было интересно. За всё время нашего знакомства мы успели пройти через столько опасностей, ссор, тяжёлых разговоров и совершенно невероятных обстоятельств, что иногда я забывала спросить о самых простых вещах.

Что он любит.

Над чем смеётся.

Как проводит свободное время.

Каким бывает, когда ему не нужно никого защищать, контролировать или допрашивать.

— Конечно, — сказала я. — А тебя это удивляет?

— Скорее радует, — признался Сайн после небольшой паузы.

Его искренность неожиданно меня тронула. Мне захотелось сказать что-нибудь хорошее в ответ, но Сайн первым вернулся к привычным шуткам.

— Хотя должен признать, любопытство у тебя иногда приобретает угрожающие масштабы.

Я возмущённо выдохнула.

— Сайн!

— Что?

— Ты только что испортил прекрасный момент!

Он не удержался от смеха.

— Прошу прощения. Следующий постараюсь сохранить.

Я покачала головой.

— Невыносимый мужчина.

— Уже слышал.

Мы ещё немного посидели рядом.

Сайн больше не поднимал эту тему.

И я была ему благодарна.

Когда мы наконец собрались возвращаться, Сайн первым поднялся со ступеней и, дождавшись меня, кивнул в сторону дворца.

— Идём?

— Идём, — ответила я.

◇ ◆ ◇

Обратно к жилому крылу мы возвращались через внутренний сад.

За время прогулки воздух стал прохладнее, и я невольно плотнее запахнула накидку.

Сайн заметил.

— Замёрзла?

— Немного.

Он посмотрел на свою форму.

Потом на меня.

— Боюсь, сегодня плаща для героического спасения не предусмотрено.

Я рассмеялась.

— Какое разочарование.

— Придётся ограничиться предложением вернуться в тепло.

— Никакой романтики.

Слова вырвались раньше, чем я подумала.

Я замерла.

Мираэль!

Ну зачем?!

Сайн остановился буквально на мгновение.

Затем посмотрел на меня с таким невозмутимым видом, будто мы обсуждали погоду.

— Боюсь, романтика тоже не входит в стандартное служебное оснащение.

Я расхохоталась.

Он улыбнулся.

И пошёл дальше.

Вот ведь.

Прекрасно выкрутился.

Очень,— тут же сообщил Морвэн.

Замолчи.

Я ничего не сказал.

Ты подумал!

Дорогая, это уже совсем несправедливые ограничения.

Я мысленно пригрозила ему очередным сроком заключения.

Он остался абсолютно доволен.

Возле лестницы, ведущей к моим покоям, Сайн остановился.

— Здесь я тебя оставлю.

Я повернулась.

— Уже?

Он слегка улыбнулся.

— Мы гуляли значительно дольше, чем собирались.

Я посмотрела на часы.

Ой.

И действительно.

— Господи, Сайн, у тебя ведь наверняка были дела!

— Были.

Я виновато поморщилась.

Он заметил и негромко рассмеялся.

— Мираэль, я прекрасно умею распоряжаться собственным временем.

— Знаю. Просто…

— Если бы мне нужно было уйти раньше, я бы сказал.

Он произнёс это мягко, но вполне определённо.

Я улыбнулась.

— Хорошо.

Сайн чуть склонилголову.

— И спасибо за компанию.

— Это тебе спасибо. Особенно за пирог.

— Так и знал, что именно он произведёт наибольшее впечатление.

— Не ревнуй. Ты тоже был неплох.

Сайн рассмеялся.

Я торжествующе посмотрела на него.

Сайн посмотрел на меня, и на мгновение его привычная усмешка исчезла. Казалось, он хотел что-то добавить, но лишь коротко улыбнулся.

— До встречи, Мираэль.

— До встречи, Сайн.

Я сделала шаг к лестнице.

Потом обернулась.

— И не забудь про экскурсию!

Он засмеялся.

— Не забуду.

— И про пироги!

— Вот теперь начинаю понимать истинную цель нашего знакомства.

Я расхохоталась.

Он покачал головой и направился к выходу из галереи.

Всё ещё улыбаясь, я направилась к лестнице.

Ну что? — немедленно поинтересовался Морвэн.

Что?

Довольна?

Я улыбнулась.

Очень.

Он тихо хмыкнул.

Заметно.

Морвэн.

Что?

Не начинай.

Да я сегодня образец деликатности.

Я расхохоталась.

Вот именно это меня и пугает.

◇ ◆ ◇

К своим покоям мы добрались без дальнейших приключений.

По крайней мере, я так думала.

Морвэн появился рядом уже возле двери, потянулся и с

довольным видом сообщил, что намерен сейчас же заняться чем-нибудь исключительно бесполезным.

— Например? — спросила я.

— Полежать. Посмотреть, как ты опять пытаешься читать документы перед сном. Возможно, немного поиздеваться над тобой.

— Господи. Какая насыщенная жизнь.

— Завидуй молча.

Я рассмеялась и открыла дверь.

Сделала два шага внутрь и остановилась.

На небольшом столике у окна стояло блюдо с печеньем. Вернее, с тем, что от него осталось: больше половины уже кто-то съел. А рядом, удобно устроившись посреди совершенно не предназначенных для этого декоративных подушек, сидел огромный сине-фиолетовый феникс. Серебристые переливы пробегали по его великолепному оперению. Длинные перья хвоста небрежно свисали с края кресла, а одна когтистая лапа придерживала очередное печенье.

Алькарин.

Разумеется.

Он невозмутимо откусил печенье, окинул нас с Морвэном взглядом и, словно ничего не произошло, вновь потянулся к блюду.

Я открыла рот.

Закрыла.

Посмотрела на опустевшую половину блюда.

Потом на древнее существо, которое, судя по всему, чувствовало себя в моих покоях полноправным хозяином.

Да что же у меня за окружение?!

Рядом слишком подозрительно притих Морвэн.

Алькарин с безупречным достоинством взял ещё одно печенье.

И я поняла, что спокойный вечер только что закончился.

Алькарин.

Феникс лениво повернул ко мне голову. Серебристые искры пробежали по кончикам его перьев.

«Мираэль».

Ты вообще совесть имеешь?

Он задумчиво склонил голову.

«Имел когда-то. Не понравилось».

Морвэн за моей спиной издал подозрительный смешок.

Я прикрыла глаза.

Ну конечно.

Стоило мне провести несколько спокойных дней, как это древнее пернатое бедствие решило напомнить о собственном существовании.

Это моё печенье!

Алькарин посмотрел на оставшиеся кусочки.

«Пока ещё немного твоё».

АЛЬКАРИН!

Он с совершенно невозмутимым видом отправил в клюв очередное печенье.

«Поправка. Уже меньше».

Морвэн расхохотался.

Я резко обернулась.

А ты чего радуешься?!

Тому, что впервые за сегодняшний вечер неприятности организовала не ты.

Предатель!

Четырнадцать лет безупречной службы, и вот благодарность.

Алькарин одобрительно качнул головой.

«Держись, Морвэн. Я слишком хорошо понимаю твою боль».

О, наконец-то хоть кто-то!

Я уставилась на них обоих.

Прекрасно.

Просто великолепно.

Один древний феникс, совершенно бессовестно уничтожающий мои запасы сладкого. Второй — живая тень с отвратительным чувством юмора. И оба смотрят на меня так, словно это я ворвалась в чужую комнату и начала безобразничать.

Вы закончили?

«Нет», — ответили они одновременно.

Я невольно рассмеялась.

Алькарин довольно расправил крылья, окончательно вытеснив с кресла одну из декоративных подушек.

Я подхватила её прежде, чем та упала на пол.

Между прочим, это тоже моё!

«Удивительно, сколько вещей ты считаешь своими».

Потому что это моя комната!

«Весомый аргумент, но недостаточный», — согласился феникс.

Морвэн предусмотрительно отошёл подальше, заметив, что я сжимаю подушку.

Не надо, — предупредил он.

Я посмотрела на него.

Что не надо?

Я знаю это выражение лица.

Какое?

Подушечное.

Алькарин издал довольное курлыканье.

Я продержалась ещё секунду.

Потом всё-таки расхохоталась.

Как же я по нему соскучилась.

Положив подушку на место, я подошла к креслу и наклонилась к фениксу.

Он немедленно насторожился.

«Нет».

Я улыбнулась.

Что нет?

«Даже не думай».

Поздно.

Я обняла его за шею, уткнувшись лицом в мягкие тёплые перья.

Алькарин возмущённо щёлкнул клювом.

«Мираэль!»

Молчи. Это наказание.

«За печенье?»

За всё сразу.

Он ещё немного поворчал, после чего огромное крыло осторожно легло мне на спину.

Я довольно улыбнулась.

Скучала, — призналась я.

«Знаю».

И ты опять пропал неизвестно куда.

«У меня есть дела».

Представляешь, у меня тоже.

«Слышал. Говорят, кронпринцесса Эрэбии теперь занимается государственными вопросами».

Морвэн заинтересованно приблизился.

И даже иногда выполняет домашние задания.

Я отстранилась от феникса.

Морвэн!

Что? Это выдающееся достижение.

Алькарин важно кивнул.

«Нужно отметить в летописях».

Я прищурилась.

Вас нельзя оставлять вместе.

Поздно,— сообщил Морвэн.

«Совершенно поздно», — подтвердил феникс.

Я тяжело вздохнула, но всё-таки улыбнулась и устроилась в кресле напротив них.

К счастью, Алькарин немного уменьшился, позволив декоративным подушкам наконец занять положенное им место. Правда, блюдо с печеньем предусмотрительно придвинул ближе.

Мерзавец.

◇ ◆ ◇

Мы просто болтали. Точнее, я рассказывала о последних днях, Морвэн периодически добавлял совершенно ненужные подробности, а Алькарин с удовольствием слушал, изредка вставляя замечания, которые следовало бы запретить на государственном уровне.

Особенно его заинтересовали мои занятия по этикету.

«Значит, теперь ты умеешь правильно приветствовать иностранного посла?»

Разумеется.

«А если он тебе не понравится?»

Я задумалась.

Всё равно поздороваюсь.

«Поразительно. Твоё воспитание наконец приносит плоды».

Алькарин!

Морвэн расхохотался.

А сегодня она ещё и не стала спорить с наставником из-за порядка рассадки.

Я спорила!

Оба повернулись ко мне.

Я вздохнула.

Немного.

«Вот теперь узнаю»,— удовлетворённо отозвался феникс.

Он принялся приводить в порядок перья, а я наконец вспомнила вопрос, который собиралась задать ему уже несколько дней.

Кстати, Алькарин.

«М-м?»

Я ведь видела тебя с папой.

Феникс даже не повернул головы.

Только особенно тщательно разгладил одно перо на груди.

«Поздравляю. У тебя хорошее зрение».

Я прищурилась.

Алькарин.

«Мираэль».

Не издевайся.

«Какое суровое требование».

Морвэн устроился на подлокотнике соседнего кресла.

О, начинается.

Я показала ему мысленно кулак.

Потом снова повернулась к фениксу.

Во время бала. Ты отправился разговаривать с отцом. Я видела, как вы уходили в боковую галерею.

Алькарин наконец поднял голову.

«И?»

И мне ужасно интересно, о чём вы говорили.

«В этом я не сомневался».

Я подалась вперёд.

О том самом?

Он задумчиво посмотрел на потолок.

«Мы обсудили немало интересного».

Алькарин!

«Погоду, например».

Я моргнула.

В Эрэбии вечная ночь!

«Тем более. Обсуждать её необыкновенно удобно. Никаких неожиданностей».

Морвэн согнулся от беззвучного смеха.

Я схватила подушку.

Я тебя сейчас…

«Продолжай, я внимательно слушаю», — предложил Алькарин.

Ты прекрасно знаешь, о чём я спрашиваю!

Он помолчал.

Затем всё-таки отложил остаток печенья и посмотрел на меня внимательнее.

«Знаю».

Я перестала улыбаться.

И?

«И мы действительно затронули важные вещи».

Сердце радостно дёрнулось.

Какие?

Алькарин неторопливо расправил крыло.

«Мираэль».

Ох.

Я уже знала этот тон.

Нет. Даже не начинай рассказывать мне, что существуют вопросы, которые я должна выяснить самостоятельно.

«А я и не собирался».

Я подозрительно прищурилась.

Правда?

«Разумеется. Просто не стану пересказывать тебе разговор, который вёл с Ариэлом».

Я вздохнула.

Ну хоть что-нибудь!

Феникс внимательно посмотрел на меня.

«Я говорил с твоим отцом как с королём Эрэбии. И сказал кое-что, о чём, полагаю, ему действительно стоит задуматься».

Я невольно выпрямилась.

Значит, ты всё-таки поднял вопрос?

«Да».

Вот.

Наконец-то!

Я облегчённо улыбнулась.

И как он отреагировал?

Алькарин склонил голову.

«Ариэл — умный мужчина».

Я подождала.

Продолжения не последовало.

И?!

«И умеет слушать».

Я закрыла лицо ладонями.

Алькарин, ты невыносим!

«Знаю. Ты говорила».

Морвэн довольно хмыкнул.

Между прочим, это уже значительно больше, чем мы рассчитывали узнать.

Я повернулась к нему.

Ты на чьей стороне?!

На стороне здравого смысла.

Предатель!

Даже не впервые сегодня.

Алькарин тихо рассмеялся, но затем добавил:

«Я обещал поговорить. И поговорил. Не пытайся теперь заставить меня отвечать за решения твоего отца».

Я немного помолчала.

Потом кивнула.

Ладно.

Он удивлённо наклонил голову.

«Вот так просто?»

Да.

«Подозрительно».

Я тоже умею быть разумной!

Морвэн закашлялся.

Я метнула в него взгляд.

Ещё слово — и будешь отбывать наказание в одиночестве.

Какое заманчивое предложение.

Я фыркнула.

Алькарин наблюдал за нами с нескрываемым удовольствием.

Господи, — подумала я. Один старше самого дворца, другой четырнадцать лет живёт у меня в тени, а вести себя нормально не способен ни один.

«Мы всё слышим»,— одновременно отозвались оба.

Прекрасно.

◇ ◆ ◇

Алькарин между тем снова заинтересовался печеньем.

Я смотрела, как он совершенно невозмутимо выбирает очередной кусочек, и вдруг вспомнила кое-что ещё.

Слушай…

Феникс остановился.

«Обычно после этих слов происходит что-нибудь непри-

ятное».

Очень смешно.

«Благодарю».

Я устроилась удобнее, подтянув ноги в кресло.

А как вы вообще познакомились?

Алькарин повернул голову.

«Мы?»

Ты и Лаксиан.

Морвэн перестал возиться с лежавшей на подлокотнике книгой.

Феникс посмотрел на меня.

Потом неспешно положил печенье обратно на блюдо.

О!

Кажется, вопрос оказался интересным.

«А зачем тебе?»

Я возмущённо выдохнула.

Потому что хочу узнать!

«Опасная привычка».

АЛЬКАРИН!

Он рассмеялся прямо у меня в голове.

«Хорошо, хорошо. История довольно простая».

Я тут же выпрямилась.

Морвэн тоже устроился поудобнее.

Феникс выдержал паузу.

Очень театральную.

«Однажды я нашёл одного несчастного в кустах».

Я моргнула.

Морвэн медленно повернул голову.

Прости, что?

Алькарин совершенно серьёзно продолжил:

«Вид у него был такой, будто мир исключительно из вредности продолжал существовать».

Я зажала рот ладонью.

О нет.

Ты сейчас про Лаксиана?!

«Разумеется».

В кустах?!

«Да».

Я начала смеяться.

Господи! А что он там делал?!

«Полагаю, наслаждался одиночеством. У него и тогда был отвратительный характер».

Морвэн хмыкнул.

И ты решил с ним познакомиться?

«Нет. Сначала я решил, что лучше облететь это место стороной».

Но? — подсказала я.

Алькарин печально вздохнул.

«Но потом присмотрелся. Бедолага выглядел совершенно неспособным нормально о себе позаботиться. Я подумал: оставлю одного — точно помрёт».

Я схватилась за живот.

Господи.

Представить Лаксиана, которого кто-то считает беспомощным бедолагой, было практически невозможно.

И оттого ещё смешнее.

И что ты сделал?

«Пришлось остаться. Присмотреть».

Морвэн довольно кивнул.

Очень благородно.

«Я тоже так считаю».

Я смеялась уже настолько сильно, что пришлось вытереть выступившие слёзы.

Подожди! А Лаксиан-то что?!

Алькарин с величайшим достоинством расправил перья.

«Сказал, что прекрасно обходился без моей помощи».

ГОСПОДИ! ЭТО ТОЧНО ОН!

«Вот именно. Совершенно неблагодарное создание».

И ты остался?

«Конечно».

Почему?!

Феникс посмотрел на меня.

«Ну не бросать же такого дурака одного».

Морвэн сполз с подлокотника в кресло.

Я схватила ближайшую подушку и уткнулась в неё лицом.

Всё.

Больше не могу.

Сейчас умру.

И именно из-за этих двух древних идиотов.

Когда я наконец смогла нормально дышать, Алькарин с совершенно невозмутимым видом добавил:

«К сожалению, время показало, что мои опасения были оправданны. За ним действительно приходится присматривать до сих пор».

Алькарин, ты ведь понимаешь, что я обязательно ему это расскажу?!

Птица замерла.

Повернулась ко мне.

И очень медленно прищурилась.

«Не советую».

О-о-о.

Вот теперь стало интересно.

Почему?

«Потому что он начнёт рассказывать собственную версию».

Я улыбнулась шире.

А она отличается?

«Кардинально».

Морвэн заинтересованно подался вперёд.

Насколько?

Алькарин отвернулся.

«В его версии я, разумеется, был совершенно невыносимым существом, которое без приглашения явилось нарушать его покой».

Я прикусила губу.

А это неправда?

Феникс посмотрел на меня.

Молчал.

Я тоже.

Потом Морвэн невинно заметил:

Знаешь, Мираэль, впервые за вечер я начинаю подозревать, что Чайник был прав.

Алькарин возмущённо расправил крылья.

«Молодой человек!»

Что?

«Ты слишком быстро принимаешь сторону обвиняемого».

Профессиональная солидарность.

Я окончательно расхохоталась.

Господи.

Какие же они придурки.

Все.

Совершенно все.

◇ ◆ ◇

Когда мы немного успокоились, я устроилась в кресле поудобнее и посмотрела на Алькарина.

Значит, вы действительно знакомы невероятно давно.

Он кивнул.

«Давно».

И всё это время он оставался таким же?

Феникс задумался.

На этот раз по-настоящему.

«Нет».

Я заинтересованно подняла голову.

Он немного поправил крыло.

«Некоторые вещи не меняются. Например, его способность доводить до бешенства людей, которые пытаются ему помочь».

Я улыбнулась.

Да уж.

«И уверенность, что всё вокруг можно исправить, если приложить достаточно усилий. Желательно никого заранее не предупреждая».

Морвэн тихо хмыкнул.

Кого-то напоминает.

Я тотчас посмотрела на него.

Не начинай.

Алькарин довольно склонил голову.

«Впрочем, кое-что с годами всё-таки меняется».

Я немного помолчала.

Что именно?

Феникс посмотрел в окно.

«То, ради чего человек готов останавливаться».

Я задержала на нём взгляд.

Но он уже повернулся обратно и самым бессовестным образом потянулся за печеньем.

Ну конечно.

Сказал что-нибудь загадочное и тут же принялся есть.

Ненавижу древних существ.

Алькарин.

«Что?»

Ты ведь знаешь его лучше почти всех?

Он не ответил сразу.

«Достаточно хорошо».

Я опустила взгляд на собственные пальцы.

Иногда мне кажется, что он умеет рассказывать о себе только тогда, когда я уже готова его придушить.

Морвэн рассмеялся.

Интересный способ добиться откровенности.

Не помогает!

Алькарин задумчиво склонил голову.

«Ты пробовала просто посидеть рядом и помолчать?»

Я подняла глаза.

Серьёзно?!

«Совершенно».

С Лаксианом?

«Да».

Я представила.

Он сидит со своей книгой.

Я рядом.

Молчу.

Долго.

Очень долго.

А потом задаю первый вопрос.

И второй.

И ещё семнадцать.

Феникс явно уловил ход моих мыслей.

«Вот поэтому и спросил».

Морвэн расхохотался.

Я схватила подушку.

Вы оба сегодня умрёте!

Дорогая, у тебя очень странные способы выражать любовь к родственникам, — невозмутимо ответил Морвэн.

Я замерла, перевела взгляд с Алькарина на Морвэна и неожиданно улыбнулась.

Ну а что? Вы действительно уже как семья.

Морвэн перестал смеяться.

Алькарин чуть наклонил голову.

Я пожала плечами.

Серьёзно. Ты, Морвэн, Лаксиан… Иногда мне кажется, что мы все каким-то невероятным образом умудрились друг друга найти.

Алькарин внимательно посмотрел на меня.

«Некоторые из нас были знакомы значительно раньше, чем ты думала».

Я улыбнулась.

Знаю. Теперь уже знаю.

Перед глазами на мгновение возникла знакомая лесная поляна.

Маленькая я.

Лаксиан.

И огромная птица, которую семилетняя девочка бессовестно спросила, не принадлежит ли она ему.

Бедный Алькарин.

Он ведь тогда ещё не представлял, во что ввязывается.

Кстати!

Феникс подозрительно прищурился.

«Что теперь?»

А ты помнишь, как мы впервые познакомились?

Алькарин перевёл взгляд с меня на Морвэна.

«К сожалению».

Я возмущённо выдохнула.

Алькарин!

«Маленькая невоспитанная принцесса пыталась потрогать мои перья».

Я расхохоталась.

О! Лаксиан мне рассказывал!

«И, разумеется, приукрасил».

Он рассказывал, что я указала на тебя и спросила: «Это твоё?»

Морвэн начал смеяться.

Алькарин прикрыл глаза.

«Невероятно оскорбительный день».

Я довольно улыбнулась.

И что ты ответил?

«Что я ничей».

Да! Лаксиан именно так и рассказывал!

«А ты решила, что это недостаточно веская причина отказаться от знакомства».

Я засмеялась.

И правильно сделала!

Феникс немного помолчал.

Потом в моей голове прозвучало неожиданно тёплое:

«Пожалуй».

Я посмотрела на него.

Он невозмутимо принялся поправлять перья.

Вот ведь старый хитрец.

А ещё я приносила Лаксиану камни!

Морвэн медленно повернулся ко мне.

Камни?

Красивые!

Алькарин издал звук, подозрительно похожий на стон.

«О нет. Только не камни».

Я расхохоталась.

Алькарин!

«Ты однажды принесла ему ветку».

Я немедленно выпрямилась.

Очень хорошую ветку!

Морвэн закрыл лицо ладонями.

Господи. Всё действительно началось значительно раньше, чем я предполагал.

Она была красивая!

Алькарин посмотрел на него.

«А он её сохранил».

Морвэн замер.

Потом неторопливо повернулся ко мне.

Я почувствовала, как щёки неожиданно потеплели.

Что?

Морвэн выдержал паузу.

Очень долгую.

Ничего.

Я прищурилась.

Морвэн.

Просто представил Лаксиана, который хранит подаренную семилетней девочкой ветку и при этом пытается убедить окружающих, что совершенно ни в ком не нуждается.

Алькарин довольно кивнул.

«Вот именно».

Я улыбнулась.

Глупо.

Слишком счастливо.

И совершенно не собиралась с этим бороться.

Потому что Лаксиан действительно сохранил ту ветку. И я почему-то до сих пор не могла вспоминать об этом без улыбки.

◇ ◆ ◇

К тому времени блюдо окончательно опустело.

Алькарин с явным сожалением посмотрел на него.

Потом на меня.

Я прищурилась.

Даже не думай.

«О чём?»

Просить ещё!

Он расправил крыло.

«Я вообще-то собирался заметить, что у тебя очень приятные покои».

Морвэн подозрительно хмыкнул.

Особенно кухня.

«Именно», — согласился феникс.

Я закрыла лицо руками.

Неужели нельзя хотя бы один вечер провести среди нормальных существ?

Хотя…

Я посмотрела на них.

Алькарин удобно устроился в кресле, став чуть меньше, чтобы не задевать крыльями светильник. Морвэн сидел рядом, положив ноги на край соседнего пуфа, и с явным удовольствием наблюдал, как феникс пытается делать вид, будто не заинтересован в появлении нового блюда с печеньем.

Оба были здесь.

Живые.

Невыносимые.

И совершенно мои.

В каком-то смысле.

Я улыбнулась.

Знаете что?

Они одновременно посмотрели на меня.

«Что?» — одновременно отозвались оба.

Я потянулась, поднялась с кресла и позволила магии сменить одежду на ночную.

Я, пожалуй, пойду спать.

Морвэн удивлённо поднял брови.

Добровольно?

Да!

Без угроз?

Морвэн!

Он рассмеялся.

Алькарин заинтересованно склонил голову.

«Невероятно. Ариэлу следует сообщить об этом достижении».

Я взяла подушку с кресла.

Оба тут же насторожились.

Я неторопливо улыбнулась.

А теперь бегите.

Морвэн исчез в тени прежде, чем я успела замахнуться.

Алькарин величественно расправил крылья и с таким достоинством переместился на высокую спинку кресла, будто всё происходящее совершенно его не касалось.

Подушка полетела.

Разумеется, ни в кого не попала.

Зато Морвэн расхохотался где-то за моей спиной.

Промахнулась!

Я тебя завтра достану!

Четырнадцать лет пытаешься.

Алькарин довольно встряхнул перья.

«И совершенно безуспешно».

Я не выдержала и рассмеялась вместе с ними.

Потом всё-таки забралась в кровать.

Морвэн появился рядом, поправил одеяло и устроился на краю, а Алькарин, немного подумав, перелетел на широкую спинку кресла возле окна.

Я посмотрела на него.

Ты останешься?

Феникс чуть наклонил голову.

«Если не возражаешь».

Я улыбнулась.

Конечно, оставайся.

Он довольно распушил перья.

Морвэн приглушил светильники.

Я устроилась поудобнее и закрыла глаза.

Какое-то время мы ещё перебрасывались ленивыми мысленными замечаниями — преимущественно о том, кто завтра принесёт новое печенье и почему это совершенно точно должна быть не я.

Потом голоса постепенно стихли.

Я уже почти заснула, когда вспомнила историю о кустах.
И тихонько рассмеялась в подушку.
«Мираэль»,— немедленно отозвался Алькарин.
Что?
«Даже не думай рассказывать ему именно эту версию».
Я зажмурилась, стараясь не расхохотаться.
Поздно.
Морвэн заинтересованно оживился.
А можно я посмотрю на его лицо?
«НЕТ»,— возмутился феникс.
Я спряталась под одеяло и окончательно расхохоталась.
Господи.
Как же я их люблю.
Всех этих совершенно невыносимых идиотов.
И, кажется, они прекрасно это знают.

Глава 3

По эту сторону леса

◇ ◆ ◇

Утром Алькарина уже не было.

На кресле возле окна осталась примятая подушка, а на столике — совершенно пустое блюдо. Судя по всему, древний феникс решил, что прощаться с хозяйкой покоев необязательно, особенно если она может потребовать возмещения ущерба за съеденное печенье.

Я обнаружила всё это, когда проснулась, и невольно улыбнулась.

— Даже записки не оставил.

Морвэн, расположившийся с книгой у окна, поднял глаза.

— А ты ожидала письменного отчёта?

— Хотя бы извинений.

— За что?

Я указала на пустое блюдо. Морвэн бросил на него взгляд и снова посмотрел на меня.

— Мираэль, ты же не собиралась хранить это печенье вечно?

— Нет, но я собиралась его съесть!

— Какая трагическая потеря.

Я запустила в него подушкой.

На этот раз он даже не стал исчезать. Просто поймал её одной рукой, аккуратно положил себе под спину и вернулся к чтению.

Вот ведь гад.

— Между прочим, — добавил он, не поднимая головы, — он просил передать, что печенье было превосходным.

Я медленно прищурилась.

— Ты только сейчас решил об этом сообщить?

— Не хотел портить тебе сон.

— Морвэн!

Он рассмеялся.

Я покачала головой и направилась умываться.

День обещал быть обычным.

Что, учитывая моё окружение, уже само по себе выглядело довольно подозрительно.

◇ ◆ ◇

Следующие несколько дней прошли относительно спокойно.

По утрам я занималась с наставниками, после обеда иногда помогала Илариане, а вечера чаще всего проводила с Морвэном в тренировочном зале.

На занятиях по праву мы добрались до полномочий королевских ведомств и порядка рассмотрения споров между ними. Оказалось, два вполне разумных человека могут по-

тратить несколько часов на выяснение, кто вправе подписать один документ. Особенно если каждый убеждён, что делать это обязан другой.

Я даже предложила наставнику просто посадить их за один стол и не выпускать, пока они не договорятся.

Он заметил, что подобный метод не предусмотрен государственным законодательством.

Очень жаль.

А ведь мог бы работать.

В архиве тем временем продолжалась проверка соглашений. Илариана руководила сбором материалов, сотрудники сверяли копии, готовили дополнительные запросы и уточняли сведения по старым приложениям. Несколько документов наконец нашли в других ведомственных хранилищах, зато обнаружили новые расхождения в регистрационных записях.

Я заглядывала туда, когда позволяли занятия, помогала с перечнями и иногда получала от Иларианы небольшие задания. Впрочем, довольно скоро выяснилось, что моё присутствие совершенно не требуется для того, чтобы государственная машина продолжала работать.

Удивительное открытие.

Немного обидное.

Но чрезвычайно полезное.

Мама тоже была занята. Её сотрудники готовили предварительные материалы по помощи семьям пострадавших, а

финансовые и юридические службы продолжали оценивать предложения, представленные на Совете.

Отец почти каждый день проводил встречи.

Каэль несколько раз присылал короткие записки. Служба снова отнимала у него больше времени, чем нам обоим хотелось, но однажды он всё-таки заглянул ненадолго после ужина.

Я воспользовалась случаем, чтобы обнять его, поцеловать и пожаловаться на ужасную несправедливость существования рабочих обязанностей.

Каэль рассмеялся, пообещал при первой возможности прийти на целый вечер и, разумеется, напомнил, что мне тоже необходимо отдыхать.

Удивительно, насколько единодушными могли быть совершенно разные мужчины, когда дело касалось моего расписания.

Морвэн, к сожалению, слышал наш разговор и следующие два дня не упускал случая меня поддеть.

Наши магические тренировки, впрочем, продолжались.

Мы уже не возвращались к простым упражнениям на удержание силы. Теперь Морвэн учил меня точнее чувствовать чужие магические конструкции и работать с собственными заклинаниями, не отвлекаясь на несколько одновременно происходящих изменений.

Получалось всё увереннее.

Однажды мне даже удалось сохранить сложное теневое

плетение, пока Морвэн намеренно менял воздействие на трёх разных участках.

Морвэн внимательно изучил плетение и сообщил, что я наконец начала пользоваться головой по назначению.

Я ответила, что он удивительно давно напрашивается на заслуженное наказание.

Он рассмеялся.

И на этом мы разошлись вполне довольные друг другом.

Однако была одна вещь, которая за эти дни совершенно не изменилась.

Охрана.

Её присутствие давно стало частью дворцовой жизни.

После моего возвращения домой из-за разломовв лесах Эрэбии усилили охрану дворца. У входов появились дополнительные посты. Проверялись переходы между корпусами, патрули чаще обходили внешние галереи, а возле выходов к лесу неизменно стояли вооружённые стражники.

Меня тоже продолжали сопровождать.

Не вплотную, конечно. Охранники держались достаточно далеко, чтобы не вмешиваться в разговоры и не мешать занятиям, но стоило мне отправиться в сад или перейти в другое крыло, как знакомые фигуры незаметно следовали за мной.

В первое время это ужасно раздражало.

Особенно когда выяснилось, что попытка свернуть в боковой коридор вовсе не гарантирует возможности хотя бы несколько минут побыть одной.

Теперь я почти перестала их замечать.

Почти.

Иногда, конечно, хотелось спросить, не надоело ли им наблюдать, как я хожу из библиотеки в столовую и обратно.

Но я подозревала, что служба безопасности не оценит подобного вопроса.

А Морвэн определённо оценит.

Поэтому предпочитала молчать.

И постепенно привыкла.

◇ ◆ ◇

В этот вечер я отправилась в сад одна.

Ну, насколько это вообще было возможно в моём положении.

Морвэн привычно устроился в тени, а сопровождающие остались на некотором расстоянии позади.

Занятия закончились раньше обычного. Я уже успела поужинать, переодеться в лёгкое платье и даже предпринять совершенно героическую попытку почитать.

Однако за окном было слишком красиво.

Вечная ночь Эрэбии раскинулась над дворцом глубоким синим пологом, усыпанным звёздами. Магические светильники освещали дорожки, на серебристой поверхности фонтанов дрожали отражения, а со стороны леса тянуло прохладой и влажным запахом листвы.

Я не удержалась и отправилась гулять. Миновала центральные клумбы, свернула к дальним дорожкам, где встре-

чалось значительно меньше людей, и вскоре добралась до небольшой беседки на краю сада.

Она стояла на невысоком каменном возвышении, окружённая вьющимися растениями и низкими кустарниками. Отсюда хорошо просматривалась часть внешней территории дворца, а дальше, за оградой и охраняемым проходом, начинался лес.

Я поднялась по ступеням и остановилась возле резных перил.

Как же давно я там не была.

Лес лежал передо мной тёмным, почти неподвижным морем. Между деревьями мерцали редкие светлячки, над верхушками неторопливо двигалась серебристая дымка, а где-то в глубине слышалось далёкое пение ночной птицы.

Я узнала это пение и невольно улыбнулась. Когда-то оно раздражало меня до невозможности. Особенно во время занятий, когда я пыталась сосредоточиться, а какое-нибудь пернатое создание решало, что именно сейчас необходимо продемонстрировать миру все свои вокальные способности.

Теперь мне самой хотелось подойти поближе и послушать.

Многое в тех лесах было ужасным.

Разломы. Нападения. Храм Пустоты.

И события, которые едва не стоили мне жизни.

Некоторые воспоминания до сих пор заставляли неприятно холодеть пальцы.

Но были ведь и другие.

Тропы, по которым мы ходили часами. Небольшие поляны, укрытые от посторонних глаз. Старые деревья, корни которых переплетались так причудливо, что между ними можно было устроить настоящее убежище.

Костры.

Разговоры.

Смех.

И те редкие мгновения, когда никто никуда не торопился.

Я опёрлась локтями о перила.

Морвэн?

Да?

Я скучаю по лесу.

В моей тени что-то тихо шевельнулось.

Заметил.

Очень?

Ты уже десять минут смотришь на деревья так, будто они обещали тебе что-то необыкновенно приятное.

Я улыбнулась.

Ну, вообще-то обещали.

Когда?

Не знаю. Возможно, в детстве.

Морвэн хмыкнул.

Убедительный аргумент.

Я рассмеялась и снова посмотрела на охраняемый проход. Двое стражников стояли по обе стороны ворот. Чуть дальше не спеша двигался патруль.

Как думаешь, если я попрошу разрешения прогуляться, меня вообще выпустят?

Одну?

Ну…

Мираэль.

Что?

Ты ведь сама знаешь ответ.

Я вздохнула.

Да.

Знала.

После всего произошедшего родители вряд ли обрадуются предложению отпустить меня в лес без сопровождения. И, если уж совсем откровенно, я не могла назвать их осторожность совершенно необоснованной.

А если с тобой?

Я там и так буду.

Вот именно.

Но это не решает вопрос с охраной.

Я недовольно поморщилась.

Морвэн некоторое время молчал, потом добавил:

Ты можешь спросить.

Я повернула голову, словно действительно могла увидеть его лицо.

Что?

У родителей. Спросить, можно ли тебе сходить в лес.

Я рассмеялась.

Ты сейчас серьёзно предлагаешь мне просто попросить разрешения?

Представь себе.

Какой позор.

Ужасный. Особенно для человека, который последние дни изучает государственное право.

Я закатила глаза.

Но продолжила смотреть на лес.

А ведь действительно.

Почему бы и нет?

◇ ◆ ◇

— Смотрю, кто-то опять строит планы.

Я вздрогнула.

Господи!

Ну нельзя же так!

Обернувшись, я обнаружила у входа в беседку Сайна.

Он стоял у первой ступени, придерживая рукой край тёмного плаща. На лице играла знакомая усмешка.

Я прижала ладонь к груди.

— Сайн!

— Мираэль.

— Ты специально?!

— Что именно?

— Подкрался!

Он поднял бровь.

— Я шёл по дорожке.

— Совершенно бесшумно!

— Уверяю, обычным шагом.

Я прищурилась.

Он улыбнулся шире.

— Просто ты была слишком занята.

— Чем?

— Вот это я и собирался спросить.

Ах вот как.

Я скрестила руки.

— А если я просто любуюсь природой?

— Тогда не стану мешать.

Он чуть склонил голову и сделал вид, что собирается уйти.

— Сайн!

Он не удержался от смеха.

Я тоже не выдержала и улыбнулась.

— Иди уже сюда, невозможный человек.

Сайн поднялся по ступеням, осмотрелся и подошёл к соседней колонне, ненадолго задержав взгляд на лесных воротах.

— Хорошее место.

— Правда?

— Тихое.

— Ты здесь раньше бывал?

— Несколько раз.

— По службе?

Он хмыкнул.

— У тебя это теперь любимый вопрос?

— Просто пытаюсь выяснить, есть ли в твоей жизни хоть что-нибудь, не связанное с Орденом.

— Мы уже обсуждали пироги.

Я рассмеялась.

— Ах да. Прости. Целых два увлечения!

— Впечатляющий список.

Он устроился рядом с перилами.

Мы немного помолчали.

Сайн посмотрел на лес.

— Давно стоишь?

— Не очень.

— И о чём задумалась?

Я повернулась к нему.

— Соскучилась.

Он чуть приподнял бровь.

— По чему?

Я кивнула в сторону деревьев.

Сайн проследил за моим взглядом.

Улыбка стала сдержаннее.

— По лесу?

— Угу.

Он некоторое время рассматривал тёмную полосу деревьев.

— Не самое безопасное место для прогулок.

— Знаю.

— Особенно после всего, что там произошло.

— И это знаю.

Он посмотрел на меня.

Я вздохнула.

— Сайн, если ты собираешься перечислять все причины, по которым мне не следует туда ходить, предупреждаю сразу: у меня есть целая коллекция подобных речей.

Уголок его губ дёрнулся.

— Подозреваю, некоторые принадлежат мне.

— Большая часть.

Он рассмеялся.

— Значит, я был достаточно убедителен.

— Ты был ужасно занудным.

— В опасных обстоятельствах это иногда полезно.

Я улыбнулась и снова повернулась к лесу.

— Но ведь там было не только плохое.

Сайн не ответил сразу.

Когда я посмотрела на него, он всё ещё наблюдал за деревьями.

— Нет, — согласился он наконец. — Не только.

Я победно вскинула подбородок.

— Вот!

Он покачал головой.

— Не торопись праздновать победу. Я ещё ничего не разрешал.

— А я тебя пока и не спрашивала.

— Пока?

— Именно.

Он тихо рассмеялся.

Я снова опёрлась о перила.

— Просто иногда вспоминаю, как мы тогда возвращались от храма. Помнишь?

— Когда ты была совершенно уверена, что прекрасно знаешь дорогу?

Я возмущённо повернулась к нему.

— Между прочим, я ориентировалась!

— Разумеется. Поэтому не сразу заметила, что дорогу выбираю я.

— Заметила!

— На третьем повороте.

— Но ведь заметила!

Сайн негромко рассмеялся.

— Неоспоримый аргумент.

Я покачала головой, улыбаясь.

— А потом мы вышли на ту поляну. Помнишь деревья с серебристыми листьями?

— Помню.

— Там было так красиво.

Сайн посмотрел в сторону леса и чуть улыбнулся.

— Было.

Я улыбнулась. Мне почему-то было особенно приятно

узнать, что среди опасностей той ночи Сайн тоже запомнил красоту серебристой поляны.

— Значит, ты понимаешь!

— Я понимаю, что лес иногда бывает красивым, Мираэль. Это ещё не означает, что я готов в ту же секунду отправиться туда без подготовки.

Я засмеялась.

— Ты умеешь испортить любой момент.

— Профессиональный навык.

Он посмотрел на меня искоса.

— К тому же ты сейчас подозрительно довольна.

— Потому что ты наконец со мной согласился.

— Весьма частично.

— Всё равно считается.

Сайн покачал головой, продолжая улыбаться.

Я подняла лицо к прохладному ветру.

Где-то среди деревьев снова пропела ночная птица.

И вдруг мне захотелось не просто смотреть.

Хотелось пройти по знакомой тропе, услышать шорох листьев под ногами, почувствовать влажный запах земли.

Взять с собой что-нибудь вкусное.

Сесть возле ручья.

Поговорить.

Спокойно, без погонь, разломов и необходимости кого-нибудь спасать.

— А знаешь, — сказала я, — мне ведь даже не обязатель-

но уходить далеко.

— Неужели?

— Да. Просто прогуляться по ближайшим тропам. Может быть, посидеть немного на поляне.

Сайн посмотрел на меня внимательнее.

— Ты действительно об этом думаешь.

— Конечно.

— И как собираешься пройти через охрану?

Я повернула голову к воротам.

— Пока никак.

Он приподнял бровь.

— Поразительно.

— Что?

— Ты признаёшь существование препятствий до того, как попробовала их преодолеть.

Я метнула в него возмущённый взгляд.

— Сайн!

Он рассмеялся.

— Прости. Продолжай.

Я улыбнулась.

— Вообще-то Морвэн предложил спросить разрешения у родителей.

Сайн повернулся ко мне, отвёл взгляд в сторону сада и негромко рассмеялся.

Я прищурилась.

— Что смешного?!

— Ничего.

— Сайн!

— Просто пытаюсь представить, как ты добровольно приходишь к Его Величеству и просишь разрешения на прогулку.

— Между прочим, я взрослая женщина!

— Именно поэтому картина особенно интересная.

Я возмущённо выдохнула.

Вот ведь мерзавец.

— Ладно. А что ты предлагаешь?

Он перестал улыбаться.

Немного подумал.

— Для начала действительно поговорить с родителями.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Серьёзно?

— Да.

— И всё?

— А ты ожидала, что я предложу взломать ворота?

Я расхохоталась.

— Нет!

— Хорошо. Потому что это был бы чрезвычайно неудобный разговор с твоим отцом.

Я ещё немного посмеялась, потом спросила:

— А если они согласятся?

Сайн чуть склонил голову.

— Тогда нужно будет определить маршрут и условия со-

провождения.

— Господи, ты уже всё распланировал!

— Нет. Я перечислил очевидные вещи.

— А если со мной пойдёт Морвэн?

— Он и так с тобой.

Впервые за долгое время меня учли без отдельного напоминания, — заметил Морвэн.

Я едва сдержала смешок.

Сайн продолжил:

— Его присутствие, безусловно, имеет значение. Но решение об охране всё равно принимает не он.

Я задумчиво кивнула и повернулась к Сайну.

— А если пойдёшь ты?

Он замолчал.

Я улыбнулась.

— Ну а что? Ты знаешь лес, прекрасно ориентируешься и, судя по всему, умеешь разговаривать с охраной значительно убедительнее меня.

Сайн задержал на мне взгляд и усмехнулся.

— Любопытное предложение.

— Правда?

— Особенно если учитывать, что я до сих пор не понял, приглашаешь ты меня на прогулку или пытаешься назначить ответственным за собственное поведение.

Я расхохоталась.

— А нельзя совместить?

Он покачал головой.

— Мираэль.

— Ну что?!

— Ты удивительная женщина.

Я довольно улыбнулась.

— Спасибо.

— Это ещё не был комплимент.

— Поздно. Я уже приняла.

Он рассмеялся.

На мгновение привычная служебная сдержанность исчезла с его лица. Он улыбался так открыто, что я невольно растерялась, а потом тоже улыбнулась в ответ.

— Так что скажешь?

Сайн посмотрел на меня внимательнее.

— Если родители разрешат, а у меня будет возможность, я рассмотрю твоё предложение.

Я прищурилась.

— Какой ужасно официальный ответ!

— Зато честный.

— Мог бы просто сказать, что хочешь.

Едва произнеся это, я поняла, что формулировка получилась несколько неудачной.

Сайн тоже заметил.

Улыбка осталась, но взгляд на мгновение стал другим.

— Хочу, — ответил он тихо, без привычной насмешки.

Я моргнула.

А он, чуть помедлив, добавил:

— Прогуляться с тобой по лесу. При условии, что мы сможем сделать это безопасно.

Ах вот как.

Я улыбнулась.

— Тогда договорились.

Сайн кивнул.

— Пока предварительно.

— Господи, ты невозможен!

Он засмеялся.

— Стараюсь.

◇ ◆ ◇

Разговор затянулся.

Мы вспомнили ещё несколько лесных приключений, поспорили о том, кто чаще принимал совершенно неразумные решения, и даже попытались определить, какой момент нашего путешествия заслуживает звания самого безумного.

Сайн уверенно предложил сразу несколько вариантов.

Я возмутилась.

Он выслушал мои возражения с неприличным удовольствием.

В итоге мы так ни к чему и не пришли.

Зато я смеялась настолько часто, что к концу прогулки начали болеть щёки.

— Знаешь, — заметила я, когда мы наконец собирались уходить, — иногда мне кажется, что ты специально вспоми-

наешь исключительно мои неудачи.

Сайн повернулся ко мне.

— Неправда.

— Правда!

— Я помню и твои удачи.

— Например?

Он задумался.

Я подозрительно прищурилась.

— Сайн.

— Да?

— Даже не смей сейчас молчать!

Он не удержался от смеха.

— Хорошо. Помню, как ты удержала защиту возле храма, хотя уже едва стояла на ногах.

Я замолчала.

Этого ответа не ожидала.

Сайн смотрел на меня спокойно.

— И как помогала Алькарину, когда он был ранен. И как продолжала разбираться в происходящем, хотя большинство на твоём месте предпочло бы немедленно уйти.

Я опустила взгляд на собственные руки.

— Ну…

— Хотя, — добавил он, — последнее иногда делало тебя совершенно невыносимой.

Я рассмеялась.

— Вот! Не можешь без издевательств!

— Уже привычка.

Он улыбнулся.

И я вдруг вспомнила, сколько всего этот человек действительно видел.

Сколько раз мы спорили.

Как он находил меня в самых неподходящих местах.

Как помогал, даже когда был совершенно недоволен моими решениями.

А ещё — как однажды всё между нами стало намного сложнее, чем прежде.

Я посмотрела на него.

Сайн уже собирался спуститься из беседки.

— Идём? — спросил он.

Я кивнула.

— Идём.

Он первым ступил на дорожку.

Я повернулась к лестнице, придерживая край платья, и начала спускаться следом.

Первая ступень.

Вторая.

А на третьей я каким-то совершенно нелепым образом зацепилась носком туфли за выступающий край камня.

Ох.

Нет.

Только не это.

Опора исчезла мгновенно.

Я попыталась ухватиться за перила, но ладонь скользнула по гладкому камню.

Я даже вскрикнуть не успела, когда Сайн оказался рядом.

Он поймал меня на лету.

Одной рукой обхватил за талию, другой придержал за предплечье, принимая на себя весь мой вес.

Я с размаху врезалась в него и несколько секунд только крепче сжимала ткань его формы, пытаясь сообразить, каким чудом вообще осталась на ногах.

— Мираэль!

Его голос прозвучал совсем близко.

Я подняла голову.

Сайн смотрел прямо на меня.

Настороженно.

Сосредоточенно.

— Ты цела?

Я моргнула.

Потом ещё раз.

— Кажется…

Он осторожно переместил ладонь чуть выше, помогая мне устойчивее поставить ноги.

— Ничего не подвернула?

— Нет.

— Точно?

— Сайн, я…

И замолчала.

Только теперь я заметила, что продолжаю стоять почти вплотную к Сайну. Одной рукой я вцепилась в его рукав, другая лежала у него на груди, а он придерживал меня за талию, словно всё ещё опасался, что я упаду.

Его лицо оказалось так близко, что я различала тонкую серебристую вышивку на воротнике, тёмные ресницы и чуть нахмуренные брови. И вдруг некстати заметила, какие у него красивые глаза.

Господи, Мираэль. Он только что не дал тебе растянуться на ступенях, а ты разглядываешь его глаза! Соберись!

Сайн скользнул взглядом по моей ладони на его груди. Убедившись, что я твёрдо стою на ногах, он осторожно убрал руку с талии и немного отступил.

— Прости, я…

— Даже не думай.

Он замолчал.

Я посмотрела на него.

А потом не выдержала и улыбнулась.

— Сайн, ты только что поймал меня, прежде чем я успела познакомиться лицом с каменной дорожкой.

Уголок его губ дёрнулся.

— Довольно неприятное знакомство.

— Вот именно!

Я поправила платье, стараясь вернуть себе хотя бы видимость достоинства. Сердце всё ещё колотилось после падения.

Вот ведь. Способна сражаться с существами из разломов, а едва не убилась на обычной ступеньке!

— Поэтому спасибо, — добавила я уже спокойнее. — Правда.

Сайн посмотрел на меня и мягко улыбнулся.

— Не за что.

Я опустила глаза к ступеньке.

— Между прочим, это она виновата.

Он проследил за моим взглядом.

— Ступенька?

— Да.

— Разумеется.

— Посмотри, какой неудобный край!

Сайн присел, провёл ладонью по выступу, а затем поднялся.

— Камень немного сместился. Сообщу, чтобы поправили.

Я удивлённо моргнула.

— Правда?

— Конечно.

— А я уже приготовилась выслушивать лекцию о собственной невнимательности.

Сайн неторопливо повернулся ко мне со знакомой улыбкой.

— Если хочешь, можем начать прямо сейчас.

Я расхохоталась.

— НЕТ!

— Как скажешь.

Он сделал шаг в сторону, освобождая проход.

Я пошла рядом.

Но теперь, когда мы оказались на ровной дорожке, неожиданно почувствовала, что ещё не совсем успокоилась.

Сайн тоже некоторое время молчал.

Я украдкой взглянула на Сайна. Он смотрел прямо перед собой, сохраняя привычное спокойствие, но пальцы одной руки всё ещё были сжаты. Лишь спустя несколько шагов он расслабился и повернулся ко мне.

— В следующий раз постарайся смотреть под ноги.

Я возмущённо выдохнула.

— Сайн!

Он рассмеялся.

Вот ведь.

Спаситель нашёлся.

Совершенно невыносимый.

И всё-таки мне было приятно идти рядом с ним.

Очень.

◇ ◆ ◇

До центральной дорожки мы добрались уже без происшествий.

Сайн явно не собирался снова поднимать разговор о том, что случилось на лестнице. Я тоже.

В какой-то момент мы остановились возле небольшого фонтана, где вода тихо стекала по серебристым каменным

чашам.

— Значит, действительно поговоришь с родителями? — спросил Сайн.

— Да. И на этот раз сразу расскажу, куда хочу пойти и с кем.

— Хороший план.

— Только не привыкай к моей рассудительности.

Некоторое время мы шли молча.

— И экскурсия по городу остаётся в силе, — напомнила я.

— Если ты согласишься доверить маршрут Хранителю.

— Только при условии, что где-нибудь по дороге будут пироги.

— Я так и знал, — усмехнулся Сайн.

Мы вышли к развилке, от которой одна дорожка вела к жилому крылу, а другая — в административную часть дворца.

Здесь нам предстояло разойтись.

Сайн остановился первым.

— Ну что, Мираэль. Надеюсь, остаток вечера пройдёт без новых знакомств с лестницами.

Я возмущённо закатила глаза.

— Ты мне теперь это всю жизнь припоминать будешь?!

Он задумался.

— Возможно.

— Сайн!

Он тихо рассмеялся.

Я тоже улыбнулась.

И почему-то не торопилась уходить.

Сайн несколько секунд смотрел на меня.

Потом чуть склонил голову.

— Спасибо за вечер.

Я улыбнулась шире.

— Тебе спасибо. Особенно за то, что спас мою репутацию перед ступенькой.

Он не выдержал и рассмеялся.

— Всегда рад помочь.

Я шагнула ближе и легко коснулась его предплечья.

Точно так же, как при нашем предыдущем прощании.

На этот раз он не отвёл взгляд к моей руке.

Просто посмотрел на меня.

И улыбнулся.

— До встречи, Сайн.

— До встречи, Мираэль.

Я убрала ладонь и направилась к жилому крылу.

На повороте я всё-таки обернулась. Сайн ещё стоял у развилки и, заметив мой взгляд, чуть приподнял руку на прощание. Я с улыбкой ответила тем же и скрылась за углом.

◇ ◆ ◇

Ну что, Ваше Высочество?

Я закрыла глаза.

О нет.

Вот и началось.

Морвэн.

Мираэль.

Даже не думай.

О чём?

Ты прекрасно знаешь!

Из моей тени донёсся довольный мысленный смешок.

Между прочим, весьма ловко он тебя поймал.

Я почувствовала, как щёки предательски потеплели.

Морвэн!

Что? Я всего лишь восхищаюсь профессиональной подготовкой Хранителей.

Разумеется!

Реакция превосходная. Координация движений тоже.

Я мысленно запустила в него подушкой.

ЗАТКНИСЬ!

Он расхохотался.

А ты, кстати, не особенно торопилась от него отходить.

Я чуть не споткнулась уже на совершенно ровной дорожке.

МОРВЭН!

Осторожнее. Сайна рядом больше нет.

Вот ведь гад!

Я едва удержалась от смеха.

Ты сегодня особенно нарываешься.

Зато у тебя прекрасное настроение.

Я улыбнулась.

Как бы ни хотелось мне сейчас его придушить, последнее было правдой.

Вечер получился замечательным.

Я снова посмотрела в сторону леса, хотя из этой части сада деревьев уже почти не было видно.

Слушай, Морвэн…

Да?

А ведь действительно можно попробовать.

Что именно?

Поговорить с папой и мамой.

Он немного помолчал.

О прогулке?

Да.

Я задумчиво поправила накидку.

Без побегов, тайных переходов и попыток обойти охрану. Просто спросить, можно ли мне пойти в лес с сопровождением.

Потрясающая идея.

Ты издеваешься?

Совсем немного.

Я улыбнулась.

А если разрешат, мы могли бы провести там целый день. Взять что-нибудь вкусное, сходить к ручью…

И не искать по дороге древних чудовищ.

Морвэн!

Всего лишь уточняю условия.

Я засмеялась.

Потом немного помолчала.

А если Сайн тоже пойдёт?

Морвэн ответил не сразу.

Полагаю, он будет рад.

Я вспомнила его улыбку. То, как он смотрел на меня возле беседки. И как без малейшего колебания подхватил, когда я потеряла равновесие.

Да… Наверное,— подумала я.

Морвэн, к моему удивлению, больше ничего не добавил.

Мы свернули к лестнице жилого крыла.

Знакомые стражники поприветствовали меня, я ответила коротким кивком и продолжила путь.

Впервые за долгое время мне действительно захотелось составить план прогулки.

Самой обычной.

Без всяких тайных замыслов.

С разрешения родителей.

Удивительно, до чего докатились.

Морвэн?

Что ещё, маленькая катастрофа?

Как думаешь, папа сильно удивится?

Он некоторое время молчал.

А потом совершенно серьёзно ответил:

Я бы на твоём месте попросил его предварительно сесть.

Я расхохоталась.

Наши шаги ещё долго отдавались в пустом коридоре, пока мы поднимались к моим покоям.

А в голове уже складывался совершенно замечательный план.

Осталось только выяснить, что об этом думают родители.

И желательно сделать это прежде, чем Морвэн успеет предложить им вызвать целителей от неожиданности.

Глава 4

Совершенно обычная прогулка

◇ ◆ ◇

К концу утренних занятий я окончательно решила, что сегодня совершу нечто невероятное.

Пойду к родителям.

И попрошу разрешения погулять.

Если бы кто-нибудь рассказал мне об этом несколько месяцев назад, я бы решила, что человек либо шутит, либо не представляет, с кем разговаривает.

Впрочем, идея перестала казаться такой уж нелепой, когда я ещё раз обдумала её за завтраком.

Лес никуда не исчезал. Ближайшие тропы оставались под наблюдением патрулей, а по последним сообщениям никаких новых опасных искажений на прилегающей к дворцу территории не обнаруживали. Разумеется, это не превращало весь лес в безопасный парк, но я и не собиралась отправляться к заброшенным храмам или искать новые разломы.

Мне хотелось самой простой прогулки.

Желательно без приключений.

Последнее Морвэн назвал чрезвычайно смелым обещани-

ем.

Я пригрозила оставить его без обеда.

Он заявил, что угрозы такого рода со стороны заключённой будут внесены в её личное дело.

На этом мы решили закончить обсуждение.

После последнего занятия я сложила учебники, попрощалась с наставником и направилась в административное крыло.

Морвэн, как обычно, находился в моей тени.

Ты действительно идёшь?

А что, передумал?

Нет. Просто наслаждаюсь историческим моментом.

Морвэн.

Мираэль.

Ещё слово — и я назначу тебе дополнительный срок.

Какое удивительное превращение. Вчера ещё называла саму мысль о просьбе позором, а сегодня добровольно идёшь за разрешением.

Вот именно. Ты должен мной гордиться.

Я уже мысленно плачу.

Придурок.

Он рассмеялся.

Я прошла мимо знакомого поста охраны, свернула к королевским кабинетам и остановилась возле двери отцовского кабинета.

Дежурный служащий почтительно поклонился.

— Ваше Высочество. Его Величество сейчас занят, но я могу сообщить о вашем приходе.

— Спасибо. Если он на совещании, я подожду.

Служащий исчез за дверью и почти сразу вернулся.

— Его Величество просит вас войти.

Я поблагодарила его, поправила рукав платья и шагнула внутрь.

И обнаружила, что отец не один.

Мама сидела в кресле возле его рабочего стола, просматривая длинный перечень. Перед ней лежала раскрытая карта провинций, на которой несколькими цветами были отмечены торговые дороги и места расположения крупных лечебных учреждений.

Отец что-то записывал на отдельном листе.

— Если перенести сроки поставок, — говорила мама, — придётся предупредить управляющих заранее. Иначе опять получим жалобы от тех, кто уже согласовал перевозки.

— Я предлагаю изменить график только для двух провинций, — ответил отец. — Остальные смогут работать по прежнему порядку.

— Тогда нужно отдельно уведомить лечебницы.

— Согласен.

Отец поднял голову, заметил меня и улыбнулся.

— Мираэль. Заходи, дорогая.

Мама тоже обернулась.

— Привет, милая.

Я подошла, поцеловала обоих и устроилась в свободном кресле.

— Надеюсь, я не помешала?

— Ничего срочного, — ответил отец. — Обсуждаем графики поставок для провинциальных лечебниц.

Я посмотрела на карту.

— Что-то случилось?

— Нет, — успокоила мама. — Просто одна из дорог будет временно закрыта на ремонт. Нужно согласовать изменения, пока перевозчики не начали работать по старому расписанию.

Я кивнула.

После последних занятий подобные разговоры перестали казаться мне совершенно непонятными.

Мама отметила на карте несколько пунктов, отец сделал последнюю запись и отложил перо.

— Вот теперь можно и отдохнуть от государственных дорог, — произнёс он, обращаясь ко мне. — Как прошли занятия?

— Прекрасно. Сегодня я даже не спорила с наставником.

Мама удивлённо подняла брови.

Отец посмотрел на меня поверх стола.

Я выдержала их взгляды.

— Почти.

Оба рассмеялись.

Вот ведь.

Совершенно никакого доверия.

— И что привело тебя к нам? — спросил отец, закрывая папку.

Я открыла рот, но неожиданно замялась.

Ну что за глупость?

Мне двадцать четыре года. Я уже выступала на Совете, обсуждала государственные соглашения, побывала в нескольких мирах и пережила достаточно приключений, чтобы написать целую библиотеку совершенно неприличных мемуаров.

А теперь сидела перед родителями и никак не могла начать разговор о прогулке.

Мама заметила первой.

— Мираэль?

— Да?

— Ты что-то хотела?

Я покрутила на пальце кольцо.

Отец немного наклонил голову.

— Дорогая, если ты опять собираешься сообщить, что нашла способ улучшить устройство всего государства, предупреждай заранее. Мне понадобится дополнительный чай.

Я рассмеялась.

— Нет! На этот раз всё значительно проще.

— Тогда слушаем, — улыбнулась мама.

Я набрала воздуха.

— Я хотела спросить, можно ли мне сходить в лес.

Отец перестал улыбаться.

Не резко.

Но я заметила, как его взгляд стал внимательнее.

Мама отложила лист.

Я без промедления подняла руку.

— Подождите! Я ещё не закончила!

Отец слегка приподнял бровь.

Мама явно сдерживала улыбку.

— Хорошо, дорогая, — произнесла она. — Продолжай.

— Во-первых, я не собираюсь идти одна. Морвэн будет со мной, разумеется. И я совершенно не против обычной охраны. Пусть сопровождают столько, сколько сочтёте необходимым.

Я немного помолчала.

— Во-вторых, я не собираюсь уходить далеко. Хочу пройтись по ближайшим знакомым тропам, возможно, дойти до ручья и немного посидеть на поляне. Никаких руин, храмов и сомнительных мест.

Отец смотрел на меня молча.

Я продолжила:

— Я видела последние сообщения о патрулировании. На ближайших участках пока спокойно. Новых искажений не обнаруживали. Конечно, это не значит, что опасности совсем нет, поэтому я и не хочу идти без сопровождения.

Мама задумчиво склонила голову.

— А если что-нибудь всё-таки произойдёт?

— Тогда вернёмся. Сразу. И, мам, моя магия уже достаточно восстановилась, чтобы я могла защитить себя в случае необходимости. Мы с Морвэном продолжаем тренироваться, и теперь я гораздо лучше контролирую её.

Подтверждаю, — немедленно сообщил он.

Я едва заметно улыбнулась.

Спасибо.

Но это не означает, что можно лезть в очередную дыру между мирами.

МОРВЭН!

Просто уточняю.

Я мысленно пригрозила ему расправой и снова посмотрела на родителей.

— И ещё… Я подумала, что можно пригласить Сайна.

Отец чуть приподнял брови.

— Сайна?

— Да. Мы недавно разговаривали о лесе. Он прекрасно знает эти места, и я предложила ему как-нибудь прогуляться вместе. Конечно, если у него будет свободное время.

Мама посмотрела на отца.

Тот задумчиво провёл пальцем по краю закрытой папки.

— Сайн действительно хорошо знаком с прилегающей территорией, — произнёс он. — И в его способности обеспечить сопровождение я не сомневаюсь.

Я довольно кивнула.

— Вот!

Отец посмотрел на меня.

Я тут же перестала радоваться слишком явно.

— Но, — продолжил он, — его присутствие не отменяет остальных мер безопасности. И он должен сам подтвердить, что свободен от службы.

— Конечно.

Мама положила ладонь на стол.

— Мираэль, дорогая, а почему ты решила, что тебе необходимо просить у нас разрешения на обычную прогулку?

Я удивлённо моргнула.

— Ну… потому что меня до сих пор сопровождает охрана? И вы не хотели, чтобы я ходила в лес?

— Мы не хотели, чтобы ты отправлялась туда одна, — мягко поправила она.

Отец кивнул.

— И прежде всего потому, что нам было за что беспокоиться.

Я опустила взгляд.

Да.

Было.

Даже слишком.

Мама поднялась, обошла стол и присела рядом со мной.

— Мираэль, ты уже взрослая женщина. Мы не собираемся решать, когда тебе можно выходить на прогулку.

Я посмотрела на неё.

— Правда?

Она улыбнулась.

— Правда. Хотя должна признать, после некоторых твоих приключений мне иногда очень хочется.

Я рассмеялась.

— Мам!

— Что? Я совершенно откровенна.

Отец тоже улыбнулся.

— Мы просили тебя соблюдать ограничения не потому, что хотим держать тебя взаперти. Просто после твоего возвращения ситуация оставалась слишком неопределённой.

Он немного помолчал.

— И нам потребовалось время, чтобы убедиться, что ты действительно восстанавливаешься.

Я кивнула.

Мама осторожно накрыла мою руку своей.

— Мы ведь очень испугались за тебя.

Эти слова прозвучали тихо.

Без упрёка.

Я посмотрела на её лицо.

Вспомнила, как она обнимала меня после возвращения, как отец старался не показывать тревогу всякий раз, когда я отправлялась на очередное занятие.

И вдруг почувствовала себя немного неловко.

— Я знаю, мам.

Она погладила мои пальцы.

— Поэтому нам важно понимать, где ты находишься и всё

ли с тобой хорошо.

— Именно поэтому я и пришла, — ответила я.

Отец поднял глаза.

Я повернулась к нему.

— Я могла бы просто сказать, что собираюсь гулять. Или начать спорить с охраной, когда они откажутся меня выпускать. Но не хочу, чтобы вы потом переживали, где я и что со мной случилось.

Мама чуть сильнее сжала мою ладонь.

— Кроме того, — добавила я с улыбкой, — мне самой хотелось сначала узнать, насколько там сейчас безопасно. А не выяснять это непосредственно посреди леса.

Отец тихо рассмеялся.

— Разумное решение.

— Представляешь? Я иногда их принимаю!

— Начинаю замечать.

Я возмущённо посмотрела на него.

Он улыбнулся.

Но в глазах было что-то очень тёплое.

Отец на мгновение задержал взгляд на мне, затем повернулся к маме.

— Что думаешь?

Она немного помолчала.

— Если ограничиться ближними тропами, я не вижу причин отказывать. При условии, что сопровождение будет согласовано заранее.

— Я тоже, — ответил отец.

Я выпрямилась.

О!

Неужели?!

Он снова посмотрел на меня.

— Хорошо, Мираэль. Можешь сходить.

Я широко улыбнулась.

— Правда?!

— Правда. Но с несколькими условиями.

— Слушаю!

Отец чуть усмехнулся.

— Во-первых, только ближайшая часть леса, где проходят регулярные патрули. Во-вторых, заранее сообщаешь маршрут и состав сопровождения. Если Сайн сможет пойти, прекрасно. Если нет, согласуем охрану отдельно.

Я энергично закивала.

— Хорошо!

— И если обнаружите что-нибудь необычное, немедленно возвращаетесь. Никаких самостоятельных проверок.

— Обещаю.

Он приподнял бровь.

— Мираэль.

— Пап, я серьёзно!

Отец ещё немного смотрел на меня.

Потом кивнул.

— Верю.

Мама улыбнулась.

— И, пожалуйста, не пропадай на целые сутки. Погуляй несколько часов и возвращайся к вечеру.

— Конечно!

— Не заставляй нас разыскивать тебя по всему лесу.

Я рассмеялась.

— Мам, я вообще-то собираюсь просто прогуляться!

— Вот и замечательно.

Отец откинулся на спинку кресла.

— Я предупрежу дворцовую охрану, чтобы твоё сопровождение согласовали без лишних задержек. Но сначала уточни у Сайна, сможет ли он присоединиться.

Я кивнула.

И только после этого окончательно осознала.

Разрешили.

Они действительно разрешили!

Без скандала.

Без долгих уговоров.

Без необходимости доказывать, что я уже достаточно взрослая, чтобы самостоятельно передвигаться по собственному королевству.

Я вскочила с кресла.

Мама удивлённо подняла голову.

А я без промедления обняла её.

Крепко.

— Спасибо, мам!

Она рассмеялась и прижала меня к себе.
— Дорогая, мы всего лишь согласились на прогулку.
— Всё равно!
Я поцеловала её в щёку, отпустила и тут же обошла стол.
Отец, кажется, прекрасно понял мои намерения.
Даже успел отложить документы.
Я обняла его за шею.
— Спасибо, пап!
Он рассмеялся и обнял меня в ответ.
— Рад, что смог сделать тебя такой счастливой.
— Очень!
Я поцеловала его в щёку.
Отец осторожно погладил меня по волосам.
— Только береги себя, хорошо?
Я улыбнулась.
— Обязательно.
Он ещё на мгновение задержал меня в объятиях.
Потом отпустил.
— Иди уже, пока не передумал.
Я возмущённо раскрыла рот.
— ПАП!
Он рассмеялся.
Мама тоже.
Я покачала головой и направилась к двери.
У самого выхода всё-таки обернулась.
— Люблю вас!

Мама улыбнулась.

— И мы тебя, дорогая.

Отец кивнул.

— Хорошей прогулки, Мираэль.

Я помахала им рукой и вышла.

Уже закрывая дверь, услышала мамин негромкий смех и слова, обращённые к отцу:

— Ты видел, какая она счастливая?

Ответа я не разобрала.

Но почему-то улыбнулась ещё шире.

◇ ◆ ◇

Ну что, принцесса?

Я едва не подпрыгнула от радости прямо посреди коридора.

Морвэн! Они разрешили!

Я присутствовал.

ОНИ РАЗРЕШИЛИ!

Да, дорогая. У меня прекрасный слух.

Я улыбалась настолько широко, что проходивший мимо служащий невольно посмотрел на меня с удивлением. Пришлось сделать вид, будто я совершенно спокойно направляюсь по собственным делам.

Получилось, подозреваю, не очень убедительно.

И никакой трагедии! Никаких запретов!

Поразительно, что иногда можно просто поговорить с людьми.

Морвэн!

Что? Я же говорил.

Я засмеялась.

Признаю. Ты был прав.

Он замолчал.

На мгновение.

Потом очень серьёзно произнёс:

Повтори.

Я закатила глаза.

Нет.

Мираэль. Это важное историческое событие. Я хочу запомнить.

Ещё слово, и твоё наказание увеличится на сто лет.

А вот теперь всё вернулось на свои места.

Я едва удержалась от смеха.

Мы уже свернули к жилому крылу, когда Морвэн снова заговорил.

Ты действительно довольна.

Я улыбнулась.

Очень.

Он некоторое время молчал.

А потом в моей голове прозвучало непривычно мягкое:

Я рад, дуреха.

Я даже немного замедлила шаг.

Правда?

Конечно.

И тут же добавил:

Особенно тому, что впервые за четырнадцать лет мне не придётся помогать тебе придумывать объяснение очередному исчезновению.

Я расхохоталась.

— Придурок, — пробормотала себе под нос.

Любимый,— невозмутимо поправил он.

Я улыбнулась.

Очень.

◇ ◆ ◇

В покои я практически влетела.

Первым делом я подошла к письменному столу и окинула взглядом приготовленные для самостоятельной работы учебники и аккуратную стопку заметок. Сегодня они не вызывали желания продолжать обучение.

— Сегодня вы обойдётесь без меня.

Морвэн появился возле двери в человеческом облике.

— Очень смелое заявление.

— Согласна.

Я аккуратно сложила записи, убрала их в ящик и закрыла его.

Морвэн наблюдал с выражением крайнего удовольствия.

— А я уже ожидал увидеть, как ты возьмёшь с собой в лес трактат по государственному праву.

— Только если понадобится защищаться от особенно опасных существ.

Он рассмеялся.

Я позволила магии сменить одежду на более удобную для прогулки: лёгкие брюки, мягкую рубашку, короткую накидку и сапоги, в которых можно было спокойно ходить по лесным тропам.

Проверила, удобно ли двигаться.

Потом убрала волосы, оставив несколько прядей свободными.

В зеркале отражалась довольная собой женщина.

Как мало, оказывается, нужно для счастья.

Всего лишь несколько часов в лесу.

И отсутствие необходимости ради этого совершать государственное преступление.

Морвэн прислонился к дверному косяку.

— Всё?

Я посмотрела на него.

— Почти.

— Что ещё?

— Еда.

Он медленно закрыл глаза.

— Разумеется.

— Морвэн, мы же не пойдём в лес с пустыми руками!

— Я надеялся, что хотя бы однажды ты захочешь просто погулять.

— И погуляем!

— С корзиной.

— Да!

— С едой.

— Конечно!

Он вздохнул.

— Прекрасно.

Я подошла и поцеловала его в щёку.

— Не ворчи.

Морвэн улыбнулся и поправил край моей накидки.

— Иди уже, маленькая катастрофа.

Я довольно рассмеялась, взяла небольшую плетёную корзину и направилась к выходу.

У двери обернулась.

— Ты со мной?

Он посмотрел на меня.

— А куда я денусь?

Я улыбнулась.

Он растворился в тени, и мы вышли в коридор.

◇ ◆ ◇

На кухне было оживлённо.

Несколько поваров готовили блюда к очередной подаче, помощники раскладывали продукты, а из большой печи доносился невероятно приятный запах свежей выпечки.

Я остановилась на пороге.

Господи.

Вот оно.

Настоящее счастье.

Одна из кухонных помощниц заметила меня первой.

— Ваше Высочество!

Я улыбнулась.

— Добрый день. Надеюсь, не помешаю?

— Конечно нет!

Из соседнего помещения появился главный повар.

Увидев меня с корзиной в руках, он слегка удивился.

— Ваше Высочество, вам что-нибудь приготовить?

— Вообще-то я хотела попросить немного еды с собой.

Он перевёл взгляд на корзину.

— Для прогулки?

Я довольно кивнула.

— Да. Мы собираемся ненадолго сходить в лес.

Повар понимающе улыбнулся.

— Тогда сейчас всё подготовим.

— Только, пожалуйста, ничего слишком торжественного, — поспешила добавить я. — Самое обычное. Что-нибудь, что удобно взять с собой.

Он задумался.

— Можем предложить небольшие пироги, сэндвичи, свежие фрукты. Есть ещё выпечка с ягодами.

Я немедленно оживилась.

— О! Вот это прекрасно!

Морвэн в моей тени хмыкнул.

Предлагаю сразу взять запас на три дня.

Морвэн!

С твоим аппетитом после прогулок — разумная мера.

Я мысленно показала ему язык.

Повар тем временем уже отдавал распоряжения помощникам.

Я поставила корзину на свободный край стола.

— А пироги с сыром и зеленью есть?

— Конечно, Ваше Высочество.

Я удовлетворённо кивнула.

— Тогда обязательно несколько таких.

Почему-то вспомнился Сайн с его бумажным свёртком и чрезвычайно серьёзным объяснением государственной важности приобретения пирогов.

Я невольно рассмеялась.

О-о-о, — тут же протянул Морвэн.

Что?

Ничего.

Морвэн.

Просто рад, что у нас теперь столь тщательно продуманное меню.

Я прищурилась.

Ещё слово…

Молчу.

Повар предложил также взять небольшие пироги с мясом, несколько фруктов и свежий хлеб.

Я согласилась и попросила положить немного больше, чтобы хватило не только мне и Морвэну, но и сопровожда-

ющим.

— И воду, пожалуйста. А ещё, если можно, немного чая.

— Конечно, Ваше Высочество.

Пока помощники собирали корзину, я устроилась на высоком стуле возле небольшого свободного стола.

Главный повар, к моему удивлению, принёс ещё одну маленькую тарелку.

На ней лежал свежий ягодный пирожок.

Я подняла глаза.

— Это тоже с собой?

Он улыбнулся.

— Это вам. Пока ждёте.

Какой прекрасный человек.

— Спасибо!

Я с удовольствием откусила кусочек.

Морвэн немедленно отозвался:

А говорила, что уже обедала.

Это не обед.

А что?

Подготовка к прогулке.

Разумеется.

Я улыбнулась и продолжила есть.

Через некоторое время помощница принесла собранную корзину. Всё было аккуратно уложено, между свёртками с выпечкой лежали фрукты, а сбоку закрепили небольшую флягу с водой и сосуд с чаем.

Я заглянула внутрь.

— Ой, как здорово!

Повар довольно улыбнулся.

— Надеюсь, вам понравится.

— Обязательно! Спасибо вам огромное.

Я поднялась, взяла корзину за ручку и уже собиралась уйти, когда вспомнила кое-что.

— Кстати, а можно ещё пару пирожков с сыром?

Главный повар рассмеялся.

— Конечно.

Морвэн издал неприличный мысленный смешок.

Мираэль, там уже достаточно еды, чтобы накормить небольшой отряд.

Вот именно. А вдруг все проголодаются?

Особенно один конкретный Хранитель?

Я едва не подавилась последним кусочком пирога.

МОРВЭН!

Я ничего не сказал.

ТЫ ВСЁ СКАЗАЛ!

Он расхохотался.

Невыносимый.

Я дождалась, пока последние пирожки уложат в корзину, ещё раз поблагодарила поваров и осторожно подняла свою добычу.

Получилось довольно увесисто.

Зато вкусно.

Очень вкусно.

Я не сомневалась.

Ну что, Морвэн?

Да, дорогая?

Кажется, у нас всё готово.

Почти.

Я прищурилась.

Что ещё?

Ты ведь помнишь, что одного чрезвычайно занятого Хранителя пока даже не пригласила?

Я замерла.

Потом посмотрела на корзину.

На пирожки.

И невольно улыбнулась.

Ах да.

Точно.

Вот этим теперь и следовало заняться.

◇ ◆ ◇

До административного крыла я добралась в превосходном настроении.

Корзина приятно оттягивала руку, из-под крышки доносился запах свежей выпечки, а впереди меня ждало целых несколько часов совершенно заслуженного отдыха.

Оставалось решить одну маленькую проблему.

Сайн.

Точнее, его рабочее расписание.

Я прекрасно помнила, что он обещал рассмотреть моё предложение, если у него появится свободное время. Однако с тех пор прошло всего ничего, и вероятность обнаружить его погребённым под очередной горой документов была весьма велика.

Впрочем, пироги у меня имелись.

А значит, шансы на успех значительно возрастали.

Ты сейчас серьёзно рассчитываешь подкупить Хранителя выпечкой?— поинтересовался Морвэн.

Не подкупить. Убедить.

Какая существенная разница.

Огромная!

Разумеется.

Я улыбнулась и свернула в знакомый коридор.

Возле кабинета Сайна было оживлённо. Один из Хранителей выходил из соседнего помещения с папкой под мышкой, другой разговаривал с дворцовым служащим у окна. Дальше несколько человек разбирали документы возле открытого шкафа.

Дверь кабинета оставалась приоткрытой.

Я замедлила шаг.

Сайн сидел за письменным столом, склонившись над каким-то документом. Перед ним лежали раскрытый журнал, несколько листов и небольшая карта с нанесёнными отметками.

Напротив стоял молодой Хранитель.

— Передайте распоряжение начальнику смены, — говорил Сайн, делая пометку на полях. — Пусть сверит сведения с журналом патрулирования. Если всё совпадает, дополнительных ограничений не потребуется.

— А этот отчёт?

Сайн протянул руку, быстро просмотрел лист и нахмурился.

— Здесь отсутствует подпись ответственного.

— Я уточню.

— Не уточняйте. Верните на оформление. Порядок для всех одинаковый.

— Понял.

Сайн поставил подпись на другом документе и передал его подчинённому.

— Остальное принесите после смены. Я посмотрю.

Хранитель кивнул и направился к двери.

Я предусмотрительно отступила, пропуская его.

Он заметил меня, коротко поклонился и продолжил путь.

А я осталась стоять на пороге.

С корзиной.

С прекрасным настроением. И внезапно появившимся ощущением, что собираюсь бессовестно отвлечь человека от работы.

О, начинается, — довольно заметил Морвэн.

Что?

Ты мяться начала.

Я не мнусь!

Конечно. Просто изучаешь дверной проём.

Я мысленно ткнула его локтем.

Морвэн!

Иди уже.

Легко сказать.

Я осторожно постучала по открытой двери.

— Можно?

Сайн поднял голову.

На мгновение в его лице мелькнуло удивление.

Затем он улыбнулся.

— Мираэль. Заходи.

Я переступила порог.

— Не отвлекаю?

— Пока нет.

Сайн отложил перо, но, прежде чем успел что-то спросить, оглядел мои дорожные сапоги, короткую накидку и корзину. Когда он снова посмотрел мне в лицо, уголки его губ уже подрагивали от сдерживаемой улыбки.

О-о-о. Кажется, он уже обо всём догадался.

— Ну что? — спросил он. — Удалось?

Я замерла.

— Что удалось?

Сайн откинулся на спинку кресла и с явным удовольствием оглядел меня ещё раз.

— Полагаю, ты не собираешься в таком виде на занятие

по придворному этикету.

Я рассмеялась.

— Нет!

— Тогда поздравляю.

— С чем?

— Тебя отпустили.

Вот ведь!

Я широко улыбнулась.

— Да!

Сайн тихо рассмеялся.

— По твоему виду можно было догадаться.

— Представляешь, я пришла к родителям, всё объяснила, даже рассказала про охрану и то, что не собираюсь далеко уходить. И они согласились!

— Прекрасно.

— Причём почти сразу!

Он посмотрел на меня поверх стола.

— А ты ожидала другого?

Я задумалась.

— Вообще-то да.

Сайн улыбнулся.

— Значит, приятно ошиблась.

— Очень!

Я подошла ближе к столу, поставила корзину на свободный стул и наконец позволила себе рассмотреть его документы.

Господи.

Их было немало.

На одном листе виднелся перечень дежурств, рядом лежали какие-то служебные записи, а возле чернильницы ожидало подписи ещё несколько распоряжений.

Я немного растеряла уверенность.

— Слушай…

Сайн поднял глаза.

— Да?

— А ты сильно занят?

Он проследил за моим взглядом.

Потом посмотрел на бумаги.

— Немного.

Я прищурилась.

— Сайн.

— Мираэль.

— Ты только что сказал «немного», глядя на вот это всё?

Он хмыкнул.

— По сравнению с обычным количеством работы здесь действительно немного.

— Ужас.

— Привык.

Я вздохнула.

Потом собралась с духом.

— В общем… Помнишь, мы говорили о прогулке?

Сайн не ответил сразу.

Он уже смотрел на меня с совершенно определённым интересом.

Я улыбнулась.

— Так вот. План сработал.

Уголок его губ дрогнул.

— Вижу.

— Папа и мама согласились. Правда, только на несколько часов, по ближайшим тропам и с охраной. Морвэн, разумеется, тоже со мной.

Куда же без меня, — отозвался тот.

Я продолжила:

— И я сказала им, что, возможно, ты тоже захочешь пойти.

Сайн чуть наклонил голову.

— Вот как?

— Угу.

— И что ответил Его Величество?

— Что доверяет тебе и не возражает. Но ты сам должен подтвердить, что свободен от работы.

Он улыбнулся.

— Весьма разумно.

Я посмотрела на документы.

Потом на него.

И вдруг немного смутилась.

— В общем… Я хотела спросить…

Сайн терпеливо ждал.

Совершенно бессовестно.

Да ещё и с этой своей улыбкой.

Ну нельзя же так смотреть на человека, который пытается нормально сформулировать приглашение!

— Пойдёшь со мной? — наконец выпалила я.

Он замер.

Я тут же добавила:

— Если можешь, конечно! Я понимаю, что у тебя работа. Просто подумала, что было бы здорово сходить вместе. Ты ведь сам говорил, что хотел бы.

Сайн смотрел на меня.

Я подняла корзину.

— И я пирогов вкусных взяла!

Он опустил взгляд на корзину, снова посмотрел на меня и рассмеялся.

— А вот теперь предложение стало значительно серьёзнее.

Я победно вскинула подбородок.

— Вот!

— Значит, ты решила, что выпечка повысит мои шансы согласиться?

— Разумеется!

— Очень предусмотрительно.

— Я старалась.

Сайн покачал головой.

А затем посмотрел на лежащие перед ним документы.

Его улыбка немного угасла.

Я проследила за взглядом.

Ну вот.

Работа.

Конечно.

Я уже собиралась сказать, что ничего страшного, мы можем погулять в другой день. Но Сайн неожиданно взял верхний лист, быстро просмотрел его и переложил в отдельную папку.

Затем проверил ещё несколько записей.

Я молча наблюдала.

Он закончил, поставил подпись и потянулся к небольшому сигнальному кристаллу возле стола.

— Пришлите ко мне дежурного помощника, — спокойно распорядился он.

Я удивлённо моргнула.

— Сайн?

Он поднял на меня глаза.

— Да?

— Ты что делаешь?

— Заканчиваю работу.

Я перевела взгляд с бумаг на Сайна.

— А…

Он улыбнулся.

— Мираэль, ты ведь приглашала меня на прогулку?

— Да.

— Тогда я согласен.

Я замерла.

Потом расплылась в улыбке.

— Правда?!

Сайн рассмеялся.

— Правда.

— Но у тебя же дела!

— Которые вполне могут подождать моего возвращения. А срочные поручения я передам.

Я посмотрела на него.

Он говорил абсолютно спокойно, будто только что согласился пройти в соседний кабинет, а не неожиданно изменить собственные планы.

И почему-то мне стало особенно приятно.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

Он чуть склонил голову.

— Или предложение уже утратило силу?

— Нет!

Сайн рассмеялся.

— Тогда договорились.

О-о-о,— протянул Морвэн.

Я мысленно закрыла глаза.

Даже не начинай.

Я ничего не сказал.

И прекрасно.

Просто наблюдаю за тем, как один чрезвычайно занятой мужчина неожиданно обнаружил возможность отложить работу.

Морвэн!

Что? Очень похвальная организация рабочего времени.

Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

Сайн тем временем поднялся из-за стола.

И я вдруг заметила, что он тоже улыбается.

Не той насмешливой улыбкой, которой обычно сопровождал мои самые нелепые предложения.

Как-то иначе.

Гораздо теплее.

Он посмотрел на корзину.

Затем на меня.

— Только у меня один вопрос.

Я насторожилась.

— Какой?

— Сколько человек ты собираешься кормить?

Я возмущённо раскрыла рот.

— Сайн!

Он засмеялся.

— Просто уточняю.

— Между прочим, я взяла еду и для сопровождающих!

— Очень заботливо.

— И для Морвэна!

— Несомненно.

— И для тебя!

На последнем слове я осеклась.

Потому что Сайн вдруг перестал смеяться.

Совсем ненадолго.

Его взгляд опустился на корзину.

А когда он снова посмотрел на меня, улыбка стала удивительно мягкой.

— Спасибо, Мираэль.

Я моргнула.

Ну за что благодарить?

За пироги?

— Не за что, — ответила я, почему-то тоже чуть тише.

Он задержал взгляд на моём лице.

И мне вдруг захотелось улыбнуться ещё шире.

Что я и сделала.

Сайн тихо рассмеялся, словно не выдержав моего абсолютно неприличного счастья.

— Ты сегодня особенно довольная.

— Конечно! Меня же в лес отпустили!

— Я заметил.

— Причём без скандала!

— Потрясающее достижение.

— И ты идёшь!

— И я иду, — согласился он.

Вот.

Ну разве день мог стать ещё лучше?

Может,— сообщил Морвэн.

Я мысленно насторожилась.

Что?

Если вы наконец выйдете из кабинета до того, как съедите все пироги.

Я едва удержалась от смеха.

В дверь постучали.

Сайн сразу повернулся.

— Войдите.

На пороге появился молодой Хранитель.

— Вызывали?

— Да. Передайте эти документы начальнику смены. Проверку второго участка завершить по обычному порядку, результаты доложить завтра. Если появится что-то срочное, свяжитесь со мной.

Он передал помощнику две папки.

— Остальное оставьте до моего возвращения.

— Будет сделано.

Хранитель коротко кивнул.

Затем заметил меня.

И корзину.

Его лицо осталось совершенно невозмутимым.

Хотя мне почему-то показалось, что взгляд на корзине задержался чуть дольше необходимого.

Сайн тоже это заметил.

— Есть вопросы?

— Никак нет.

— Тогда свободен.

Молодой человек ушёл.

Я посмотрела на Сайна.

Он на меня.

На мгновение повисла тишина.

Потом я не выдержала.

— Как думаешь, он понял?

Сайн приподнял бровь.

— Что именно?

Я указала на корзину.

— Что ты сбегаешь с работы ради пирогов.

Он рассмеялся.

— Очень надеюсь, что нет. Иначе придётся делиться.

Я расхохоталась.

— Господи, Сайн!

— Что?

— Ты ужасный человек!

— Мы уже это выяснили.

Он подошёл к шкафу, убрал несколько документов и взял лёгкий дорожный плащ.

Когда повернулся обратно, я всё ещё стояла посреди кабинета с корзиной в руках.

Сайн посмотрел на неё.

Затем протянул руку.

— Давай.

Я моргнула.

— Что?

— Корзину.

— Я могу сама!

— Не сомневаюсь.

Он немного помолчал.

Затем добавил с совершенно серьёзным видом:

— Но если ты собираешься весь путь держать её в руках, мне придётся беспокоиться о сохранности нашего ужина.

Я возмущённо посмотрела на него.

— Между прочим, я очень аккуратная!

Сайн неспешно приподнял бровь.

Я вспомнила ступеньку возле беседки.

Ох.

Нет.

Только не это.

— Даже не смей!

Он рассмеялся.

— Я ничего не сказал.

— Но подумал!

— Возможно.

Я закатила глаза.

А потом всё-таки протянула ему корзину.

Он осторожно взял её за ручку, поправил крышку, чтобы та не зацепилась за край накидки, и спокойно перехватил поудобнее.

Движение получилось таким естественным, что я даже не сразу сообразила: он уже несёт мои вещи, а я стою рядом с пустыми руками.

— Спасибо, — улыбнулась я.

Сайн посмотрел на меня.

— Пожалуйста.

И снова эта улыбка.

Вот ведь.

Неужели он всегда был таким обаятельным, просто я раньше слишком часто спорила с ним, чтобы заметить?

Ох, дорогая,— немедленно протянул Морвэн.

Я чуть не подпрыгнула.

ТЫ ОПЯТЬ?!

Я вообще молчу.

Так и продолжай!

С величайшим удовольствием.

Господи.

Чувствую, весь этот поход он проведёт, издеваясь надо мной.

Причём вполне безнаказанно.

Сайн тем временем обошёл стол, проверил, что документы убраны, и направился к двери.

— Ну что, Мираэль?

Я повернулась.

— Да?

Он придержал дверь, пропуская меня вперёд.

— Идём осуществлять твой грандиозный план?

Я удовлетворённо кивнула.

— Идём!

Мы вышли в коридор.

Сайн запер кабинет и на ходу уточнил:

— Твой отец уже предупредил охрану?

— Сказал, что предупредит. Нужно только сообщить, кто пойдёт со мной и каким маршрутом.

— Хорошо. Тогда сначала согласуем сопровождение и уточним состояние ближайших троп.

Я кивнула.

— И никаких опасных мест.

— Именно.

— И никаких самостоятельных проверок.

Сайн посмотрел на меня с удивлением.

— Что?

— Ничего. Просто приятно слышать, что ты уже запомнила условия.

— Между прочим, я очень ответственная женщина!

Он тихо рассмеялся.

— Разумеется.

Мы свернули к лестнице.

Я шла рядом, довольная тем, как всё получилось, а Сайн нёс корзину с таким невозмутимым видом, будто сопровождение кронпринцессы с пирогами входило в его обычные служебные обязанности.

Морвэн?

Да, маленькая катастрофа?

Ну что скажешь?

Он выдержал паузу.

Потрясающий успех. Получено разрешение короля, приглашён Хранитель, организовано продовольственное обеспечение. Ты готова управлять государством.

Я едва не расхохоталась.

Придурок.

Любимый.

Я улыбнулась.

Очень.

Впереди уже виднелся переход к дворцовым садам.

Сайн что-то уточнял у встречного служащего о ближайшем посте охраны, а я шла рядом и с трудом удерживалась от желания поторопить всех окружающих.

Лес ждал.

В корзине лежали вкуснейшие пироги.

Морвэн, разумеется, был со мной.

А Сайн…

Я украдкой посмотрела на него.

Он как раз закончил разговор, повернулся и поймал мой взгляд.

— Что такое?

Я улыбнулась.

— Ничего. Просто рада, что ты согласился.

Сайн на мгновение замолчал.

Затем ответил с той самой тёплой улыбкой, от которой я уже начинала немного теряться:

— Я тоже рад, Мираэль.

И мы пошли дальше.

◇ ◆ ◇

К тому моменту, когда мы добрались до лесных ворот, я уже успела трижды спросить Сайна, долго ли нам ещё идти.

На третий вопрос Сайн остановился и с выразительным терпением повернулся ко мне.

— Мираэль.

— Что?

— Мы ещё даже не вышли из дворцового сада.

Я оглянулась.

Действительно.

За спиной виднелись последние арки, украшенные вьющимися растениями, а впереди — широкая дорожка, ведущая к посту охраны.

Я невинно улыбнулась.

— Просто уточняю маршрут.

Сайн покачал головой.

— Разумеется.

Сейчас спросишь, далеко ли ещё до леса, — сообщил Морвэн.

Не спрошу.

Спорим?

Я демонстративно подняла подбородок и продолжила путь.

Выдержала целых полминуты.

— Сайн, а до ручья далеко?

Он не удержался от смеха.

Господи.

Невыносимые мужчины.

Все до единого.

Возле ворот нас встретил старший дежурной группы. Сайн коротко переговорил с ним, уточнил, какие участки патрули проверяли последними, и согласовал маршрут.

Я стояла рядом и совершенно героически не вмешивалась.

Хотя несколько раз очень хотелось.

Особенно когда они принялись обсуждать время возвращения.

— Мы собираемся всего на несколько часов, — всё-таки напомнила я.

Сайн повернулся.

— Именно это я и сказал.

— Тогда прекрасно.

— И, Мираэль…

Я насторожилась.

— Что?

— Спасибо, что не предложила перенести время возвращения на завтра.

Один из стражников предусмотрительно отвернулся.

Я возмущённо посмотрела на Сайна.

— Между прочим, я обещала родителям вернуться вовремя!

— Знаю.

Он улыбнулся.

— Поэтому абсолютно спокоен.

Я прищурилась.

Слишком уж довольный вид у него был.

Но спорить не стала.

Когда всё необходимое наконец согласовали, Сайн передал корзину одному из сопровождающих.

— Возьмите, пожалуйста. Позже остановимся на поляне.

Стражник принял её и коротко кивнул.

Я тотчас указала на корзину.

— Только осторожнее! Там пироги.

Сайн медленно повернул ко мне голову.

— Мираэль.

— Что?!

— Уверен, он справится.

— Я просто предупредила!

— Разумеется.

Стражник с совершенно невозмутимым видом поправил корзину на сгибе руки.

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество.

Я довольно улыбнулась.

Вот!

Хоть один нормальный человек.

Он просто ещё не знает, что ты способна устроить допрос о сохранности каждого пирога, — заметил Морвэн.

Замолчи.

Охрана заняла места позади, оставляя нам достаточно пространства. Сайн бросил последний взгляд на ворота, убедился, что всё в порядке, и повернулся ко мне.

— Ну что, готова?

Я посмотрела на тёмную тропу.

Туда, где между высокими деревьями мерцали первые голубоватые огоньки.

И улыбнулась.

— Очень.

Мы вошли в лес.

◇ ◆ ◇

Я почти забыла, как здесь пахнет.

Влажной землёй, старой корой, прохладным мхом и чем-то сладковатым, едва уловимым, что появлялось лишь там, где под густыми кронами распускались ночные цветы.

Лес Эрэбии встретил нас привычной тишиной.

Только тишина эта никогда не была настоящей.

Где-то среди ветвей шелестели листья. Вдали негромко перекликались птицы, у корней старых деревьев стрекотали крошечные ночные создания, а между тёмными стволами неторопливо проплывали голубоватые огоньки.

Высоко над нами переплетались ветви. Сквозь редкие просветы виднелось глубокое звёздное небо, и серебристый свет мягко ложился на широкие листья и неровную поверхность тропы.

Я остановилась.

Закрыла глаза.

И глубоко вдохнула.

Вот оно.

Сколько же времени я хотела сюда вернуться.

Не ради ответов, не ради очередного опасного путешествия и уж точно не ради необходимости спасать кого-нибудь из совершенно безнадёжной ситуации.

Просто вернуться.

Послушать.

Побыть здесь.

Когда я открыла глаза, Сайн стоял немного поодаль.

И смотрел на меня.

— Что? — спросила я.

Он чуть улыбнулся.

— Ничего.

— У тебя такое лицо, будто я сейчас собираюсь совершить преступление.

— Наоборот. Пока всё вполне законно.

Я рассмеялась.

— Даже не верится!

— Мне тоже.

— Сайн!

Он усмехнулся, но затем его взгляд стал мягче.

— Соскучилась?

Я посмотрела на деревья.

— Очень.

Сайн ничего не ответил.

И почему-то именно это мне понравилось.

Он не стал напоминать об опасностях, перечислять последствия наших прошлых приключений или рассказывать, сколько раз ему приходилось разыскивать меня по этим самым тропам.

Просто дал мне несколько минут.

Я улыбнулась, повернулась и пошла дальше.

Сначала вполне прилично.

Почти по-королевски.

А потом на дороге появился широкий корень.

Я взглянула на корень, на гладкую полосу мха вдоль него и, почти не задумываясь, перепрыгнула на другую сторону. Приземлившись, развернулась и довольно улыбнулась.

— Ну?

Сайн остановился перед корнем.

Посмотрел на него.

Потом на меня.

— Что «ну»?

— Идём!

Он спокойно перешагнул препятствие.

Я возмущённо выдохнула.

— Сайн!

— Что?

— Так нечестно!

— Почему?

— Ты должен был перепрыгнуть!

Он посмотрел на меня с неподдельным интересом.

— Должен?

— Конечно!

— И кто установил это правило?

Я задумалась.

— Я.

— Очень авторитетный источник.

Я расхохоталась.

Он тоже улыбнулся.

Следующий корень оказался ещё шире.

Разумеется, я перепрыгнула и его.

Сайн снова просто перешагнул.

Мерзавец.

— Ты совсем не умеешь развлекаться, — сообщила я ему.

— Напротив. Сейчас мне очень весело.

— Ты даже не стараешься!

Он чуть приподнял бровь.

— Мираэль, ты предлагаешь мне соревноваться с тобой в преодолении древесных корней?

Я перевела взгляд с Сайна на дорогу и улыбнулась.

Сайн сразу насторожился.

— Нет.

— Я ещё ничего не сказала!

— Поэтому и предупреждаю.

Я расхохоталась.

Как же хорошо!

Я шла немного впереди, иногда возвращалась к нему, чтобы показать особенно красивое дерево или необычные цветы возле тропы. Сайн не торопил меня. Иногда останавливался рядом, иногда с неприличной серьёзностью выслушивал мои восторженные объяснения о вещах, которые наверняка видел сотни раз.

Но мне нравилось рассказывать.

А ему, кажется, нравилось слушать.

В какой-то момент я заметила знакомое дерево с широкими тёмными листьями, вдоль прожилок которых тянулись тонкие серебристые линии.

— Сайн, смотри!

Я схватила его за рукав и потянула в сторону.

Он послушно остановился рядом.

— Что случилось?

— Узнаёшь?

Он посмотрел на дерево.

— Дерево.

Я медленно повернула к нему голову.

Он выдержал взгляд.

Совершенно серьёзно.

— Большое, — добавил он.

Я возмущённо раскрыла рот.

— САЙН!

Он засмеялся.

Ну какой же гад!

— Я серьёзно! Посмотри на листья.

Он подошёл ближе.

Я всё ещё держала его за рукав, совершенно забыв об этом.

— Видишь?

— Вижу.

— Когда поднимается ветер, они начинают светиться чуть ярче.

Словно по заказу, между деревьями прошёл лёгкий порыв.

Листья дрогнули.

Серебристые прожилки вспыхнули мягким светом, который прокатился от нижних ветвей к верхним.

Я довольно улыбнулась.

— Вот!

Сайн поднял голову.

Несколько мгновений смотрел на дерево.

— Красиво, — признал он.

— Я же говорила!

Он повернулся ко мне.

Я всё ещё держала его за рукав.

И только сейчас заметила, что стою значительно ближе, чем собиралась.

Ох.

Я отпустила ткань.

Сайн даже не изменил положения.

Лишь посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Значит, сегодня у нас экскурсия?

Я тут же оживилась.

— Конечно!

— Тогда прошу продолжать.

Я рассмеялась.

И пошла дальше.

А он последовал за мной.

◇ ◆ ◇

Чем дальше мы уходили от дворцовых ворот, тем легче становилось дышать.

Я сняла накидку с плеч и перекинула через руку. Прохладный воздух приятно касался кожи, где-то неподалёку журчала вода, а мягкая земля под ногами пружинила после гладких дворцовых дорожек.

Мне вдруг захотелось закружиться.

Совершенно глупо.

Просто так.

Я даже сделала небольшой оборот, раскинув руки.

Сайн, шедший рядом, остановился.

— Мираэль?

Я улыбнулась.

— Что?

Он посмотрел на меня.

Потом на деревья.

— Ты в порядке?

— В полном!

Я сделала ещё один оборот и рассмеялась.

Сайн покачал головой, но улыбку так и не спрятал.

Я невольно засмотрелась на него. В последнее время он всё чаще позволял себе быть таким открытым рядом со мной.

— Что? — спросил он, заметив мой взгляд.

— Ничего. Просто ты сегодня какой-то необычный.

Он приподнял бровь.

— Вот как?

— Угу.

— И чем же?

Я задумалась.

— Менее занудный.

Сайн рассмеялся.

— Какая высокая оценка.

— Между прочим, заслуженная!

— Благодарю, Ваше Высочество.

Я возмущённо выдохнула.

— Вот! Опять!

Он покачал головой.

Я пошла дальше.

Через несколько шагов тропа стала уже. По одну сторону росли густые кустарники, по другую земля плавно спускалась к ручью.

Сайн пропустил меня вперёд.

Я обернулась.

— Между прочим, здесь можно пройти вдвоём.

— Можно.

— Тогда почему ты идёшь позади?

Он посмотрел на ветви, нависавшие над дорожкой.

— Проверяю, не собираются ли они напасть.

Я расхохоталась.

— Сайн!

— После твоих рассказов о лесных приключениях предпочитаю не исключать такую возможность.

Я покачала головой.

Потом протянула руку, ухватила его за предплечье и потянула к себе.

— Иди сюда.

Он сделал шаг.

И остановился рядом.

На этот раз расстояния между нами почти не осталось.

Я отпустила его руку и довольно кивнула.

— Вот так лучше.

Сайн посмотрел на меня.

Улыбнулся.

— Как скажешь.

Мы продолжили путь.

Тропа действительно позволяла идти рядом, хотя иногда приходилось обходить корни или слегка наклоняться под ветвями.

И я неожиданно поняла, что больше не замечаю, когда оказываюсь слишком близко к нему.

То легонько касалась его локтя, показывая что-нибудь интересное.

То задевала плечом, когда мы одновременно поворачивались к одному и тому же звуку.

Однажды даже абсолютно бессовестно оперлась ладонью о его предплечье, чтобы рассмотреть необычный цветок возле края тропы.

Сайн не отстранился.

Только замер на мгновение.

А потом чуть повернул руку, позволяя мне удобнее удерживать равновесие.

Я заметила.

Улыбнулась.

И продолжила рассматривать цветок.

Господи,— протянул Морвэн у меня в голове.

Я мысленно вздохнула.

Что ещё?

Ничего.

Морвэн.

Я сегодня наслаждаюсь природой.

Вот и наслаждайся!

И некоторыми особенно прекрасными проявлениями человеческого терпения.

Я прикусила губу.

Ты покойник.

Как давно ты мне это обещаешь?

Я едва сдержала смешок.

Сайн повернулся ко мне.

— Что-то интересное?

— Морвэн.

Он понимающе усмехнулся.

— А-а.

— Именно.

— Передай, что я ему сочувствую.

О! Какой воспитанный мужчина!

Я закатила глаза.

— Лучше не надо. Он и без того слишком доволен собой.

Сайн рассмеялся, и мы пошли дальше.

◇ ◆ ◇

У ручья я окончательно забыла о существовании придворного этикета.

Вода здесь была прозрачной, а на дне между гладкими камнями мерцали тонкие серебристые нити водных растений. Иногда течение подхватывало крошечные светящиеся

лепестки, упавшие с деревьев, и уносило их вниз.

Я подошла к берегу, присела и коснулась воды кончиками пальцев.

Прохладная.

Господи.

Как же давно я этого не делала.

— Не падай, — предупредил Сайн за моей спиной.

Я даже не обернулась.

— Не собираюсь!

— Прекрасно.

Я взглянула на воду, затем на Сайна и зачерпнула ладонью несколько капель.

Сайн немедленно прищурился.

— Мираэль.

Я невинно улыбнулась.

— Что?

— Даже не думай.

Я засмеялась.

— Да что вы все постоянно мне это говорите?!

— Опыт.

Конечно.

Разумеется.

Я опустила руку обратно в воду.

Сайн наблюдал за мной.

Я подняла голову.

— Между прочим, ты мог бы тоже присесть.

Он посмотрел на камни.

— Зачем?

— Потому что тут красиво.

Немного помедлив, Сайн опустился рядом на корточки.

Я удовлетворённо кивнула.

— Вот!

— Что?

— Ты сегодня удивительно послушный.

Сайн рассмеялся.

— Не привыкай.

Я показала ему язык.

Он покачал головой.

Несколько минут мы просто смотрели на воду.

Потом Сайн заметил небольшое движение у противоположного берега.

— Смотри.

Я проследила за его взглядом.

Между камнями скользнуло крошечное серебристое существо с прозрачными плавниками.

Оно замерло возле корня, на мгновение вспыхнуло мягким голубым светом и исчезло в глубине.

Я восторженно выдохнула.

— Ой!

Сайн улыбнулся.

— Давно таких не видела?

— Очень!

Я повернулась к нему.

— А ты часто встречал?

— Иногда.

— И ни разу мне не рассказал?!

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Мы теперь должны отчитываться друг другу о каждой встреченной рыбе?

Я возмущённо раскрыла рот.

Он рассмеялся.

— Сайн!

— Что?

— Ты совершенно не ценишь прекрасное!

Он посмотрел на меня.

Неожиданно внимательно.

И ответил:

— Напротив.

Я замолчала.

Всего на мгновение.

Потому что почему-то показалось, будто говорил он уже не о рыбе.

Сайн спокойно поднялся и протянул мне руку.

Я посмотрела на протянутую руку, затем на Сайна и вложила свою ладонь в его.

Он помог мне встать.

Его пальцы осторожно сомкнулись вокруг моих, тёплые и уверенные.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Он отпустил руку, когда я уже устойчиво стояла на ногах.

Не раньше.

И почему-то это показалось мне очень приятным.

◇ ◆ ◇

До поляны мы добрались чуть позже, чем рассчитывали.

В основном потому, что я постоянно останавливалась.

То возле цветов.

То возле особенно красивого дерева.

То просто потому, что хотелось послушать лес.

Сайн терпеливо ждал.

Иногда присоединялся к моим наблюдениям, иногда негромко рассказывал что-нибудь о знакомых тропах, а пару раз даже сам предложил свернуть к небольшим участкам, откуда открывался особенно красивый вид.

И каждый раз я радовалась так, будто он показывал мне совершенно неизвестный мир.

Хотя я прекрасно знала эти места.

Просто теперь видела их по-другому.

На поляну мы вышли через узкий проход между двумя старыми деревьями.

Я узнала её почти сразу.

Небольшое открытое пространство среди высоких стволов, покрытое мягким мхом. Между камнями росли низкие

цветы с прозрачными лепестками, в сердцевинах которых мерцал нежный голубой свет.

Здесь пахло влажной землёй и свежей травой.

У дальнего края поляны виднелся большой плоский камень, а за ним начиналась знакомая тропа к ручью.

Я остановилась и улыбнулась.

— Какая красота…

Сайн подошёл ближе.

— Нравится?

Я повернулась к нему.

— Очень.

Он посмотрел на поляну, затем перевёл взгляд на меня.

— Тогда остановимся здесь.

Я довольно кивнула.

Охрана расположилась немного в стороне, возле деревьев. Один из сопровождающих остался наблюдать за подходом к тропе, другой коротко переговорил с Сайном и поставил корзину на ровный камень.

Я без промедления направилась к ним.

— Спасибо огромное!

Стражник поклонился.

— Ваше Высочество.

Я открыла корзину.

Господи.

Запах!

Свежие пироги пережили дорогу превосходно.

Вот что значит профессиональная работа дворцовых поваров.

Я принялась разбирать свёртки.

Сначала нашла пироги с сыром и зеленью.

Потом с мясом.

Следом небольшие ягодные пирожки.

И, конечно, чай.

Морвэн у меня в голове тут же заинтересовался происходящим.

Ну что, распределение продовольствия началось?

Именно.

Очень ответственный момент.

Не мешай.

Разве я могу?

Я достала несколько пирогов, аккуратно завернула их в салфетки и взяла сосуд с чаем.

Потом повернулась к сопровождающим.

— Остальное можете брать себе. Там достаточно на всех.

Стражники немного удивились.

— Ваше Высочество, благодарим, но…

— Я специально взяла с запасом, — объяснила я. — Иначе зачем мне целая корзина?

Один из них улыбнулся.

— Спасибо.

— Только не забудьте поесть, хорошо?

Они заверили меня, что обязательно воспользуются пред-

ложением, когда позволит дежурство.

Я довольно кивнула.

Вот и прекрасно.

Теперь главное.

Я посмотрела на пироги в собственных руках.

Потом на Сайна.

Он стоял неподалёку, разговаривая с одним из охранников, но, заметив мой взгляд, закончил разговор и повернулся.

Я направилась к нему.

С самой довольной улыбкой.

— Ну что, господин Хранитель?

Он приподнял бровь.

— Да, Ваше Высочество?

Я торжественно протянула ему свёрток.

— Теперь моя очередь тебя угощать.

Сайн взглянул на протянутый пирог и снова поднял глаза на меня.

— Вот как?

— Именно!

— И чем же я заслужил такую честь?

Я прищурилась.

— Между прочим, ты недавно поделился со мной пирогом. Теперь я восстанавливаю справедливость.

Он рассмеялся.

— Значит, это официальная компенсация?

— Абсолютно.

— Тогда, полагаю, отказываться было бы невежливо.

— Очень!

Я протянула ему пирог с сыром и зеленью.

Сайн осторожно взял пирог, стараясь не задеть моих пальцев, и на мгновение задержал руку рядом с моей. Я почему-то улыбнулась, а он ответил тем же.

— Спасибо, Мираэль.

— Пожалуйста.

Я вручила ему ещё один пирог.

Он посмотрел на второй свёрток.

— Ты уверена, что не пытаешься меня откормить?

Я возмущённо выдохнула.

— Сайн!

Он не удержался от смеха.

— Просто уточняю.

— Между прочим, ты столько работаешь, что я начинаю сомневаться, помнишь ли вообще, как выглядит нормальный обед!

— Помню.

— Не верю.

— Мираэль.

— Сайн.

Он покачал головой.

И абсолютно бессовестно откусил пирог.

Я замерла.

Подождала.

Он не спеша прожевал.

Посмотрел на меня.

— Ну? — не выдержала я.

Сайн задумчиво склонил голову.

— Неплохо.

Я возмущённо раскрыла рот.

— НЕПЛОХО?!

Он засмеялся.

— Очень вкусно.

— Вот!

— Особенно учитывая, сколько усилий было затрачено на организацию доставки.

Я расхохоталась.

— Совершенно невыносимый!

— Мне говорили.

А я, чрезвычайно довольная собой, устроилась на большом плоском камне возле края поляны.

Сайн сел рядом.

Не вплотную.

Но достаточно близко, чтобы мы могли спокойно разговаривать, не повышая голоса.

Я поставила чай между нами и приготовилась наконец нормально перекусить.

Разумеется, именно в этот момент решил объявиться Морвэн.

— А про меня, значит, забыли?

Я даже не вздрогнула.

Уже привыкла.

Морвэн появился из моей тени с таким выражением лица, будто его последние несколько часов безжалостно морили голодом.

Я посмотрела на него.

— Ты серьёзно?!

Он развёл руками.

— А что?

— Я буквально только что собиралась тебя позвать!

— Какая удача.

Сайн, сидевший рядом, тихо усмехнулся.

Морвэн повернулся к нему.

— Добрый вечер.

— Морвэн.

Они обменялись короткими взглядами.

Я заметила, как Сайн чуть изменил положение плеч.

Совсем незаметно для постороннего.

Но я-то уже прекрасно научилась замечать подобные мелочи.

Ну конечно.

Едва мы устроились вдвоём, появился мой совершенно невыносимый теневой спутник.

Впрочем, Сайн почти сразу расслабился.

Наверное, потому что прекрасно понимал: Морвэн нику-

да от меня не денется. Да и пытаться с ним спорить было абсолютно бесполезно.

Я протянула Морвэну несколько пирогов.

— Держи.

Морвэн с притворным разочарованием оглядел свёртки.

— И всё?

Я медленно прищурилась.

— Морвэн.

— Что?

— Ты хочешь остаться без ужина?

Он вмиг забрал пироги.

— Прекрасный выбор. Благодарю.

Я закатила глаза.

Он подмигнул мне и направился к соседнему камню.

Устроился с удивительным удобством, вытянул ноги и принялся разворачивать салфетку.

Потом посмотрел на нас.

— Вы не обращайте на меня внимания. Я здесь исключительно ради еды.

Сайн приподнял бровь.

Я недоверчиво посмотрела на Морвэна.

— Правда?

— Разумеется.

Он откусил пирог.

С удовольствием прожевал.

И добавил:

— Продолжайте. Я просто смотрю.

Я закрыла глаза.

Ну почему?!

Сайн тихо рассмеялся.

— Морвэн, боюсь, с подобным заявлением тебе будет сложно убедить нас в собственном невмешательстве.

Тот довольно улыбнулся.

— Каэль обычно говорит что-то похожее.

Я тут же повернулась к нему.

— Морвэн!

— Что?

— Ешь!

— Уже.

Он снова откусил пирог.

Сайн покачал головой.

Я оглядела нашу маленькую компанию и улыбнулась. Морвэн с самым невинным видом уничтожил очередной пирог, Сайн посмеивался над его замечаниями, а вокруг тихо шелестел ночной лес.

Кажется, именно такого вечера мне и не хватало.

Я повернулась к нему.

— Ну что, как тебе моя идея?

Он посмотрел на поляну.

На старые деревья, между корнями которых мерцали голубые цветы.

Потом на меня.

— Хорошая.

Я прищурилась.

— Просто хорошая?

Сайн рассмеялся.

— Очень хорошая.

— Вот теперь лучше!

Он улыбнулся.

И некоторое время молча смотрел на меня.

Я как раз пыталась аккуратно развернуть свой пирог, когда заметила этот взгляд.

— Что?

Сайн чуть покачал головой.

— Ничего.

Я подозрительно прищурилась.

— Ты опять что-то задумал?

Он хмыкнул.

— На этот раз нет.

— Тогда почему смотришь?

Вопрос вырвался сам собой. Я даже не подумала, как он прозвучит.

Сайн немного помолчал.

Потом опустил взгляд на пирог в своей руке.

— Просто давно не видел тебя такой.

Я удивлённо моргнула.

— Какой?

Он снова посмотрел на меня.

— Счастливой.

Я замолчала.

Совсем ненадолго.

Потому что ответ оказался неожиданно простым.

И почему-то очень тёплым.

Я улыбнулась.

— Так я и есть счастливая.

Сайн улыбнулся мне в ответ.

— Вижу.

Морвэн на соседнем камне неприлично хмыкнул.

Я вмиг повернула голову.

Он с самым невинным видом продолжал жевать.

Даже не думай, — предупредила я мысленно.

Я вообще-то ем.

Вот и ешь!

Какая агрессия в столь прекрасном месте.

Я прикусила губу.

Потом снова повернулась к Сайну.

Он с явным удовольствием наблюдал за выражением моего лица.

— Морвэн? — догадался он.

— Разумеется.

— Полагаю, опять что-нибудь сказал?

Я вздохнула.

— К сожалению, он обладает совершенно неисчерпаемым запасом замечаний.

Сайн рассмеялся.

Морвэн невозмутимо поднял пирог.

— Между прочим, я всё слышу.

— А я на это очень рассчитываю! — отозвалась я.

Оба мужчины рассмеялись.

Я тоже не выдержала.

Некоторое время мы просто ели и разговаривали.

О лесных тропах, о том, как давно здесь не было по-настоящему спокойных прогулок, о том, что пироги дворцовых поваров определённо заслуживают отдельной награды.

Последнее Сайн поддержал с удивительной серьёзностью. Морвэн предложил присвоить поварам государственные звания. Я заявила, что обязательно рассмотрю подобную инициативу. Сайн заметил, что сначала потребуется юридическая оценка. На этом я пригрозила запустить пирогом в обоих. Разумеется, мои угрозы их нисколько не испугали — оба только расхохотались. Я покачала головой, отпила немного тёплого чая и откинулась на ладони, глядя на звёзды между ветвями.

Как же здесь было хорошо.

Сайн сидел рядом, всё ещё улыбаясь чему-то, что сказал Морвэн. В какой-то момент он заметил, что я притихла, и повернулся ко мне.

Я просто улыбнулась ему.

Без всякой особенной причины.

Он ответил той же улыбкой.

И остался рядом.

А Морвэн, устроившийся на своём камне, наконец-то занялся пирогами настолько серьёзно, что некоторое время действительно никому не мешал.

Что само по себе было чудом.

Я смотрела на знакомые деревья, слушала негромкий разговор и чувствовала, как постепенно исчезает та усталость, которая накопилась за последние недели.

Среди этой тихой, живой ночи мне впервые за долгое время не хотелось никуда торопиться.

Пусть весь остальной мир немного подождёт.

Хотя бы до тех пор, пока мы не допьём чай.

◇ ◆ ◇

Морвэн первым закончил с пирогами.

Что было удивительно, учитывая, сколько времени он потратил на разговоры вместо еды.

Он аккуратно сложил салфетку, посмотрел на опустевшие ладони и с выражением глубочайшего удовлетворения откинулся назад.

— Должен признать, прогулка оказалась весьма полезной.

Я повернула голову.

— Неужели?

— Разумеется. Свежий воздух, прекрасная природа, превосходная выпечка…

— И совершенно невыносимая компания, — подсказала я.

Морвэн задумался.

— Нет, компания меня вполне устраивает.

Сайн тихо рассмеялся.

— Рад слышать.

— Хотя, — продолжил Морвэн, — некоторым присутствующим стоило бы научиться отдыхать чаще.

Я посмотрела на него с подозрением.

— Ты сейчас про кого?

— Про тебя, дорогая. Разумеется.

— Морвэн!

Он невозмутимо улыбнулся, поднялся с камня и отряхнул ладони.

— Ладно, наслаждайтесь. Пойду проверю, не пропустили ли мы по дороге какую-нибудь особенно опасную древесную ветку.

Сайн приподнял бровь.

— Морвэн, мы на проверенном маршруте.

— Тем более. Не хотелось бы обнаружить, что единственное, с чем сегодня не справилась служба безопасности, — это местная растительность.

Я расхохоталась.

— Господи, да уйди ты уже!

Морвэн довольно ухмыльнулся, подмигнул мне и растворился в тени.

Только не слишком скучайте.

МОРВЭН!

В ответ раздался короткий смешок.

А затем он действительно замолчал.

На поляне стало удивительно тихо.

Где-то неподалёку продолжал журчать ручей. Голубоватые цветы покачивались от лёгкого ветра, по краям поляны время от времени вспыхивали крошечные огоньки.

Сайн проводил взглядом место, где только что стоял Морвэн.

Потом повернулся ко мне.

— Полагаешь, он действительно собирается осматривать деревья?

Я посмотрела на собственную тень.

— Нет.

Сайн усмехнулся.

— Я тоже так подумал.

— Он просто решил оставить нас в покое.

— Очень благородно.

— Не обольщайся. Потом обязательно потребует благодарности.

Сайн рассмеялся.

Я тоже улыбнулась и снова устроилась поудобнее на камне.

Некоторое время мы молчали.

Я пила чай, Сайн доедал последний пирог, а лес жил вокруг нас своей тихой ночной жизнью.

— Знаешь, — сказала я наконец, — мне кажется, я уже

совсем забыла, каково это — просто сидеть в лесу.

Сайн повернул голову.

— Судя по сегодняшней прогулке, вспомнила довольно быстро.

— Очень смешно.

— Я стараюсь.

Я отставила чашку на плоский участок камня и вытянула ноги.

Мягкий мох под сапогами приятно пружинил. Где-то над головой тихо шелестели широкие листья, серебристые прожилки которых едва заметно светились среди тёмных ветвей.

Я немного запрокинула голову.

— Здесь даже воздух другой.

Сайн посмотрел на лес.

— В городе слишком много магических сооружений. Они изменяют ощущение фона.

Я повернулась к нему.

— Ты тоже это чувствуешь?

— Не так, как ты.

Он чуть улыбнулся.

— Но замечаю разницу.

Я довольно кивнула.

Вот это было интересно.

— А тебе где больше нравится?

— В лесу или во дворце?

— Угу.

Он задумался.

— Зависит от обстоятельств.

Я закатила глаза.

— Сайн!

— Что?

— Ты даже на такой вопрос умудряешься отвечать как Хранитель!

Он рассмеялся.

— Хорошо. В лесу.

Я удивлённо повернулась.

— Правда?

— Да.

— Почему?

Сайн чуть пожал плечами.

— Здесь проще услышать собственные мысли.

Я улыбнулась.

— Неужели тебе их и без того недостаточно?

— Поверь, иногда более чем достаточно.

Я тихо рассмеялась.

Потом задумчиво провела ладонью по гладкому камню.

— Мне тоже здесь проще.

Сайн посмотрел на меня внимательнее.

— Что именно?

Я немного помолчала.

— Не знаю. Быть собой, наверное.

Он не перебил, и я продолжила:

— Во дворце всё время приходится о чём-нибудь помнить. Как себя вести, куда идти, что сказать, кому ответить… Даже если никто ничего от меня не требует, я всё равно знаю, что завтра снова будут занятия, документы, встречи.

Я усмехнулась.

— Господи, ещё немного — и начну жаловаться на собственное образование.

— Кажется, ты уже начала.

— Сайн!

Он улыбнулся.

Я покачала головой и опустила взгляд.

— А здесь можно просто сидеть на камне и смотреть на деревья. И никому не объяснять, почему тебе это нравится.

Сайн некоторое время молчал.

Затем негромко произнёс:

— Тебе не нужно постоянно что-то доказывать, Мираэль.

Я повернулась к нему.

Он смотрел на меня спокойно.

Без улыбки.

— Я знаю.

— Правда?

Я вздохнула.

— Ну… стараюсь.

Уголок его губ чуть приподнялся.

— Уже неплохо.

Я посмотрела на него с подозрением.

— Ты сейчас меня хвалишь?

— Представь себе.

— Господи. Какой удивительный день!

Сайн рассмеялся.

Я довольно улыбнулась и слегка толкнула его плечом.

— Между прочим, спасибо.

— За что?

— За то, что пошёл со мной.

Он посмотрел на меня.

— Я уже говорил, что рад.

— Знаю. Но всё равно.

Я ненадолго задержала взгляд на его лице.

— Ты ведь действительно был занят. Мог отказаться.

Сайн чуть усмехнулся.

— Мог.

— Но не отказался.

— Как видишь.

— И даже пироги не стали главным условием согласия?

Он рассмеялся.

— Придётся тебя разочаровать.

— О!

Я приложила руку к груди.

— Значит, у меня ещё есть шанс составить конкуренцию дворцовой выпечке?

Сайн повернул ко мне голову и на мгновение перестал

улыбаться.

Совсем ненадолго.

Но достаточно, чтобы я заметила.

— Мираэль, — произнёс он тихо, — боюсь, у пирогов изначально не было никаких шансов.

Я замерла.

Ох.

Вот ведь.

Что на это вообще отвечают?!

Сайн смотрел на меня спокойно.

Хотя я почему-то заметила, как он чуть сильнее сжал пальцы на собственном колене.

А потом его губ коснулась знакомая усмешка.

— Особенно после того, как ты решила лично руководить всей организацией прогулки.

Я возмущённо выдохнула.

— САЙН!

Он не удержался от смеха.

И я тоже.

Господи.

Ну невозможно же!

С этим мужчиной невозможно нормально разговаривать.

Особенно когда он внезапно начинает говорить такие вещи.

◇ ◆ ◇

Немного позже я заметила, что на одной из ближайших

ветвей устроилась крошечная ночная бабочка.

Её крылья были почти прозрачными. Вдоль тонких прожилок пробегал мягкий серебристо-голубой свет, и каждый раз, когда она чуть поворачивалась, казалось, будто на ветке вспыхивает маленькая звезда.

Я наклонилась ближе.

— Сайн, смотри.

Он повернулся.

— Где?

— Вон, на ветке.

Я указала рукой.

Он проследил за направлением моего взгляда.

— Вижу.

— Красивая, правда?

— Очень.

Я улыбнулась и придвинулась к краю камня, пытаясь рассмотреть узор на крыльях.

Сайн чуть повернулся в мою сторону.

— Осторожнее, здесь неровный край.

Я посмотрела на него.

— Сайн, я не собираюсь падать!

Он приподнял бровь.

— После истории с беседкой я предпочёл бы не рисковать.

Я возмущённо рассмеялась.

— Ты мне теперь это всю жизнь будешь припоминать?!

— Возможно.

— Ужасный человек!

Я легонько толкнула его локтем.

Он усмехнулся.

А я, решив, что не собираюсь отказываться от возможности рассмотреть бабочку из-за каких-то нелепых опасений, придвинулась ещё немного.

И неожиданно обнаружила, что наши плечи соприкасаются.

Сайн замер.

Я заметила это скорее по тому, как оборвалось его движение, чем по выражению лица.

Ох.

Кажется, опять.

Но на этот раз мне не захотелось отодвигаться.

Я повернула голову.

Он смотрел на меня.

— Что? — спросила я с улыбкой.

Сайн чуть покачал головой.

— Ничего.

— Тогда не смотри так подозрительно.

— Как именно?

Я задумалась.

— Будто сейчас будешь решать, насколько опасно мне сидеть на камне.

Он тихо рассмеялся.

— Ты удивишься, но на этот раз я думал о другом.

— Правда?

— Да.

Я прищурилась.

— О чём?

— Ты всегда настолько любопытна?

— Ты прекрасно знаешь ответ.

— К сожалению.

Я рассмеялась.

А потом, не задумываясь, положила ладонь ему на предплечье, чтобы чуть наклониться и снова посмотреть на бабочку.

Сайн не отстранился.

Я почувствовала, как под пальцами едва заметно напряглись мышцы.

Но он остался сидеть рядом.

И даже чуть повернул руку, чтобы мне было удобнее.

Бабочка тем временем вспорхнула, сделала небольшой круг среди голубоватых цветов и исчезла между деревьями.

Я довольно выдохнула.

— Какая прелесть.

— Согласен.

Я повернулась к Сайну.

Он смотрел вовсе не на бабочку.

И вдруг совершенно некстати мне захотелось рассмеяться.

Не над ним.

Просто от того, насколько неожиданно приятной стала вся эта неловкость.

Я отпустила его руку, но осталась сидеть рядом.

Так близко, что наши плечи продолжали соприкасаться.

Сайн посмотрел на свою ладонь, затем на меня и неожиданно протянул руку между нами, развернув её ладонью вверх.

Я удивлённо моргнула.

— Что?

Он чуть улыбнулся.

— Ничего. Просто подумал, что если ты снова решишь упасть с камня, лучше подготовиться заранее.

Я расхохоталась.

— САЙН!

Он улыбался.

Но руку не убирал.

Я посмотрела на неё.

Потом на него.

И бессовестно вложила свои пальцы в его ладонь.

— Вот теперь я в полной безопасности.

Сайн тихо рассмеялся.

Его пальцы осторожно сомкнулись вокруг моих.

И он остался держать мою руку.

Без извинений.

Без неловких попыток немедленно отстраниться.

Просто держал.

Я улыбнулась и неожиданно почувствовала себя абсолютно спокойно. Наверное, впервые за долгое время подобное прикосновение между нами не требовало никаких объяснений.

Я не боялась его.

И очень надеялась, что теперь он это понимает.

Некоторое время мы молчали.

А потом Сайн осторожно провёл большим пальцем по тыльной стороне моей ладони.

Едва заметно.

Словно сам не вполне осознавая движение.

Я посмотрела на наши руки и невольно смутилась. Ещё недавно Сайн отдёргивал ладонь после случайного прикосновения, а теперь сам держал мою. И почему-то эта перемена казалась гораздо значительнее, чем должна была.

Я подняла глаза и встретилась со взглядом Сайна. Он смотрел на меня с такой теплотой, что мне неожиданно стало трудно придумать очередную шутку.

Ну вот,— едва слышно отозвался Морвэн.

Я мысленно вздохнула.

Не сейчас.

Он ничего не ответил.

И на этот раз действительно оставил нас в покое.

— Сайн?

Он чуть повернул голову.

— Да?

Я посмотрела на наши соединённые руки.

Странно. Рядом с ним мне было спокойно. Настолько, что я порой совсем забывала, кого в Ордене называли Карающим мечом.

А ведь ещё совсем недавно мы говорили о поручении наблюдать за моей магией. Тогда я получила ответ лишь на часть своих вопросов. Остальное предпочла не выяснять.

Сейчас, глядя на его руку, спокойно державшую мою, я вдруг поняла, что больше не хочу откладывать этот разговор.

Я немного помолчала.

Охранники оставались у деревьев на таком расстоянии, что не могли разобрать наш разговор.

— Можно спросить тебя об одной вещи?

Уголок его губ приподнялся.

— Ты ведь всё равно спросишь.

— Верно.

— Тогда спрашивай.

Я ещё несколько секунд рассматривала его лицо.

Как же странно.

Когда-то я абсолютно спокойно могла спорить с этим человеком, доводить его до бешенства, бросать самые неудобные вопросы и даже получать удовольствие от того, насколько тщательно он пытается сохранить невозмутимость.

А теперь почему-то боялась испортить ему настроение.

Я осторожно пошевелила пальцами в его ладони.

Сайн посмотрел на меня внимательнее.

— Мираэль?

Я вздохнула.

— Тебя ведь изначально направили следить за мной?

Его улыбка исчезла.

Не сразу.

Сначала он просто перестал двигаться.

Потом не спеша поднял взгляд.

— Мы уже говорили об этом.

— Знаю.

Я кивнула.

— Я помню. Ты сам подтвердил, что получил приказ наблюдать за мной. За моей магией, перемещениями…

Сайн молчал.

Я посмотрела на него.

— Но ведь дело было не только в наблюдении?

Он чуть нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

Я опустила глаза.

На его руку.

На свои пальцы, которые он всё ещё держал.

А потом всё-таки произнесла:

— Если однажды понадобится меня устранить… это должен будешь сделать ты. Именно поэтому тебя направили ко мне, верно?

Вс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.